

СССР – РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ?

Составитель В. Чалидзе

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
Нью Йорк, 1978**

СССР – РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ?

Составитель В. Чалидзе

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

Нью Йорк, 1978

**A WORKERS' MOVEMENT
IN THE USSR ?**

Edited by Valery Chalidze

Copyright © by Valery Chalidze

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Chalidze Publication

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Чалидзе. СССР – рабочее движение?</i>	5
---	---

I. Свидетельства о положении рабочих

Марченко о положении рабочих	17
В. Буковский – выступление перед американскими профсоюзами	24
Письмо советского рабочего	31
Открытое письмо к мировой общественности	34

II. Документы свободного профсоюза трудящихся

Обращение членов профсоюза	55
Список кандидатов в члены свободного профсоюза	62
Устав свободного профсоюза	65
<i>В. Чалидзе. Комментарий к уставу свободного профсоюза</i>	68

* * *

III. В. Чалидзе. Лекции о правовом положении рабочих в СССР	81
--	----

* * *

IV. Советское и международное право о профсоюзах

Советское законодательство о профсоюзах	141
Международное право	145
Конвенции МОТ о праве на ассоциацию	147
Указы о ратификации конвенций МОТ	162

СССР — РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ?

До сих пор для советских агитаторов на Западе это была довольно удобная пропагандистская формула: если и есть в Советском Союзе притеснения, то они касаются тех, кто принадлежит к нетрудовым слоям населения, даже, быть может, к интеллигенции; рабочим же, согласно этому тезису, вполне и в первую очередь обеспечены все необходимые права в отличие от ситуации в так называемых капиталистических странах.

Я думаю, этот пропагандистский тезис убеждал на Западе многих. Действительно, именно этого и можно было бы ожидать от государства диктатуры пролетариата, ибо не раз утверждалось, что в СССР существует демократия для своих, для трудящихся, а для чуждых трудящимся элементов (в том числе и для интеллигенции) существует подавление, диктатура. Но это не так. В течение всех 60-ти лет коммунистического правления в России подавлению подвергаются все слои населения, но, конечно, о подавлении интеллигенции всегда было больше известно: не впервые в истории оказалось так, что основную массу трудящихся, т. е. людей средней образованности, средних интеллектуальных потребностей, — легче подавить, легче до определенной границы обмануть, легче направлять их неудовольствие на другие группы населения.

В последние годы в России и из России стали слышны правозащитные голоса, но обсуждению в основном подверглось обеспечение фундаментальных гражданских свобод, и временно в стороне был оставлен вопрос о социальном и правовом положении трудящихся масс. Это факт как бы подтверждал советский пропагандистский тезис о том, что фундаментальные гражданские свободы — это порождение формальной буржуазной демократии и нужны они той части интеллигенции, которая не освободилась от влияния буржуазной идеологии. При этом советские пропагандисты признают, что эти свободы при социализме и должны быть в большей степени ограничены ради обес-

печения социальных и экономических прав большинства населения, — это видоизменение тезиса "демократия для своих — диктатура для чужих". Советские пропагандисты и юристы в прессе и на международных конференциях настойчиво проповедуют принцип примата социально-экономических прав перед гражданскими и политическими, и, судя по деятельности ООН, мы можем видеть, что этот принцип оказался весьма удобен для правителей многих развивающихся стран и начинает влиять на развитие международного права в области прав человека. Можно много сказать, критикуя этот принцип, но теперь главное другое — советские утверждения, что в СССР обеспечены социальные и экономические права, не верны.

Хотя об этом и раньше писали некоторые участники правозащитного движения*, но теперь это известно более широко и известно от самих советских рабочих. В начале этого года было сообщено о том, что группа рабочих в Советском Союзе организовала свой свободный профсоюз с целью "защиты прав трудящихся и поисков справедливости". Группа состоит из 43-х человек, при этом приводится список более 100 кандидатов в члены этого профсоюза. Каждый из учредителей имеет свой опыт в попытках добиться защиты от притеснений местного начальства. Они пишут:

Ни в одном высоком советском учреждении невозможно попасть на прием. Все высокопоставленные лица — наши слуги, как они любят себя именовать, — ограждены от нас милицией.

Мы решили объединиться...

Советские профсоюзы не защищают наши права и не имеют должного авторитета, так как ключевые позиции в профсоюзах занимают коммунисты...

Учредители заявили:

Мы решили поэтому организовать свой подлинно независимый профсоюз, чтобы официально, юридически иметь право защищать свои права и интересы, привлечь всех желающих, чьи права необоснованно ущемлены в любых вопросах, для совместной борьбы за свои права, которые закреплены в новой Конституции СССР.

Деятельность этой группы связана с именем Владимира Клебанова, украинского шахтера, который был уволен с рабо-

* См., например, книгу Сахарова "О стране и мире", изд. "Хроника", Нью Йорк, 1976 г.

ты за свою активность в том, чтобы добиться соблюдения безопасности работы шахтеров. Недавно он сообщил корреспондентам, что еще в 1960 году он пытался организовать свободный профсоюз у себя на шахте, но эта группа была разогнана начальством, — печальный пример того, как поздно мы узнаем о таких замечательных явлениях. Теперь мы узнали о попытке создания профсоюза в 1960 г. Несколько лет назад из сообщений "Хроники текущих событий" и из сообщений Солженицына мы узнали о расстреле рабочей демонстрации в Новочеркасске. Возможно, есть много подобных событий, о которых мы не знаем.

Учредители профсоюза не сомневаются в том, что власти будут оказывать давление на их группу: в приписке к учредительному обращению сказано: "Следует помнить: сотрудники КГБ проверяют письма, иногда их аннулируют". К сожалению, проверка писем — не единственный способ властей в преследовании этих рабочих. Уже после организации профсоюза стало известно, что смелый шахтер Владимир Клебанов был задержан властями и помещен в психиатрическую больницу, — известный метод расправы с инакомыслящими интеллигентами применялся и применяется к рабочим тоже, даже теперь, несмотря на осуждающую резолюцию Международного конгресса психиатров.

Попытаюсь в двух словах объяснить, в чем главные трудности в правовом положении трудящихся в СССР. В том ли, что в Советском Союзе отсутствуют гарантии закона по защите трудящихся, по регулированию рабочего времени, техники безопасности и т. п.? Нет, такие гарантии в Советском Союзе есть, их можно критиковать, но, если бы они выполнялись, проблем было бы гораздо меньше. В том ли, что местная администрация, стремясь выполнить присланный из центра план, пытается чрезмерно загрузить трудящихся работой, не следит за соблюдением законных гарантий? Тоже не в этом, ибо это случается всегда и в других странах тоже: между работодателем и трудящимся обычно возникают конфликты, когда работодатель стремится получить от трудящихся больше, а рабочие хотят защитить свои права. Проблема в том, что у рабочих нет никакой возможности для того, чтобы вести *легальную борьбу* за свои права. У них есть гарантии закона, но нет процедуры, чтобы бороться за соблюдение этих гарантий, если местные или центральные власти их нарушают. У них есть профсоюзы, но это профсоюзы, конт-

ролируемые властью, профсоюзы, которые борются за выполнение плана, за повышение трудовой дисциплины, но не борются по-настоящему за соблюдение прав рабочих. Профсоюзы в Советском Союзе — это фактически часть администрации, а не представители рабочих для их защиты в конфликтах с администрацией. У советских рабочих нет и традиционного инструмента борьбы за свои права — нет возможности бастовать. Трудовое законодательство не признает забастовку как метод защиты прав трудящихся. Уголовное законодательство содержит статью, по которой организаторы забастовки могут быть обвинены в совершении уголовного преступления. Вот в двух словах основная трудность в юридическом положении рабочих.

Что можно сказать об их социально-экономическом положении? Несмотря на все уверения советской пропаганды, несмотря на то, что по утверждению коммунистов в 1917 г. власть была захвачена ими именно с целью защиты прав рабочих и обеспечения рабочим хорошего экономического положения, несмотря на это, можно смело утверждать, что подавляющая масса рабочих в СССР по своему социально-экономическому положению — бедные и практически бесправные люди. Причем бесправие их распространяется даже на то, что они не в состоянии действенным и законным способом выразить недовольство своим положением.

Конечно, не следует думать, что все рабочие живут очень бедно: есть высококвалифицированные рабочие, есть предприятия, которые обеспечиваются лучше других, и рабочие на таких предприятиях экономически находятся в лучшем положении, чем многие интеллигенты. Но я говорю об основной массе рабочих, о людях, живущих не в столичных городах и лишенных многих бытовых удобств, о людях часто многодетных, далеких от сколько-нибудь содержательной культурной жизни, о таких людях, единственным утешением которых может являться то, что изо дня в день из советской прессы они узнают о крайне бедственном положении рабочих в Соединенных Штатах и других западных странах. Правда, в последнее время, благодаря более активному распространению свободной информации из-за рубежа, в том числе благодаря западным радиостанциям, население в Советском Союзе все меньше и меньше верит подобным уверениям советской прессы о западных странах.

Иллюстрацией к сказанному о положении среднего рабочего в Советском Союзе является ставшее недавно известным письмо

советского рабочего Леонида Сирого председателю Американской Федерации Труда Джорджу Мини. Этот рабочий из Одессы описывает бедственное положение своей семьи. Его заработок — 180-200 рублей в месяц. Это хороший для Советского Союза заработок — молодой научный сотрудник получает 100 рублей в месяц, молодой районный врач — и того меньше. Но рабочий Сирый не может прожить на свой заработок, потому что его семья состоит из 8 человек. Они получают небольшое пособие от государства, которое выплачивается многодетным семьям, но это не изменяет положения. О своем питании он сообщает:

Часто детям не можем купить молока. Борщ варим раз в месяц в день полочки. Мясо видим очень редко, и наша постоянная еда — хлеб и чай, иногда с маслом. Одним словом, перебиваемся так, чтобы не умереть с голоду. Холодильника у нас нет, нигде даже сохранять продукты...

Далее Леонид Сирый пишет:

Конечно, живут так у нас далеко не все. У нас есть также бедные и богатые, но мы не относимся к привилегированной касте, мы простая многодетная рабочая семья. Мы — рабочие, а рабочие у нас не имеют права даже требовать повышения заработной платы. Мы имеем право только работать, безропотно молчать и получать за свой труд ничтожные копейки без расчета на семью.

Обращаясь к Джорджу Мини, советский рабочий пишет:

Я не знаю, господин Мини, какие права имеют профсоюзы у вас, но у нас они не имеют такого права, чтобы помочь нам. Мы только боимся всех и вся и не имеем права критиковать даже свое начальство по работе, так как нам не замедлят отомстить. Я также знаю, что за свое письмо к вам мне нужно будет тяжело расплачиваться, меня будут обвинять в отсутствии патриотизма, может быть, даже в измене и т. д.

Подчеркну, что это далеко не единственное открытое письмо рабочего о тяжелом экономическом положении; в других письмах сообщается о том, как власти преследуют рабочих за попытки добиться справедливости.

Сегодня мы можем говорить о первом опыте создания свободного профсоюза рабочих в СССР, о первой громко заговорившей группе рабочих. Есть ли это уже рабочее движение? Пока, конечно, нет, но из того, что я знаю, можно сказать, что в Советском Союзе есть все условия для начала рабочего движения: массовое недовольство трудящихся бедственным социально-экономическим положением; ощущение ими своей иерархиче-

ской приниженности на фоне газетной пропаганды о том, что трудящиеся — хозяева своей страны; понимание лживости советской пропаганды, пытающейся оглушить народ сообщениями о новых успехах Советского Союза и новом повышении уровня жизни. Если при этом вспомнить, что очень многие в Советском Союзе слушают зарубежные радиостанции, узнают о правозащитных выступлениях в СССР и уже узнали о создании первого свободного профсоюза рабочих, то можно смело предполагать, что такие опыты рабочих по созданию свободных профсоюзов или просто по созданию групп, борющихся за права рабочих, будут повторены в Советском Союзе. Я думаю, власти понимают это, но я не знаю, понимают ли они, что пришла пора выработать свою конструктивную и по возможности новую позицию по этому вопросу. Самое простое решение, которое может появиться у инертной бюрократической машины, — давить, давить и давить. Можно не сомневаться, что именно это они и будут делать. Но, может быть, не все столь глупы и инертны, может быть, кому-то из руководящих коммунистов придет в голову воспоминание о том, с чего начинали их духовные отцы — социал-демократы и большевики. Тогда придется вспомнить, что именно с этого и начинали — с активизации групп рабочих, которые боролись за свои самые простые, элементарные права — за безопасность труда, за сносное жилье, за минимально достаточный уровень жизни. Можно вспомнить, что, когда этот процесс начался в Европе и в Америке во второй половине прошлого века, постепенно многие поняли, что начало и активизация этого процесса — серьезное предупреждение цивилизации. И многие страны прислушались к этому предупреждению, во многих странах правящие силы общества поняли, что все слои населения должны иметь конструктивные и законные способы борьбы за свои права. Там, где это поняли, жизнь за последние 100 лет неузнаваемо изменилась: трудящиеся массы действительно имеют возможность легальной борьбы за свои права — во многих случаях можно критиковать ситуацию, но уже тот факт, что ее можно критиковать, о многом говорит.

Правящие силы в России в начале нашего века не поняли, что начинающееся движение рабочих — это важное предупреждение, это угроза стабильности общественного устройства. Много было сделано для подавления справедливой борьбы рабочих за свои

права. Именно этим воспользовались разрушительные политические силы; результат известен: эти силы разрушили прежнее общественное устройство и еще больше закабалили трудящихся.

И теперь перед наследниками этих разрушителей вновь встает тот же вопрос. Сумеют ли они распознать грозное предупреждение в первых же слабых выступлениях рабочих или они будут туго давить эти выступления, рискуя дожидаться разрушительного взрыва? Полезно помнить при этом, что в наше время все происходит быстрее, чем 80 лет назад.

* * *

Я уже упомянул о принципе примата социально-экономических прав перед гражданскими — советские власти и многие правители развивающихся стран пользуются этим принципом для оправдания нарушений прав человека.

Этот тезис заслуживает критики с чисто теоретической точки зрения, так как невозможно непротиворечиво установить иерархию субъективных прав человека, — не буду развивать здесь это соображение.

С практической точки зрения критика этого тезиса может основываться на том, что в действительности социальные, культурные и экономические права никогда не были сколько-нибудь результативно обеспечены в тех странах, в которых они ставятся на первое место сравнительно с гражданскими. Что касается, в частности, Советского Союза, то есть много данных о том, что эти права обеспечены во всяком случае не наилучшим образом, вопреки тому, что утверждает официальная пропаганда. Изучение показывает, что при всех достигнутых результатах, хвалить которые не есть моя задача, в СССР не осуществляется, например, то, что разумно называть правом на труд, правом на образование, правом на "наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья".

Правда, почти все обеспечены трудом, но не правом на труд, ибо одновременно предусмотрена уголовная ответственность за отказ от общественно полезного труда: некорректно говорить о праве, когда нет свободы выбора и даже права работать по специальности. Правда и то, что в СССР существует государственная система защиты труда, но трудящиеся лишены возможности защищать свои права, пользуясь свободными проф-

союзами — профсоюзы контролируются правящей партией и государством, а организация забастовок уголовно наказуема (но само слово "забастовка" не встречается в советских законах).

Правда и то, что очень многие в СССР получают образование, но образование унифицированное, совмещенное с принудительным усвоением государственной идеологии; попытка же студента искать идеологически значимую информацию, не одобренную начальством, может повлечь и часто влечет исключение из учебного заведения (право на образование, несомненно, особенно тесно связано с правом на свободный поиск информации). В СССР нет действенной процедуры защиты права на образование в случае его нарушения.

Правда и то, что в СССР существует бесплатная медицинская помощь, но качество ее, согласно многим отзывам, весьма низкое, а пользование ею тоже почти принудительное. Люди хотят заплатить за лучшую помощь, но чаще всего не могут, ибо развитие сети платных медицинских учреждений не поощряется государством.

Особенно важно, однако, то, что при утеснении прав гражданских у населения нет возможности свободно выразить свою неудовлетворенность обеспечением прав социальных и экономических. И в этом для властей — важное удобство доктрины о примате социальных прав. У населения нет также возможности законными методами активно добиваться улучшения обеспечения социальных прав. В результате властям — легче использовать для пропаганды утверждение о превосходном обеспечении этих прав, тем более что в ответ на единичные смелые возражения всегда можно воспользоваться тем фактом, что в отличие от прав гражданских в области обеспечения социальных прав труднее найти общезначимые критерии и при этом легче сослаться на трудности не правового характера, включая экономические или климатические.

Резюмируя, отмечу, что, на мой взгляд, проповедь примата социальных прав над гражданскими не более чем удручающий пропагандистский прием, удобный тогда, когда хотят не обеспечивать достаточно хорошо ни той и ни другой группы прав, ибо без обеспечения гражданских прав можно обеспечить лишь видимость обеспечения прав социальных.

Печально, что этот пропагандистский прием применяется столь широко, что даже правозащитные документы Объединенных наций рискуют быть обесцененными принятием этой доктрины.

Критика этого тезиса о примате социальных прав весьма важна в обсуждении проблем международной защиты прав. И для этой критики весьма полезен анализ того, как социальные права обеспечены в стране, которая первая начала проповедовать этот тезис.

**СВИДЕТЕЛЬСТВА
О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ**

МАРЧЕНКО О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ *

Уважаемые участники съезда!

Я узнал по зарубежному радио, что приглашен вами в качестве гостя. Благодарю вас за приглашение. Я не смог его реализовать, так как даже не получил его. Один из приглашенных вместе со мной — Владимир Борисов — имел приглашение, но не получил выездной визы. Ему сказали, что он "никого не представляет".

Недавно у вас в США побывали наши граждане, приглашенные американским Национальным комитетом профсоюзных действий за демократию. У них вначале были сложности с визой на въезд в США, но разрешение советских властей на выезд они получили беспрепятственно. Кого же они представляют? Металлургов, учителей, вообще широкие профсоюзные массы? Нет, они являются глазами, ушами и рупором нашей государственной власти.

Они сообщили нам о бедственном положении одной работницы-негритянки; о том, что американские учителя бьют детей, а некоторые выпускники американской школы не умеют читать; о том, что в американской шахте плохая техника безопасности и что американские рабочие дружелюбно относятся к СССР. Вот и все их впечатления от двухнедельной поездки по США.

Сколько зарабатывает эта бедная женщина, что она может купить на свой заработок? Учатся ли ее пятеро детей, на какие средства она их лечит? Где, как, в каких школах учила Америка своих ученых, год за годом забирающих почти все Нобелевские премии, — уж не малограмотны ли они? Каков же травматизм на американской шахте? Ничего конкретного, только общая мрачная картина.

Если бы Семенова была у вас не как представитель, она, возможно, поделилась бы с вашими учителями тем, что и в нашей школе низок общий образовательный уровень, — я знаю немало малограмотных людей, недавно окончивших наши школы. А

* Письмо американским профсоюзам в ответ на приглашение прибыть в США.

шахтер Гаценко, может быть, рассказал бы о систематической у нас практике, когда производственные травмы не регистрируются, чтобы не портить статистику и не лишать премии цех или бригаду. Но наши представители, судя по газетному отчету, не увидели ни одного положительного примера в жизни трудовой Америки, а вас обогатили информацией лишь о том, что мы ходим в ботинках и что наши женщины пользуются косметикой.

Репортаж об их поездке публикуется под рубрикой "Летопись разрядки" — вероятно, имеется в виду, что теперь вы и мы, американские и советские трудящиеся, лучше знаем друг друга. Но то же самое об Америке мы читали и тридцать лет назад, в худшие годы холодной войны.

Если бы я мог посетить Америку, я не только продемонстрировал бы свои ботинки, но и сообщил бы, что уплатил за них пятую часть зарплаты. Я рассказал бы, каково у нас содержание понятия "всеобщая занятость" и что кроме косметики заботит трудящихся. При этом я опирался бы на недавний собственный опыт работы на лесозаготовительном комбинате в сибирском поселке Чуна. Этот опыт достаточно характерен для нашей системы производства и не противоречит официальной статистике.

Я не смог приехать к вам не по вашей и не по своей вине. Хотелось бы, чтобы мое короткое выступление все же прозвучало на вашем съезде. Итак, о жизни рабочих в сибирском поселке Чуна. Я не берусь, конечно, охватить все стороны этой жизни, коснусь только трех вопросов.

Средний заработок наших рабочих приблизительно на уровне официального среднего заработка по стране, т. е. рублей 160 в месяц. Как рабочему достаются эти деньги? В сушильном отделении сортировка и укладка досок производятся только вручную. На этой работе заняты в основном женщины. С лесозавода поступают сырые доски длиной 5 м, толщина их от 19 до 60 мм. Нормы выработки на человека (будь то мужчина или женщина) — от 10 до 17 кубометров в смену, расценки — от 23 до 42 копеек за куб. Таким образом, за смену рабочий зарабатывает не более 4 рублей или не более 120 рублей в месяц. К ним добавляется "коэффициент за дальность" — 20% от заработка; при перевыполнении плана (выработке более 400 кубов в месяц на человека) платят премиальные. Вот все это кое-как дотя-

гивает до рублей 160 в месяц. Эта оплата не является гарантированной. Во-первых, из-за плохой организации труда выполнение плана совсем не зависит от самого рабочего. Во-вторых, премиальные начисляют лишь при выполнении месячного плана всем отделением или цехом, а не каждому рабочему. А отделение может не выполнить план по тысяче причин, тоже не зависящих от рабочего. Чтобы выполнить план и получить премиальные, в конце месяца приходится работать не установленные законом 7-8 часов, а две смены подряд и даже в выходные дни. Эти часы не регистрируются и не оплачиваются как сверхурочные. Руководство профсоюза вместе с администрацией организует эти незаконные дополнительные рабочие смены. Так происходит потому, что профсоюз охраняет не интересы рабочих, а интересы государства, и выполнение плана — главный показатель его работы.

Я не захотел выходить на дополнительные смены — и меня по решению профкома и завкома уволили с завода "за нарушение трудовой дисциплины".

Рабочие сушилки работают в любую погоду под открытым небом, т. е. зимой при морозах ниже сорока градусов. За работу на морозе законом предусмотрена дополнительная плата — т. наз. "морозный коэффициент". Но у нас их не платят — с ведома и согласия профсоюза.

Нередко вес досок превышает установленный для женщин или подростков предел тяжести. Подростков ставят работать в паре со взрослыми, т. е. наравне с ними. Я отказался работать с подростком, и начальник цеха в наказание перевел меня на другую работу.

В поселке много приезжих, например, с Украины; дорога туда и обратно занимает 12-14 дней. Оплаченный отпуск у большинства рабочих завода — 15 рабочих дней. Родственники годами не могут повидаться.

Весь завод, кроме сушилки, работает в две смены. На двухсменной работе оказываются и женщины, имеющие маленьких детей (а таких на заводе очень много). Все детские сады и ясли в Чуне — только дневные. Чтобы не оставлять детей одних, супруги устраиваются работать в разные смены; видятся они только по выходным. Еще хуже матерям-одиночкам: они вынуждены оставлять вечерами маленьких детей совсем без присмотра.

Моя знакомая рассказывает, что ее дети (семи и десяти лет) не спят, пока она не вернется со второй смены, т. е. до двух часов ночи.

Женщины идут на эти условия труда, так как семья не может прожить на один средний заработок (кстати, наша статистика умалчивает о прожиточном минимуме в стране).

Можно ли семье прожить на 160 рублей в месяц? На эти деньги можно купить: полтора приличных костюма; или одну треть черно-белого телевизора; или один билет на самолет от Чуны до Москвы и обратно; или два колеса к малолитражному автомобилю "Москвич"; или 3-5 детских шубок.

Килограмм мяса в магазине стоит 2 рубля; килограмм сушеных фруктов для компота 1 р. 60 к.; молоко — 28 к. за литр; яйца — от 90 к. до 1 р. 30 к. десяток; сливочное масло — 3 р. 60 к. Но в магазинах чаще всего ничего этого нет. Если удастся купить что-нибудь у частника, то надо переплачивать почти вдвое: килограмм свинины — 4 р., молоко — 40 к. литр.

Исходя из этого, вы сами можете определить, какую часть прожиточного минимума семьи составляет наш средний заработок. У нас нет безработицы, но средний заработок работающего человека, вероятно, меньше, чем у вас — пособие по безработице.

Считается, что у нас самое дешевое в мире жилье: квартплата составляет восьмую-десятую часть среднего заработка. Мой знакомый платит за квартиру 17 р. в месяц. Он с женой, две работающие дочери и сын-старшекласник живут в квартире из двух смежных комнат (16 и 12 кв. м) с крохотным — едва протиснуться — коридорчиком, такой же кухонькой и совмещенным санузлом. Их многоквартирный дом имеет удобства: центральное отопление, электроплиту на кухне, горячую и холодную воду и канализацию. Это максимум известных у нас удобств.

В таких домах живет приблизительно четверть чунского населения. Половина двухэтажных шестнадцатиквартирных домов не имеет никаких удобств: общие уборные в виде холодных дощатых будок во дворе, вода — в уличной колонке, печное отопление. Отдельные жители поселка живут в собственных или казенных домиках, тоже, конечно, без всяких удобств, часто и вода не в колонке, а в колодце с ручным воротом, за несколько сот метров от дома. У нас нет определения, какое жилище считается трущобой, непригодной для обитания. Раз люди там живут—

значит, годится. Такое жилье обеспечено нам и в двадцать первом веке: "В десятой пятилетке планируется ввести в эксплуатацию... более 60% благоустроенного жилья с отоплением, водопроводом, канализацией". Это из доклада председателя Чунского райисполкома Г.М. Кривенко на восьмой сессии райсовета. ("Коммунистический путь" 28 августа 77 г.)

Значит, остальные 40% так и будут пользоваться дощатой уборной на 40-градусном морозе.

Неизвестно, какая часть нашего народа обеспечена хотя бы таким жильем. В Чуне семьи ждут квартиры годами — а пока снимают у частников что придется: летнюю кухню во дворе, баню, комнату или угол в комнате вместе с хозяевами. И плата тут вовсе не символическая: за комнатушку в 6 кв. м платят 10 р.; а в Москве плата за квартиру из одной комнаты доходит до 50-60 рублей в месяц.

Все граждане у нас имеют равные права — в том числе и на жизненные блага. Но вот недавно из статьи первого секретаря Минского горкома КПСС Бартошевича я узнал, что среди равных есть самые равные, кому эти блага принадлежат в первую очередь. На практике я это и так знаю. Каждый день я прохожу по улице Щорса. По одной стороне улицы — современные особняки с большими окнами, конечно, со всеми удобствами и с телефоном. В них живет районное и заводское начальство, и у них не по пять метров жилья на человека, как у моего знакомого шофера. Жители противоположной стороны улицы везут саночки с бидонами к ближней колонке, и каждый двор там украшен коллективным сортиром. Видно, канализационных и водопроводных труб на всех не хватило.

Если кто-нибудь из особенно равных захворает — лечение ему обеспечено, но тоже особенное. Будет и место в отдельной палате, и дефицитные лекарства, и питание не на полтинник в день, как для любого рядового больного.

Они разве только понаслышке знают, есть ли в магазинах мясо или молоко. Все нужное им доставляют на дом, и для них всегда все есть, от продуктов до книг.

Таким образом, принцип оплаты по труду превратился в принцип распределения по услугам государству, по месту в государственной иерархии. Иерархичность пронизывает все наше общество. При постоянной нехватке самого необходимого этот

принцип доходит до смешного. В нашем поселке существует еще несколько систем снабжения кроме снабжения начальства. Лесорубам продают полупшубки, а остальным жителям сибирского поселка — только если останутся. Сегодня в магазин для работников БАМа привезли яйца; заводским рабочим выдают только тушенку — выдают прямо на заводе, чтобы не словчили получить посторонние. Пенсионеры не получают ни того ни другого.

Полупшубок можно заменить телогрейкой, но ребенку яйцо картошкой не заменишь.

В женском общежитии на БАМе "нет самого необходимого: кухонного стола, ковриков над кроватями, шкафа для белья. Спят девчата, укрывшись одеялами без пододеяльников. Их, оказывается, не только в этом, но и в других общежитиях нет, если не считать нескольких комплектов.

— Их мы выдаем лишь примерным жильцам. Тем, кто хорошо себя ведет, — пояснил начальник ЖКО А.Я. Остролуцкий".

Последний пример я взял из районной газеты "Коммунистический путь" от 7 мая 1977 г.

Итак, принцип иерархического распределения благ распространяется на все: от простынь до коттеджей с туалетной бумагой*.

Я могу понять тех американцев, которые не удовлетворены политическим, социальным или даже экономическим положением в своей стране. Я сочувствую их стремлению к лучшей жизни. Но когда я читаю восторженные корреспонденции ваших соотечественников о моей стране — мне хочется обратиться к ним со словами из нашей современной песни: "Если это вам завидно, можете прийти и рядом сесть". Рядом с моей печкой, рядом — на кровати без простыни, рядом — в общественном сортире (желательно зимой).

* Такое положение трудящегося населения нашей огромной страны возможно лишь потому, что мы совершенно бесправны в своем доме. В СССР администрация, профсоюз, органы власти и репрессивные органы — все это звенья одной цепи, прочно сковывающей наш народ. Все организации, включая церковь, подконтрольны небольшой группе правителей и подчинены ей. Пусть опыт наших 60 лет послужит предостережением другим народам.

Я приглашаю к себе в гости в Чуну господ Майка Дэвидова, Геса Хола и кого-угодно еще вместе с их семьями. Если они согласятся, я буду оформлять для них официальное приглашение. Я приглашаю также любого делегата вашего съезда, кто согласен посетить меня, и прошу вас сообщить мне его имя для оформления официального приглашения.

Прошу принять мое приветствие съезду и пожелать вам всем успешной деятельности на благо американских трудящихся, во имя дальнейшего процветания Соединенных Штатов.

Пос. Чуна Иркутской обл., ул. Чапаева, д. 18.
1 декабря 1977 г.

Марченко А.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД РУКОВОДИТЕЛЯМИ АМЕРИКАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

Мы в Советском Союзе хорошо знаем, что в лице АФТ—КПП мы имеем постоянных и надежных друзей, не разделяющих вопроса о свободах государственными границами. Я лично хотел бы поблагодарить американских рабочих за их участие в кампании моей защиты, которая закончилась моим освобождением. Американские профсоюзы неоднократно доказывали, что солидарность для них — это не лозунг, не пустые слова, а ежедневная практика. Мы помним, что еще в 1947 году, когда никто на Западе не хотел слышать о массовом терроре в стране недавнего союзника, американские профсоюзы собрали показания множества бывших советских политзаключенных и опубликовали первую карту Архипелага ГУЛаг. Когда американское правительство в очередной раз было готово спасти разваливающуюся советскую экономику и тем укреплять тоталитарную систему, позиция американских профсоюзов оказалась решающей, и Советский Союз не получил режима наибольшего благоприятствования. Только теперь я получил возможность прочесть выступление г-на Мيني в Комиссии по иностранным делам Сената 1 октября 1974 года и могу засвидетельствовать, что все мои товарищи по заключению подписались бы под такой речью.

Я приехал к вам как представитель советских политзаключенных, чтобы вместе с вами обсудить, как наилучшим образом помочь угнетенным, эксплуатируемым, лишенным свободы. Когда меня здесь спрашивают, сколько в Советском Союзе политзаключенных, я отвечаю: "250 миллионов". И это не шутка — потому что мы живем в стране, которая окружена колючей проволокой, в которой существует рабский труд, в которой нет свободы передвижения, в которой защита своих прав считается уголовным преступлением.

Когда рабочие в СССР читают в советских газетах многочисленные, подробные сообщения обо всех забастовках на Западе, многие из них всерьез верят, что вы умираете с голоду: в Советском Союзе только человек, которому грозит голодная

смерть, может решиться на такое крайнее действие, как забастовка. Редкие отчаянные забастовки в Советском Союзе происходят не под требованиями улучшения условий труда или повышения зарплаты, но только тогда, когда рабочим и их семьям буквально нечего есть. Ткачи в Иванове забастовали в 1970 году, когда в город перестали привозить продовольствие. Как сообщает Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, в мае 1976 года в Риге были арестованы, а в августе приговорены к лишению свободы на сроки от полутора до трех лет четверо портовых рабочих после забастовки, вызванной отсутствием мяса в магазинах. Советский Союз подписал разные международные конвенции, признающие право рабочих на забастовку, однако не потрудился сформулировать это право в своем законодательстве. Более того, забастовка рассматривается как "грубое групповое нарушение общественного порядка", за которое можно лишиться свободы на срок до трех лет. Это за сугубо мирную забастовку — просто за отказ от работы. А такие способы борьбы, как захват предприятия, пикетирование, наказываются по статье "массовые беспорядки" лишением свободы до 15 лет или смертной казнью.

У вас, на Западе, решение о забастовке обычно принимает профсоюз. В Советском Союзе это непредставимо. Советские профсоюзы не защищают рабочих от голода, произвола, эксплуатации. Профсоюзы в СССР — это часть партийно-государственной машины, которая ставит своей задачей не защиту интересов трудящихся, а только выполнение партийно-государственных заданий. Даже Верховный Суд, исследовав практику судебных дел о незаконных увольнениях, вынужден был указать, что профсоюзные организации не соблюдают трудового законодательства и недостаточно активно выступают в защиту трудящихся. Жалобы трудящихся в профсоюзные органы передаются этими органами в КГБ. В приговоре суда по политическому делу шофера грузовика Владимира Павлова (Майкоп, 1971) его жалоба в областной совет профсоюзов фигурирует как вещественное доказательство его вины. Чему тут удивляться, если даже председателем советских профсоюзов на протяжении десятка лет был бывший председатель КГБ?

Фиктивные советские профсоюзы существуют для того,

чтобы не могло возникнуть рабочее движение. Первая статья Советской Конституции гласит: "Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян". И каждый рабочий протест рассматривается как выступление против интересов трудящихся. Одесский рабочий Леонид Серый в письме, адресованном главам западных государств и Комитету прав человека ООН, пишет: "Людей, защищающих право рабочих на забастовку и всякие протесты, — сажают в психбольницы. Людей, поддерживающих высказывания Солженицына, Сахарова, — ловят на улицах и судят как будто за хулиганство. Я сам свидетель такого безобразия. Видя все это и ощущая на себе, мы уверились в том, что у нас человек труда не имеет права на протесты; профсоюзы наши также не имеют прав и не пытаются их иметь".

В этом письме, переданном на Запад как приложение к одному из документов советской Группы — Хельсинки, дана очень конкретная картина материальных лишений и произвола, на которые обречены рабочие и их семьи. Высококвалифицированный токарь Леонид Серый лишен возможности повысить свой заработок: стремясь сохранить свыше установленные лимиты заработной платы, администрация фальсифицирует время и количество его труда. Его семья (жена и шесть детей) живет впроголодь. Если в Риге рабочие бастовали из-за отсутствия мяса, то Серый пишет: "Мясо в магазине бывает очень редко, да мы за свою жизнь если и взяли раза 4-5, не больше. Так что хоть оно есть, хоть нет, нас не беспокоит". При официально определенном прожиточном минимуме в 70 руб. на человека, семья Серого получает — вместе со всеми прибавками на детей — около 230 руб. в месяц. "Масло берем на месяц 1 кг. ...Одежду носим почти всю с чужого плеча. ... Дети в школу, а я на работу идем, не завтракая. ... Ни мебели, ни холодильника у нас нет. Не хватает одеял." Не получив на свои жалобы и протесты никакого ответа, кроме угроз и издевательств, Леонид Серый предпринимает теперь безуспешные попытки эмигрировать в США или Канаду.

Рабочий-электрик Валентин Иванов из поселка Ермолино Калужской области в ноябре 1976 года обратился к Вам, г-н Мини, также прося содействия в выезде из Советского Союза. В своем заявлении в Президиум Верховного Совета, объясняя

причины, толкающие его на эмиграцию, Валентин Иванов пишет, в частности: "Низкий уровень заработной платы. Я могу сказать с полной ответственностью, что лучшие свои годы проработал за кусок хлеба. Полная беззащитность рабочего от произвола администрации из-за отсутствия свободных профсоюзов. Так, например, в сентябре 1974 года меня заставили отработать в субботу и в воскресенье 20 часов и не заплатили ничего. Профсоюз, куда я обратился с жалобой, принял сторону администрации. Таких примеров можно привести десятки."

Украинский рабочий Иван Сивак пишет: "Я уже тридцать лет живу в Советском Союзе, не живу, а существую. За эти тридцать лет мало что изменилось в жизни рабочего. Я живу в нищете и нужде. Зарплаты еле-еле на пропитание хватает. Кроме того, везде в Советском Союзе нет правды, нет свободы. Во всех сферах жизни ограничения. Везде и всюду человек чувствует себя невольником".

Так чувствуют, так мыслят миллионы советских рабочих, лишенных права голоса, затерроризированных карательными органами. Но процесс духовного раскрепощения людей захватывает все новые и новые слои, и уже не одни академики и писатели становятся выразителями общественных настроений. Мы присутствуем при начале процесса, который приведет нас к свободе, — процесса осознания трудящимися своих прав и человеческого достоинства. Теперь от вашей позиции, от вашей солидарности и поддержки будет зависеть судьба наших народов — и не только в Советском Союзе, но и в Восточной Европе. От кого же и ждать поддержки советским трудящимся, как не от их братьев на Западе?

Десятилетиями мы смотрим с надеждой на Запад, ожидая помощи от свободных наций, верных демократическим принципам. Что же мы видим? Вам лучше, чем мне, известно, что крупнейшие стройки сталинских пятилеток, на которых всюю использовался рабский труд заключенных, созданы с применением западной, прежде всего — американской, техники и технологии. Каждый раз, когда нежизнеспособная советская экономика испытывает нужду в переоснащении и поддержке, западные страны с готовностью приходят ей на помощь. Не народу приходят на помощь, а тоталитарному режиму.

В марте 1970 года академик Сахаров и другие участники

гражданско-правового движения в СССР обратились к советскому правительству, указывая, что советское отставание в области автоматизации и компьютеризации промышленности преодолимо только в атмосфере свободы, при свободе творческого поиска и научного исследования. На это предупреждение западный деловой мир ответил увеличением поставки компьютеров в Советский Союз.

Символическим для меня является тот факт, что я был выдворен из Советского Союза в наручниках американского производства, с надписью "Сделано в США". Такие наручники широко применяются в тюрьмах и лагерях СССР. Агенты КГБ устанавливают в квартирах советских защитников прав человека подслушивающие устройства западного производства. В Москве устраиваются выставки западного полицейского оборудования. Это только примеры, не более чем символы – в конечном итоге любая экономическая помощь Советскому Союзу и восточноевропейским странам, не обусловленная определенными и строго выполняемыми требованиями, служит только укреплению этой тюрьмы народов, известной под красноречивым названием "социалистического лагеря".

Интегральной частью советской экономики является бесплатный, рабский, принудительный труд трех миллионов заключенных. Эти заключенные используются на самых разных производствах, продукты их труда нередко включаются в общий поток советского экспорта. Байкало-Амурская магистраль, железная дорога стратегического значения, строится на японские деньги и рабским трудом заключенных. У нас в концлагере на Урале на заводе, куда нас гоняли работать, стоял старый фрезерный станок "Цинцинатти". На этом станке, ветхом, с обломанными ручками, залатанном пластырем, с 30-х годов работали целые поколения эсков. Вот символ "конвергенции" американской технологии и советского рабства.

Кажется, мы ушли далеко от времен рабовладельчества, но даже международные конвенции, направленные *против* рабского труда, с оговорками признают возможность его использования. Кому же, как не трудящимся, как не свободным организациям трудящихся добиваться пересмотра этих конвенций?

Вопрос здесь не только в солидарности, но и в обоюдном

интересе. Так, западные капиталовложения в СССР, рассчитанные на эксплуатацию дешевой рабочей силы, наносят прямой вред интересам рабочих Запада. Я уверен, что американские профсоюзы по меньшей мере *имеют право* исследовать все случаи вложения американского капитала в СССР, условия труда и заработной платы в сферах приложения американского капитала и не позволять наживаться на бесправии советских рабочих.

Специфика социалистических стран такова, что рабочая проблема не может быть разрешена в отрыве от гражданско-правовых проблем. Наиболее ярко это показали недавние события в Польше, где рабочее движение гораздо более сильно и зрело, чем в Советском Союзе. Но и у нас первые ростки этого движения связаны с общей борьбой за права человека. Поэтому нельзя защитить интересы советских рабочих, не защищая советское движение за гражданские права и его участников. Арест участников московской и украинской Групп – Хельсинки Юрия Орлова, Александра Гинзбурга, Миколы Руденко и Олесея Тихого наносит удар и зарождающемуся рабочему движению.

Я вижу, что сейчас не только западная общественность, но и государственные деятели, прежде всего – президент Картер и его администрация, начинают занимать твердую нравственную позицию по отношению к нарушениям прав человека в Советском Союзе. Я могу это только приветствовать. Но я знаю, что уже раздаются голоса против этой позиции, уже высказываются опасения, что советское руководство ответит и отвечает на эту твердость – жестокостью, репрессиями и что, может быть, лучше не сердить Советский Союз, а вернуться к практике уступок и закулисных переговоров. А Советский Союз, действительно, сейчас изо всех сил старается доказать, что он пренебрегает всеми западными протестами и не ослабит репрессий. В этот момент самое главное – запастись терпением, не опускать рук, не ждать скорых и немедленных результатов. Именно такой представляется мне позиция президента Картера, и я надеюсь, что американские профсоюзы, обладающие большим опытом защиты прав человека в СССР, поддержат президента в его нравственно-политических действиях.

Я хотел бы также, чтобы американские профсоюзы продолжа-

ли выдвигать гражданско-правовую проблематику социалистических стран в своих контактах с другими профсоюзами свободного мира. Международное рабочее движение могло бы оказать серьезную помощь советским трудящимся и защитникам прав человека в СССР как путем непосредственной поддержки и солидарности, так и воздействием на своих политиков и государственных деятелей.

ПИСЬМО СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО

*Американской Федерации Труда
Председателю Джорджу Мини*

Уважаемый господин Председатель, к Вам обращается многодетная семья рабочего Сирого Леонида Михайловича из г. Одессы (Советский Союз). Обращаемся за помощью, так как в нашей стране такой помощи мы не можем добиться. Семья моя состоит из 8-ми человек: я с женой и 6-ро детей в возрасте от 6 месяцев до 12 лет. Жена, естественно, не может работать, так как смотрит детей. Работаю я один в рыбном порту, по специальности токарь 4-го разряда. Средний заработок мой 180-200 руб. в месяц. Кроме того, государство доплачивает в месяц на ребенка 12 руб. (на трех младших), и то только до 8-летнего возраста. Никакого исключения для многодетных рабочих семей нет, льгот также нет ни в чем. Итак, наш семейный бюджет составляет 200-240 руб. в месяц на 8 человек. Или по 30 руб. на каждого человека в отдельности. Прокормиться на эту сумму мы не можем, если исходить даже из государственных цен, не говоря уже о базарных, где все дорого. На полуголодное существование у нас необходимо иметь хотя бы 60 руб. в месяц на человека, это кроме одежды, обуви, квартплаты и других расходов. Часто детям не можем купить молока. Борщ варим раз в месяц в день полочки, мясо видим очень редко, и наша постоянная еда хлеб и чай, иногда с маслом. Одним словом, перебиваемся так, чтобы не умереть с голоду. Холодильника у нас нет, нигде даже сохранять продукты. До прошлого года мы жили в тесной неблагоустроенной квартире, и только после многих мытарств, отнявших у нас полжизни, мы получили квартиру в новом доме на последнем этаже, где часто течет на голову от некачественной постройки, часто не бывает воды.

Мы пробовали сдавать детей в ясли или сад, но там плохие условия и часто болеют. Девочка заболела гнойным плевритом, и жена пролежала с ней в больнице 3 месяца.

Обращались за помощью в управление порта по месту работы, там говорят: "Лучше надо работать!" Это сказано так, лишь бы отделаться от нас, поскольку если бы дали заработать больше, то я сидел бы на работе день и ночь. Свою месячную норму я выполняю на 150-180 %. Дело в том, что много зарабатывать у нас не положено, нет лимита заработной платы. Максимальный разряд у токаря у нас – это 6-й разряд. Хотел сдать на более высокий разряд, но мне сказали, что в рыбном порту нет работы для специалистов с высоким разрядом. Пробовал зарабатывать после работы, не дают, хотя работаю личным инструментом. За работу личным инструментом положена доплата, однако мне ее не дают. Заводского инструмента у нас очень мало. Хотел, наконец, выехать на работу за границу, в Дакар, но не дают визы как неблагонадежному. Говорят: "Ты мыслишь не по-советски!" Это потому, что иногда я возмущаюсь своим бедственным положением, а у нас и это нельзя. Преступлений против государства я не сделал никаких. У меня семья голодает, а им кричи: "Слава, ура, у нас все хорошо!" Тогда ты будешь мыслить по-советски. Обращались в высшие органы – профсоюзы, партийные и советские органы. Везде сочувствуют, дают дружеские советы, но помочь по-деловому не могут. Говорят: "У нас кто не работает, тот не ест!" А у меня не работает жена и шестеро детей, значит, есть они не должны. Не поэтому ли у нас стараются люди не иметь много детей. А между прочим, семья Ульянова (отца Ленина) тоже была многодетной, и там работал тоже один отец, но в те "жестокие" времена они могли прокормить себя и прислугу и дать детям высшее образование.

Мне, правда, оказывали помощь 30 руб. в год (наш профсоюз). Но эта помощь – капля в море. Вот и живем в нищете! Начальство нас не любит, презирает. Жена уже совсем извелась, часто теряет сознание от недоедания, она ведь кормит грудью ребенка.

О культурной жизни уже и речи нет: в театр, кино не ходим. Даже в общественном транспорте с такой семьей тяжело проехать, поэтому не бываем и на пляже, хоть и море близко. Конечно, живут так у нас далеко не все. У нас есть также бедные и богатые, но мы не относимся к привилегированной касте, мы простая многодетная рабочая семья. Мы – рабочие, а рабочий у нас не имеет права даже требовать повышения заработной пла-

ты. Мы имеем право только работать, безропотно молчать и получать за свой труд ничтожные копейки без расчета на семью. За последние 5-7 лет часто у нас практикуется (выполнение плана) работа в выходные дни, хотя она не оплачивается. За это дают отгул, когда выгодно администрации. Я не говорю уже о субботниках и воскресниках или "работе за того парня". Это мы обязаны, видите ли, в порядке гражданской обязанности (также не оплачивается нам). Я не знаю, господин Мини, какие права имеют профсоюзы у вас, но у нас они не имеют такого права, чтобы помочь нам. Мы только боимся всех и вся и не имеем права критиковать даже свое начальство по работе, так как нам не замедлят отомстить. Я также знаю, что за свое письмо к Вам мне нужно будет тяжело расплачиваться, меня будут упрекать в отсутствии патриотизма, может быть, даже в измене и т. д. Но мне уже все равно, у меня нет другого выхода. Может быть, в Америке не останутся глухи к моим нуждам. Прошу передать привет американским рабочим от меня и от моей немаленькой семьи. Может быть, кто-нибудь захочет откликнуться на мое письмо с призывом о помощи. Говорят люди, что у нас в Союзе есть защитник прав человека, это А.Д. Сахаров, но добиться к нему почти невозможно. Кого я ни спрашивал, никто не знает адреса, справочные и телефонные бюро в Москве тоже "не знают". Говорят: "Сообщите фамилию, кто им интересуется!" Мы знаем, что хорошие люди еще не перевелись на земле, поэтому мы к Вам обращаемся за помощью. Господин Мини, прошу передать привет от меня и семьи (если еще увидите) писателю А.И. Солженицыну. Дай Бог ему крепкого здоровья. А также А.Д. Сахарову.

С уважением к Вам, рабочий Сырый Леонид Михайлович, моя супруга Валентина Леонидовна и семья.

Мой адрес: Украинская ССР, г. Одесса 270005, ул. Фрунзе, дом 199, кв. 128.

10 июня 1975 г.

Л. Сырый

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

К мировой общественности об истинном положении
рабочих и служащих в канун 60-летия СССР

Копия: В Организацию Объединенных Наций

*Копия: На Белградскую конференцию глав государств
для доведения к сведению главы советской
делегации*

В последнее 10-летие в идеологическом и политическом аспекте в СССР, в целях укрепления международного авторитета, заглаживания в памяти народов кровавых последствий культа Сталина и Хрущева произошли важные внутренние события, имеющие не столь важное значение для советских трудящихся внутри страны, сколь для пропаганды и поднятия престижа Коммунистической партии Советского Союза в глазах мировой общественности. Это обмен партбилетов с образом Владимира Ильича и взятие курса на поднятие престижа "гражданина" — обмен паспортов.

9 сентября 1977 года член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов заявил:

"Мы исходим из того, что личность обретает подлинную свободу, если деятельность идет в русле общего направления социального прогресса...

... Советские законы предоставляют самые широкие политические свободы каждому гражданину...

... К товарищам, которые выступают с критикой обоснованно, стремясь помочь делу, мы относимся как к добросовестным критикам и благодарны им.

К тем, кто критикует ошибочно, мы относимся как к заблуждающимся людям...

И наконец... Некоторые западные деятели подкидывают нам "хитрый", по их мнению, вопрос: что на шестидесятом году Советского Союза в СССР все еще существуют так называемые "инакомыслящие"... Как уже говорилось, тем, кто заблуждается, у нас стараются помочь, их стараются переубедить, рассеять их заблуждения.

По-иному приходится поступать в тех случаях, когда некоторые из так называемых "инакомыслящих" начинают своими действиями нарушать советские законы... Когда несколько оторвавшихся от нашего общества лиц становятся на путь антисоветской деятельности, нарушают законы, снабжают Запад клеветнической информацией, сеют ложные слухи, пытаются организовать различные антиобщественные вылазки. У этих отщепенцев нет и не может быть никакой опоры внутри страны..."

■ Мы, советские люди из разных слоев общества, не знавшие никогда раньше друг друга, познакомившиеся на перепутьях хождения по мукам

(в полном смысле этого слова), люди разных национальностей и из разных уголков страны, вынуждены обратиться к так называемой "буржуазной прессе". Нас, честных тружеников социалистического общества, производящих материальные ценности, не желают выслушать наши руководители, наша пресса, партийные и советские органы, которые в силу своего призвания и обязанностей обязаны были нас выслушать и разрешить наши вопросы.

Сколько нас?

Мы думаем, что нас десятки тысяч, сотни тысяч.

Мы не будем произносить громких слов. Мы попросту расскажем о своих незамысловатых нечеловеческих бедах, страданиях.

Сегодня страдаем мы – завтра любой гражданин СССР может стать членом нашего коллектива и мыслить по-нашему.

Все гораздо проще: правящая элита делает все, чтобы разобщить нас, подавить морально и физически.

С каким бы вопросом советский человек ни обратился – в прокуратуры, народные суды, министерства, Президиумы Верховных Советов, печать, ВЦСПС и, наконец, в ЦК КПСС – везде исходят не из рамок закона, а из личных побуждений того или иного блюстителя закона.

Мы, люди среднего возраста, имеем за своими плечами не менее десятка лет трудового стажа в различных производственных коллективах, были передовиками производства. И – это вполне естественно – вправе реально говорить и мыслить от имени себя и своих товарищей по труду. Поскольку, стоит им только публично выступить с критическим замечанием – против расхитителей социалистической собственности, плохих условий труда, низкой заработной платы, высокого производственного травматизма, повышенных обязательств и норм выработки приводящей к браку и некачественному выпуску продукции, непрерывного роста цен на предметы первой необходимости и продукты питания, т. е. всего того, что у нас именуют "недостатком" и "временными трудностями", – сразу же пополняют наши ряды.

Считаем себя обязанными и перед ними предать мировой огласке, как в жизни обстоит право свободы и защиты наших прав. Как в действительности соблюдается Конституция и к каким последствиям приводит критическое выступление в адрес руководящих работников.

Мы – это многочисленная армия советских безработных, выброшенных за ворота предприятий за право на жалобу, за право на критику, за право на свободу слова.

Наша печать, радио и телевидение широко рекламируют о произволе и насилии в другом мире, но никто не желает в нашей свободной стране встать на защиту, предать огласке о голоде и нищете нас и наших детей.

Всякому здравомыслящему человеку понятно, что невозможно рассказать о сотнях или тысячах человеческих судеб. Но мы, рассказав о нескольких десятках рядовых человеческих страданий, можем достаточно и убедительно доказать, что любого советского человека ждет та же участь, которая уже постигла десятки тысяч человек, поскольку они обращаются в те

же органы и организации и именно к тем людям, которые в силу своих поступков, побуждений и методов не могут поступать иначе.

Факты произвола и насилия становятся массовыми, а не носят характер частного случая. Ибо, где бы рабочий или служащий ни работал, где бы ни проживал, куда бы он ни пожаловался, в конечном результате все пути приведут к должностным лицам и к тем репрессивным мерам, которые они применяют к гражданам, ищущим справедливость или защиту у закона.

Мы расскажем о своих достоверных фактах, основанных на документах и реальных событиях.

1. Клебанов Владимир Александрович

Работая на шахте им. Бажанова производственного объединения "Макевуголь" машинистом угольного комбайна, горным мастером, пом. нач. смены, инженером-проектировщиком, в сентябре 1968 года был необоснованно репрессирован, помещен в спецпсихбольницу МВД города Днепропетровска за выступление в защиту рабочих и служащих, ущемленных администрации. В 1973 году, поскольку не пожелал примириться с произволом и беззаконием, вновь был репрессирован по просьбе администрации шахты им. Бажанова – лишен правоспособности.

В 1974 г. правоспособность была восстановлена. Однако с 1973 года отказывают в предоставлении работы, поскольку в трудовой книжке записано: "уволен в связи с арестом"; нигде не имею возможности трудоустроиться. Это грубое нарушение КЗОТа и грязная ложь – я не имею судимости. Кроме того, я настаиваю на полном возмещении за необоснованное содержание в спецбольнице МВД г. Днепропетровска.

10 февраля 1977 года я был схвачен сотрудниками КГБ в г. Москве, которые пытались обвинить в подрыве метрополитена. Два месяца необоснованно содержали в психбольнице. В расследовании было отказано. В результате последующих обысков пропали деньги в сумме 2100 рублей из частично возмещенных в счет необоснованного содержания в Днепропетровске.

2. Фуфаева Анна Сергеевна

Уволена из Фрязинского завода им. 50-летия СССР, где работала травильщицей, по указанию директора завода, поскольку выступила с критикой в адрес администрации, которая на протяжении нескольких лет неправильно начисляла заработную плату за труд во вредных условиях.

По инициативе директора завода Колмогорова народный судья Щелковского горнарсуда Московской области Залогин сослался на выданную медицинскую справку врачом, находящимся в прямой зависимости от Колмогорова, якобы Фуфаева А.С. не может работать по своей специальности и что от других работ она отказалась.

В действительности вышестоящий авторитетный Институт им. Эрисмана подтвердил, что Фуфаева А.С. может работать травильщицей. Фуфаеву А.С. нельзя было увольнять, ибо по вине администрации она была травмирована на производстве.

Все вышестоящие органы дают лживые ответы.

Чтобы запугать Фуфаеву А.С., подорвать ее авторитет у рабочих, ее поместили в тюрьму на 10 суток, якобы она хулиганка и пьяница.

В действительности она проработала около 30 лет и имеет правительственные награды за доблестный и честный труд.

3. Поплавский Валентин Тихонович

Уволен с должности начальника ЖКО завода ЖБИ и СК г. Климовска за вскрытие злоупотребления директора завода ЖБИ и СК Полстянова В.В. с 1975 года. По указанию Полстянова В.В. был избит сотрудниками милиции г. Климовска Московской области в собственной квартире и на глазах своих детей, жены, 100-летнего отца. При обращении в ЦК КПСС 30 июня 1976 года безо всякой причины был схвачен сотрудниками КГБ и 46 отделения милиции г. Москвы и осужден на 15 суток.

10 февраля 1977 г. участковый милиции и сотрудник КГБ ворвались в квартиру, пытаясь арестовать вновь. На все объективные жалобы в различные органы следуют безмотивные отказы или голословные отписки.

4. Оганесян Шаген Акопович

Работая на предприятии "Армэнергоналадка" г. Еревана на должности ст. инженера, у меня возник спор с партийными органами, которые ущемили мои гражданские права и отказали в выдаче производственной характеристики, чтобы я не смог по вызову поехать в Польшу.

Обращение в более высокие партийные органы с просьбой разрешения спора по существу привело к тому, что администрация по месту работы стала создавать условия, не пригодные для нормальной работы.

Пришлось обратиться в судебные органы для разрешения уже возникшего трудового конфликта. Судебные органы пошли на поводу администрации "Армэнергоналадки".

Необъективные рассмотрения моих заявлений в высших партийных органах, включая ЦК КПСС, привели к тому, что я вынужден был в знак протеста обратиться к 25 съезду КПСС.

В результате всех бесплодных обращений я с 12 января 1976 года вынужден был оставить производство и лично апеллировать в центральные органы.

Поиск поправленного достоинства и защиты чести привел меня к тому, что в довершение всего я стал еще и б е з р а б о т н ы м.

5. Гурьев Михаил Егорович

Работал в производственном ремонтном предприятии (ПП) "Ростов-энерго" в г. Ростове-на-Дону бригадиром слесарей, мастером цеха; после критики администрации вынужден был уйти работать слесарем VI разряда. Этим администрация не насытилась: устроила гонение, т. е. стали переводить на другие работы, которые неквалифицированные, этим ущемляя

заработную плату, не оплачивали за работу в ночное время, поэтому я был вынужден отказываться от этих работ. Принуждали рабочих путем голосования уволить якобы за прогулы, считая, что те сутки, в которые я отказывался от неквалифицированных работ, за прогуленные дни. Рабочие голосовать отказывались.

Неоднократно мне угрожали: "Уходи с предприятия, все равно задавим". Что и выполнили – совершив акт беззакония, уволили с работы в 1976 г. На нервной почве заболел радикулитом. На мою жизнь покушались – этот факт остался без расследования. 20 лет – по существу лучшие годы своей жизни – я отдал энергетике, имею 14 поощрений и награждений, имею медаль "За трудовое отличие".

Обращался во все органы, взамен получал или бюрократические отписки, или иные учреждения оставляли мои жалобы без ответа.

6. Манокова Тамара Михайловна

Работала ст. бухгалтером базы отдыха "Долина роз" в г. Сухуми Крымской обл. С целью расправы за требовательность принятия эффективных мер к нарушителям финансовой дисциплины меня, начиная с 11 июля 1973 года, увольняют с данной должности в четвертый раз. Директор базы отдыха Трофимов за выявленные нарушения уволен с работы, но меня продолжают терроризировать, незаконно увольняют с работы. Сколько раз меня можно увольнять, ведь человеческим нервам есть предел.

Вместо того чтобы стать на мою защиту и разобраться в неправильных действиях администрации базы отдыха и дирекции завода, к которому относится база (город Белая Калитва Ростовской области, машиностроительный завод авиационной промышленности), зам. Генерального Прокурора СССР Панкратов А.С. обозвал меня спекулянткой и угрожал посадить в тюрьму.

Очень странно: с одной стороны, говорят – нужно бороться со злом, на деле же карают честных людей.

7-8. Овчинникова Алина Дмитриевна и Овчинникова Диана Дмитриевна

С января 1972 года наша престарелая мать Овчинникова М.В. лишена прописки в г. Минске, даже судом не признана членом семей своих дочерей. Сократив так 5 человек до 4-х, в декабре 1973 г. в освободившуюся 3-ю комнату силой подселена 3-я семья. Цель подселения – освободить квартиру в центре города от нас с помощью клеветы новой семьи при поддержке Минсвязи БССР. (Дом у него на балансе с претензией на ведомственность.) За такие "труды" этой семье обещана квартира.

Наши семьи остались без санитарной нормы жилья, стеснены до предела. В квартире с общей кухней создана невыносимая обстановка проживания и уживаемости 3-х семей.

За жалобы в правительство Овчинникову А.Д. оклеветали по месту работы – БЗВЦ Минсвязи, в минской печати, выселили на улицу, семья

ее (она, мать, взрослая дочь) – полностью развалена. Угрозы милиции посадить ее в тюрьму на год за пребывание в квартире, за жалобы и лишение ее тем самым здоровья вынудили Овчинникову А.Д. в июле 1976 г. в тяжелом состоянии здоровья выехать с жалобами в Москву. За такой "прогул" ее уволили с работы. Овчинникову Д.Д., работницу Главпочтамта и мать-одиночку, угрозами принудили уволиться с работы по "собственному желанию".

В настоящее время мы обе не работаем. Вынуждены защищать беззащитных членов своих семей, себя и имущество от разбоя милиции, от принудительного переселения силой всех 5-х человек по ордеру только на 3-х в отдельную квартиру. На месте решать вопрос не хотят, подвергли всех нас длительному измору, бессовестно ждут нашей смерти, т. к. мы все лишены здоровья и средств на существование у нас нет.

9. *Иванов Николай Павлович*

Работал машинистом бульдозера в Соколовско-Сарбайском горнообогатительном комбинате в г. Рудном Казахской ССР с 1958 г. по 1976 г.

Репрессирован администрацией за то, что в 1974 г. добивался оплаты за свой труд в соответствии с советским законодательством.

Администрация стала переводить на нижеоплачиваемую работу без всяких причин. Незаконно лишать премий, объявлять выговора за отказ выполнения нижеоплачиваемой работы без соответствующего, согласно закону о труде, приказа о переводах.

В нарушение КЗОТа о порядке увольнения я был уволен с 1976 г. как злостный нарушитель трудовой дисциплины, хотя за предшествующие 18 лет не имел никаких взысканий. За эти годы, работая в тяжелых условиях, я заболел профзаболеванием. Возможности для лечения не было, и администрация не вправе была меня, больного, выбрасывать на улицу и оставить мою семью без средств к существованию. Здоровье мое ухудшается. Поиски справедливости у советских бюрократов только усугубляют мое и так безвыходное положение.

10. *Мелентьев Михаил Леонидович*

Работал шофером в Производственном объединении по ремонту пассажирского автотранспорта в цехе № 7 г. Алма-Аты.

Пять лет был примером для коллектива, ударник коммунистического труда. Общий трудовой стаж около 20 лет. Отказался участвовать в разбазаривании и хищении материальных ценностей.

Из-за этого администрация стала предвзято относиться ко мне.

В 1974 г. мне сделали операцию, после которой мне должны были предоставить работу без напряжения, однако мне стали давать трудоемкие работы, которые к тому же оплачивались на 50 рублей ниже ранее выполняемых. Я обратился с жалобой к администрации предприятия и в профсоюзную организацию. Ответа мне не дали. Зато администрация стала травлять на меня пьяниц и хапуг, которые пыгались меня избить.

Был составлен подложный акт, якобы я был на работе пьяный и на основании этого был уволен. Хотя я совершенно непьющий и не имел никаких взысканий. Все мои жалобы в советские и партийные органы, а также в народный суд остаются без надлежащего разбора.

Жулик покрывает жулика, мало того – работник обкома заявил мне: "Убирайся в Америку".

11. *Кучеренко Варвара Ивановна*

Работала стрелочником на копильно-маринадном комбинате в городе Махачкале ДАССР.

Администрация и профсоюзный комитет комбината были заинтересованы сжить и уволить меня с работы за разоблачения их в хищении продуктов.

Поэтому руководство, думая, что я уйду с работы по собственному желанию, перевело меня на другую работу с ущемлением в заработной плате, хотя по закону начальник цеха без согласия рабочего не имеет права это делать.

Я обращалась в Прокуратуру и суды ДАССР, но там оставили мои заявления без должного разбора. Администрация, видя, что меня нигде не поддерживают, уволила якобы за прогул. Это не соответствует действительности, поскольку я от своей работы не отказывалась, но и не желала работать задаром! Обратилась в приемную Прокуратуры СССР, прокурор Бударский А.С. отказал мне в записи на прием и применил насильственные действия по отправлению меня в милицию, где под угрозами меня заставили 8 июля 1977 года дать подписку о выезде из Москвы, хотя я никаких антиобщественных и хулиганских проступков не совершала, а только сдала свои документы в ЦК КПСС. На жалобы на незаконные приводы в милицию 8, 12 и 22 июля 1977 года, поданные в редакцию газеты "Правда", которые подписывали очевидцы по пять, семь человек, ответа нет по сей день.

Меня уволили с 26 декабря 1972 года, и никому в нашей "любимой" стране нет до меня дела и что у меня нет средств к существованию.

12. *Кашапова Венера Габдурахмановна*

Работала медицинской сестрой в 1-й железнодорожной больнице города Уфы. Я проживала со своей престарелой матерью в служебном помещении при школе на площади 8 кв. метров.

Мой отец, Кашапов Габдурахман Кашафутдинович, погиб за Родину в 1942 году. Десять лет меня и мою мать обманывали, обещали дать квартиру. Ходатайствовали дать мне квартиру военный комиссар БАССР генерал Кусимов Т., маршал Советского Союза Тимошенко С.К. и член ЦК КПСС, бывший председатель Верховного Суда СССР Горкин Александр Федорович – все это оказалось обманом. Меня заставили уволиться с работы, и я уже 10 лет не имею жилья и работы, а моя мать умерла от горя. 24 июля 1976 года я добилась приема к зам. Генерального Проку-

рора СССР Панкратову А.С., он не стал даже меня слушать и незаслуженно оскорбил – назвал проституткой, дал указание бросить в психбольницу.

13. *Категоренко Таисия Андреевна*

Работала маляром в ЖКО Подольского завода железобетонных изделий и стройконструкций, за критические выступления о хищениях и незаконном распределении жилья руководителями завода стала преследоваться.

В 1975 году была выселена незаконно из квартиры по решению Подольского суда Московской области. Суд состоялся по инициативе администрации завода. Мои вещи были выброшены на улицу, часть вещей пришла в негодность от дождя, другая часть вещей пропала.

Жалобы не рассматриваются, а дают лживые отписки. Постоянно запугивают, что посадят в тюрьму как "тунеядку", но разрешить дело по существу не желают. Не работаю с 1975 года.

14. *Извекова Валентина Никитична*

Инженер, работала секретарем Черниговского исполкома Совета депутатов, за разоблачение председателя исполкома Шмакова И.Н. уволена с работы с 1975 года. Шмаков И.Н. злоупотреблял служебным положением на протяжении десяти лет, вопреки установленному порядку в корыстных целях решал вопросы предоставления государственных и кооперативных квартир, получал взятки. Используя служебное положение, склонял к сожительству сослуживцев: Труш В.Г., Ткач Л.Н., Соломатину Л.Л. (из определения Судебной коллегии Черниговского облсуда). За правду я просидела в тюрьме четыре месяца, двое детей дошкольного возраста были без матери; и по сей день не имею работы.

Жулик Шмаков И.Н. пролежал в тюремной больнице три месяца и был Верховным Судом реабилитирован. После освобождения был сразу же трудоустроен на руководящую работу, хотя у него нет образования, а только есть партийный билет.

28 июля 1977 года зам. начальника приемной Прокуратуры Союза ССР Ключкова Ирина Ильинична уговаривала меня предать своих товарищей по коллективной жалобе на имя Брежнева Л.И. от 20 мая 1977 г., обещая за это записать меня на прием к первому зам. Генерального Прокурора СССР Рекункову А.М.

15. *Козлова Клавдия Александровна*

Работала на Липецком металлургическом заводе машинистом разливочной тележки. За критическое выступление в адрес администрации завода за плохие условия труда была незаконно уволена с 1975 г.

Чтобы узаконить мое увольнение, администрация придумала, что я работала машинистом тепловоза и ввиду плохого зрения была уволена. Была в июне 1976 года на приеме у зам. Генерального Прокурора СССР

Панкратова А.С. Он даже меня не выслушал, оскорбил мою рабочую честь — назвал спекулянткой. Спустя несколько месяцев зам. председателя Верховного суда РСФСР Сергеева все же внесла протест. Но Липецкий народный суд в сговоре с администрацией завода вынес решение, что я пришла к мировому соглашению, т. е. согласилась получить за три месяца вынужденного прогула; это грязная ложь, и я не приступаю к работе, ибо должны мне уплатить за все годы лишений. Я продала все, что заработала более чем за 20 лет работы.

16. *Шкорбатов Яков Александрович*

По образованию ихтиолог, инвалид Отечественной войны, не могу получить по специальности работу и поэтому работаю сторожем за 60 рублей. У меня нет и жилья, живу в вагончике, где когда-то жили заключенные, — это благодарность за мое участие в Великой Отечественной войне и мои раны.

29 декабря 1976 года по пути на работу был сбит милицейской машиной, в которой находились пьяный шофер — милиционер Емельянов Н.А. и его собутыльник — старшина милиции Ачков М.Т.

Прокурор Динского района г. Краснодара прекратил уголовное дело, поскольку преступление совершили пьяные сотрудники Краснодарского управления МВД. Мне за два месяца болезни по вине милиции не заплатили ни копейки. Жалобы мои не рассматриваются.

17. *Яньков Гавриил Тимофеевич*

Работал в московском объединении "Москабель" в цехе № 14 грузчиком с правом вождения электрокара, был уволен за критическое выступление в адрес администрации завода с ноября 1975 года.

Вначале меня перевели на более тяжелую работу, но значительно меньшей оплатой за труд. Я стал обжаловать беззаконие. За это со мной учинили расправу — уволили якобы за отказ от работы.

21 февраля 1977 года ко мне ворвались в квартиру трое работников КГБ с участковым милиции Шатровым, устроили тщательный обыск и предупредили, что меня выелят в течение месяца с г. Москвы.

23 мая 1977 года в мое отсутствие опять ворвались в мою квартиру и выбросили мои вещи. Затем их увезли в неизвестном направлении. Забрали мои документы: паспорт и трудовую книжку.

27 мая 1977 года мне вернули выписанный паспорт и велели убираться на все четыре стороны из Москвы. Трудовую вернули только 14 июня 1977 года. С 27 мая 1977 года я стал ночевать по вокзалам. Меня стали забирать в отделения милиции Курского вокзала г. Москвы. Вначале держали по часу, по два. В 26 отделении милиции г. Москвы продержали уже более суток в камере с ворами и хулиганами. Потом меня сфотографировали в трех видах.

Провели "беседу" с психиатром. Жуликов, пьяниц, которые валяются по улицам Москвы, никто не трогает; мне же, честному человеку, прожившему много лет в Москве, приходится уехать из Москвы.

18. *Матюшева Наталья Семеновна*

Работала официанткой столовой пансионата "Буревестник" Горьковского территориального совета по управлению курортами профсоюза г. Горького. Я была уволена якобы за прогул. В действительности произошло следующее: я работала в пансионате "Буревестник" с 1970 года, вначале горничной, окончив курсы, перешла работать мотористом. Я по своему характеру нетерпима к несправедливости. И когда по вине врача Евич Н.Б. умер на работе моторист Моров, которому она отказала в медицинской помощи, я высказал свое мнение о бесчеловечности врача Евич Н.Б. С этого времени она стала меня преследовать. Вместо того чтобы призвать к порядку врача Евич Н.Б., администрация и профсоюзный комитет стали на ее защиту, меня же стали всячески терроризировать. На меня посыпались фальшивые приказы о моей недисциплинированности; я вынуждена была ехать в Москву, поскольку и народный суд Горьковского района города Горького, и коллегия по гражданским делам Горьковского облсуда стали на сторону администрации. В Москве тоже я не нашла правды.

Еще девчонкой я добровольно ушла на фронт. Имею правительственные награды.

19. *Мелентьева Мария Петровна*

Работаю на кирпичном заводе № 1 АКМ (Алма-Атинском комбинате строительных материалов г. Алма-Аты) в качестве обжигальщика кирпича. Это тяжелая и вредная работа и, согласно советскому закону, должна пойти на пенсию на льготных условиях, т. е. в 50 лет.

Куда бы я ни обращалась, нигде не дают ясного ответа, а присылают справки двадцатилетней давности. В действительности есть уже список № 2 от 22.11.1972 года за № 71289, по которому профессия обжигальщика кирпича на твердом топливе пользуется переходом на пенсию на льготных условиях, т. е. в 50 лет. По существу это не женская профессия. Я проработала на этом предприятии более 27 лет; если бы я стала добиваться, как и мой муж, справедливости, я бы тоже была выброшена на улицу и мы остались бы без средств на существование.

Поэтому я, больная и измученная многолетним тяжелым трудом, продолжаю мучиться. Терпеть оскорбления от председателя профсоюза Соколова, который должен стоять на страже и защите трудящихся.

Имею правительственные награды, но со мной никто не считается.

20. *Галимова Слуга Абдулгалимовна*

Работала директором школы г. Уфы, образование высшее. Пять лет безработная и систематически преследуюсь органами милиции якобы за тунеядство. Городской суд г. Уфы вынес решение в мою пользу, но руководство горно г. Уфы добивается пересмотра моего дела, всякий раз в Верховном суде Башкирской АССР.

Я пришла к выводу, что советские законы направлены и действуют только против трудящихся, в пользу бюрократизма.

Я с 13-летнего возраста, с первых дней войны, трудилась, не зная ни о выходных, ни об отпусках для блага Родины.

Никогда не думала, что на склоне лет мне придется быть безработной. Жаловаться некому и бесполезно. Остается только свою жизнь покончить самоубийством...

21. *Травкина Вера Логвиновна*

Последнее время работала киоскером "Союзпечать" г. Киева, была необоснованно уволена с работы. Я обращалась в суды и прокуратуру – везде не желают разбираться в соответствии с советским законом. Мало того – отказывают даже записать на прием к руководству Прокуратуры СССР и ЦК КПСС. Наши руководители отгородились от народа органами КГБ и милиции. Я участник Великой Отечественной войны, была лейтенантом медицинской службы, оказывала помощь раненым советским воинам, имею правительственные награды.

Теперь, когда ко мне пришла на порог беда, мне нигде не помогли, даже не пожелали выслушать по-человечески.

Тошно теперь слушать о свободной и хорошей жизни у нас!

22. *Дворецкая Мария Ивановна*

Рабочая фабрики "Джетысу" (по-русски – "Семь вод") г. Алма-Аты.

Я обращаюсь к мировой общественности: помогите мне, малограмотной женщине, добиться освобождения моего мужа и отца трех детей Дворецкого Федора Павловича, которого заточили в спецпсихбольницу МВД № 2 6-го мая 1977 года.

Он содержится в спецпсихбольнице за то, что совместно с другими рабочими маслозавода, затем на обувной фабрике, работая компрессовщиком в Ильинском районе, подписал заявление в ОБХСС о хищениях и выплате заработной платы несуществующим рабочим.

Его осудили тайно, без свидетелей, хотя я присутствовала на суде, мне не дали его защитить. Врач-психиатр Ломакина В.Т. признала его невменяемым и социально опасным с изоляцией в спецпсихбольницу МВД при тюрьме г. Алма-Аты.

■ Мы считаем утверждения председателя КГБ Андропова Ю.В. неверным, что у нас стараются помочь людям. Может быть, помещение жалобщиков за право жалобы в психбольницу и спецприемники города Москвы и есть то, что он называет "переубедить" и "рассеять" их заблуждения – то это метод бесчеловечности и вандализма.

Имена честных советских граждан, которых пытались "рассеять и переубедить", должны быть известны всем советским людям и мировой общественности:

1. *Гайдар Надежда Ивановна* – инженер-экономист, помещали в психбольницу № 13 г. Москвы, она из г. Киева-125, бульвар Перова, дом 20, кв. 115.

2. *Вац Анна Моисеевна* – колхозница, трижды помещалась в психбольницу г. Москвы по указанию ответственных сотрудников ЦК КПСС – Шишкова Сергея Александровича, Смирнова Льва Дмитриевича. Она из села Перенятеь Ровенской обл.
3. *Левит Яков Манусович* – зам. редактора газеты, участник Великой Отечественной войны, имеет награды, член КПСС. Был схвачен сотрудниками КГБ в ЦК КПСС вместе с дочерью – переводчицей Одесского "Интуриста". Они проживают в г. Одессе, ул. Чижикова, дом 75, кв. 10.
4. *Савинков Александр Михайлович* – рабочий-шахтер, Донецкая область, г. Макеевка-19, квартал 5, дом 5, кв. 8.
5. *Супруги Исаевы* – которым за 60 лет, были схвачены в Прокуратуре СССР в феврале 1977 года, из г. Куйбышева.
6. *Дятлов Федор Федорович* – 1959 года рождения, был схвачен у гостиницы "Россия" в феврале 1977 года в подозрении о поджоге гостиницы. Донецкая область, г. Макеевка – Холодная Балка 3, ул. Энгельса 1, кв. 24.
7. *Никитенко* – горный инженер, схвачен у американского посольства в Москве в марте 1977 года. Из города Донецка.
8. *Бобрышев Иван Петрович* – работал газосварщиком, из г. Сусуман Магаданской области, ул. Комарецкого, дом 13, кв. 6. Хватали дважды и содержали в психбольницах с 1-го мая 1977 года...
9. *Ионкин* – инвалид Отечественной войны, 56 лет, отправлен в психбольницу из Министерства соцобеспечения в январе 1977 года. Житель г. Воронежа.
10. *Усицков Анатолий Федорович* – 1924 года рождения, житель г. Ленинграда. Дважды, 20 декабря 1976 г. и 15 января 1977 г., помещался в 7-ю психбольницу г. Москвы; положил свои жалобы на саркофаг В.И. Ленина.
11. *Бойко* – рабочий из г. Донецка, помещен в январе 1977 г. в 7-ю психбольницу из Верховного Совета СССР, участник Отечественной войны, уволили с работы за 2 года до пенсии.
12. *Фазылханов* – газосварщик из г. Казани. Схвачен 25 января 1977 г. в Президиуме Верховного Совета СССР, содержался две недели в 7-й психбольнице.
13. *Остафьев Сергей Васильевич* – пенсионер 65 лет. Участник Отечественной войны, из г. Донецка, ул. Н.-Пушкина, дом 114. Поместили вначале в 13-ю психбольницу г. Люблино Московской обл., 9 февраля 1977 г. – в 7-ю психбольницу г. Москвы.
14. *Корчагин Виктор Иванович* – бригадир слесарей-наладчиков, инженер, бывший член КПСС (был 10 лет в рядах КПСС, в знак протеста

подал заявление о выходе из КПСС). Был задержан по выходе из ЦК КПСС по указанию зав. приемной ЦК КПСС Филатова В.Н., помещен в 7-ю психбольницу. С 17 января 1977 г. содержится в психбольнице закрытого типа в г. Кемерово-2. Его адрес: г. Кемерово-2, ул. Ю. Смирнова, дом 26, кв. 27.

15. *Муравьев Петр Михайлович* – 1908 года рождения, бригадир кровельщиков, житель г. Ленинграда, содержался в спецпсихбольнице МВД в г. Ленинграде, в Сычевке, Днепропетровске. В настоящее время содержится в психбольнице № 1 г. Донецка, поскольку его сын – член КПСС – не желает взять под расписку. Содержится 18 лет за то, что еще в 1959 году написал жалобу Хрущеву со своей фотографией, на которой снят с протянутой рукой, держащей шляпу, требуя оплаты за необоснованное увольнение и содержание в тюрьме.
16. *Засимов Дмитрий Якович* – заведующий магазином, содержался в 7-й психбольнице, схватили в приемной Прокуратуры РСФСР. Проживает: г. Южно-Сахалинск, ул. Торговая, дом 185 "А", кв. 3.
17. *Гараган Григорий Иосифович* – рабочий, содержался в психбольнице им. Кащенко № 1 Московской обл. Проживает: г. Калининград, ул. Комитетская, дом 5, кв. 61.
18. *Кимаева Анна Александровна* – содержалась в Мещерской психбольнице Московской обл., ст. бухгалтер ресторанов г. Свердловска. Проживает: г. Свердловск-18, Рабочий поселок, барак 15, ком. 17.
19. *Шилевой Петр* – слесарь Киевского водоснабжения, содержался в Институте им. Сербского и Днепропетровской спецпсихбольнице МВД за то, что на Красной Площади в г. Москве стоял с лозунгом о требовании соблюдения Конституции. Проживает: г. Киев-77, ул. 8-го Марта, дом 7, кв. 65.
20. *Костерин Роман* – фотограф, г. Советск, Калининградская обл., ул. Гагарина, дом. 23, кв. 4.
21. *Николаев Евгений Борисович* – инженер, постоянно терроризируется милицией. Проживает: г. Москва 113403, ул. Булатниковская, дом. 5, корпус 5, кв. 327.
22. *Туликов Кузьма Гаврилович* – инвалид I-й группы, участник Отечественной войны, имеет правительственные награды, помещался в 7-ю психбольницу, просил увеличить пенсию. Проживает: Павлодарская обл., Иртышский район, совхоз им. Ленина.
23. *Отрохова Алиса Захаровна* – зав. магазином из г. Ворошиловграда.
24. *Гавриленко Виктор* – содержится в спецпсихбольнице МВД в гор. Днепропетровске, учитель истории, образование высшее.

25. *Балонюк Виктор* – каменщик из г. Одессы, ул. Радужная, дом 12, кв. 4. Содержался в Днепропетровской спецпсихбольнице МВД.
26. *Попов Иван Иванович* – бывший секретарь райкома КПСС, персональный пенсионер, 75 лет, содержится в Днепропетровской спецпсихбольнице МВД.
27. *Ряхина Зинаида Григорьевна* – преподаватель из Кирг.ССР, Фрунзенская обл., Аламединский район, село Орто-Сай, ул. Набережная, дом 8.
28. *Маслов Эдуард* – инженер-преподаватель, содержался в психбольнице г. Москвы. Его адрес: г. Ожерелье, Московская область, ул. Студенческая, дом 5.
29. *Кравченко Татьяна Ивановна* – инженер-экономист из г. Николаева.
30. *Крючков Николай Николаевич* – служащий, г. Москва М-452, Черноморский бульвар, дом 7, корпус 2, кв. 124.
31. *Позняков Анатолий* – рабочий. Проживает: г. Москва, 3-й Загорский проезд, дом 7, корпус 16, кв. 28.
32. *Черкасов Михаил Дмитриевич* – проживает: Донецкая область, город Макеевка, пос. Холодная Балка-3, ул. Котовского, дом 31.
33. *Сергеевко Евдокия Логиевна* – колхозница, Приморский край, Яковлевский район, село Бельцово.
34. *Дворецкий Федор Павлович* – рабочий, компрессовщик, содержится в спецпсихбольнице МВД № 2 в г. Алма-Ате, проспект Абай и Масанчи.
35. *Прядко Григорий Михайлович* – рабочий. Проживает: Полтавская область, Кременчугский район, село Золотнице, дом 4, кв. 3.
36. *Яньков Гавриил Тимофеевич* – грузчик. Проживал: г. Москва, Большой Дровяной переулок, дом 17, кв. 4.
37. *Черникова Надежда Илларионовна* – учительница школы № 2, проживает: г. Ставрополь, ул. Дзержинского, дом 207, кв. 9 "А".
38. *Падо Лариса Ивановна* – ст. бухгалтер, Казахская ССР, г. Степной, хватали в мае и июне 1977 года.
39. *Гулисарян Аршалуйс Хачатуровна* – инвалид труда, рабочая. Проживает: г. Сухуми, пр. Мира, дом 66.
40. *Сидорова Анна Степановна* – уборщица хлебокомбината, забрали в Прокуратуре СССР, четверо детей, держали три месяца. Проживает: Новгородская обл., г. Пестово, ул. Космонавтов, дом 21.
41. *Давыдова Наталия Дмитриевна* – страховщица. Проживает: Коми АССР, ул. Заречная, дом 25.

42. *Кочетков Анатолий Михайлович* – инвалид 2-й группы, схватили в Президиуме Верховного Совета СССР, обратился с квартирным вопросом в феврале 1977 г. Проживает: г. Москва, Мичуринский проспект, дом 18, корпус 1, кв. 61.
43. *Гудзь Михаил* – рыбак, член КПСС, из г. Запорожья, поместили в 7-ю психбольницу в марте 1977 г., повздорил с капитаном рыболовного судна.
44. *Овчинникова Анна Дмитриевна* – бухгалтер. Проживает: г. Минск, ул. Ленина, дом 18, кв. 6.
45. *Карнаухов Александр Михайлович* – пенсионер. Проживает: г. Сочи, ул. Армавирская, дом 45.
46. *Сорока Елена Моисеевна* – колхозница. Проживает: село Лидиково Кременицкого района Тернопольской обл.
47. *Муравьев Николай Григорьевич* – зам. главврача. Проживает: г. Таганрог, ул. Чехова, дом 318/2, кв. 31.
48. *Нечипорук Вера Терентьевна* – бухгалтер. Проживает: г. Одесса, ул. Советской Армии, дом 6, кв. 11.
49. *Таран Елена Алексеевна* – рабочая, пытались поместить в психбольницу из Прокуратуры СССР 22 июля 1977 г. по указанию прокурора Крачкевич В.И.
50. *Стенкин Иван Иванович* – шофер, пытались поместить в психбольницу 3 ноября 1976 г. и 17 июня 1977 г. сотрудники 136 отделения милиции г. Москвы. Проживает: г. Москва, ул. Красного Маяка, дом 3, кв. 47.

■ В знак протеста против бесправного положения, независимо друг от друга, подали на выход из гражданства СССР в Президиум Верховного Совета Союза ССР следующие граждане:

1. *Петросян Эдуард Петросович* – инженер, научный работник. Проживает: г. Ленинград, ул. Зины Портновой, дом 24, кв. 23.
2. *Прядко Григорий Михайлович* – рабочий. Проживает: Полтавская обл., Кременчугский район, Комсомольск № 1, село Золотнице, дом 4, кв. 3.
3. *Клебанов Владимир Александрович* – горный инженер. Проживает: г. Макеевка-19, Донецкая обл., ул. Макарова, дом 67, кв. 12.
4. *Галимова Слу Абдулгалимовна* – учительница. Проживает: Башкирская АССР, г. Уфа, ул. Мусоргского, дом 13 "А", кв. 98.
5. *Оганесян Шаген Акопович* – инженер. Проживает: г. Ереван-10, пр. Октемберяна, дом 6, кв. 3.

6. *Ряхина Зинаида Григорьевна* – учительница. Проживает: Киргизская ССР, Аламединский район, село Орто-Сай, ул. Набержная, дом 8.
7. *Козлова Клавдия Александровна* – рабочая. Проживает: г. Липецк, ул. Прокатная, дом 20, кв. 14.
8. *Фуфаева Анна Сергеевна* – рабочая. Проживает: Московская обл., Шелковский район, деревня Огуднево, дом 107.
9. *Бобрышев Иван Петрович* – газосварщик. Проживает: Магаданская обл., г. Сусуман, ул. Комарецкого, дом 13, кв. 6.
10. *Кашапова Венера Габдурахмановна* – медицинская сестра. Проживает: Башкирская АССР, г. Уфа; временный адрес: г. Москва К-9, до востребования.
11. *Погребняк Надежда Лаврентьевна* – колхозница. Ставропольский край, Железноводский район, поселок Иноземцево, ул. Горького, дом 21.
12. *Яньков Гавриил Тимофеевич* – грузчик. Г. Москва, Б. Дровяной переулок, дом 17, кв. 4.
13. *Поплавский Валентин Тихонович* – нач. ЖКО. Московская обл., г. Климовск-3, ул. Симферопольская, дом 9, кв. 25.
14. *Котегоренко Таисия Андреевна* – маляр. Московская обл., г. Климовск, ул. Февральская, дом 10/6, кв. 53.
15. *Извекова Валентина Никитична* – инженер. Г. Чернигов, ул. Л. Толстого, дом 100, кв. 28.
16. *Муравьев Николай Григорьевич* – зам. главврача. Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Чехова 318/2, кв. 31.
17. *Овчинникова Алина Дмитриевна* – бухгалтер. Г. Минск, ул. Ленина, дом 18, кв. 6.
18. *Овчинникова Диана Дмитриевна* – связист. Г. Минск, ул. Ленина, дом 18, кв. 6.
19. *Шкорбатов Яков Александрович* – ихтиолог. Г. Краснодар, поселок Белозерский, вагон № 15.
20. *Крючков Николай Николаевич* – служащий. Г. Москва, Черноморский бульвар, дом 7, корпус 2, кв. 124.
21. *Костерин Роман* – фотограф. Калининградская обл., г. Советск, ул. Гагарина, дом 23, кв. 4.
22. *Гурьев Михаил Егорович* – слесарь. Ростовская обл., г. Красный Сулин, ул. Щаденко, дом 41.
23. *Черникова Надежда Илларионовна* – учительница. Г. Ставрополь, ул. Дзержинского, дом 207, кв. 9 "А".

■ Все вышеупомянутые нами люди не отщепенцы и не совершали антиобщественных вылазок, тем более не снабжали Запад клеветнической информацией, не сеяли ложных слухов, однако некоторых из них помещали в психиатрические больницы и выдворяли из города Москвы только за то, что они приехали в Москву с жалобами на необоснованные увольнения или на улучшение жилищных условий и т. д.

Куда бы советский человек ни обратился в поисках правды, его нигде не желают слушать, ищут повод только, как избавиться от жалобщика.

Для этого у нас не жалеют средств на содержание аппарата бюрократов, милиции и КГБ.

Тянут в милицию в одиночку и группами.

12 июля 1977 г. так поступили с группой граждан:

Гурьевым Михаилом Егоровичем, Мелентьевым Михаилом Леонидовичем, Ивановым Николаем Павловичем, Кучеренко Варварой Ивановной – схватили в приемной ЦК КПСС и доставили в 46 отделение милиции, где требовали дать подписку, что они больше не появятся в ЦК КПСС.

В Москве имеется ряд спецприемников-распределителей для выдворения жалобщиков из г. Москвы, где сначала жалобщиков содержат для страха в камерах, унижительно обыскивают. Например, на улице Новослободская, дом 45, корпус 4 находится спецприемник № 2 УВД Мосгорисполкома. Его начальник – старший лейтенант милиции Ефимов П.В.

Имеются типографические бланки-направления. Особенно много их выдают в приемной ВЦСПС.

Сотрудники Административных органов ЦК КПСС: зам. зав. отдела Гладышев Виктор Иванович, зав. сектора Шишков Сергей Александрович; ответственные сотрудники: Смирнов Лев Дмитриевич, Петухов Николай Александрович, Титов А.В., Потапенко, Щукин и другие; зав. приемной ЦК КПСС Филатов В.Н., зав. приемной Президиума Верховного Совета СССР Скляр Михаил Петрович, зав. приемной Прокуратуры СССР Цыбульников Николай Васильевич, прокурор Ключкова Ирина Ильинична, первый зам. Генерального Прокурора СССР Рекунков Александр Михайлович, зам. Генерального Прокурора СССР Панкратов Александр Семенович, начальники отделов: Замятин В.И., Черменский И.В., Кудрявцев и другие – обманывают жалобщиков с тем, что у них кончатся деньги и они разъедутся по домам.

Пользуясь бесконтрольностью со стороны руководителей партии и правительства, они создали замкнутый круг круговой поруки, дают отписки, применяют репрессивные меры, помещают в психбольницы и т. д.

Редакции центральных газет – "Правда", "Труд", "Известия", "Литературная газета" и т. д. – полностью зависят и контролируются ЦК КПСС.

Мы не боимся выступить на своих предприятиях, не боимся открытых судов. Мы за то, чтобы нас осудили, если мы не правы, но только открыто, с участием рабочих. И мы убеждены: рабочие осудят не нас, а гладышевых, шишковых, филатовых, панкратовых, рекунковых – им место на скамье подсудимых!

Мы считаем: предание фактов репрессий и беззакония широкой огласке, доведение до сведения мировой общественности не является вмешательством во внутренние дела СССР.

Мы убедительно просим предать мировой огласке наше заявление, чтобы мир на Белградской конференции глав государств, подписавших Хельсинское соглашение, узнал, где именно и больше всего ущемляются ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.

**ПРОСИМ ВАС ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В РАЗРЕШЕНИИ
НАШИХ ЖАЛОБ
В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ И КОНСТИТУЦИЕЙ СССР.
ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ РЕПРЕССИЯМ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ
ГРАЖДАН**

Примечание: Копии данного открытого письма направляем советскому правительству и ЦК КПСС, в центральную печать Советского Союза.

Клебанов Владимир Александрович, Фуфаева Анна Сергеевна, Поплавский Валентин Тихонович, Оганесян Шаген Акопович, Гурьев Михаил Егорович, Манакова Тамара Михайловна, Овчинникова Алина Дмитриевна, Овчинникова Диана Дмитриевна, Иванов Николай Павлович, Мелентьев Михаил Леонидович, Кучеренко Варвара Ивановна, Кашапова Венера Габдурахмановна, Категоренко Таисия Андреевна, Извекова Валентина Никитична, Козлова Клавдия Александровна, Шкорбатов Яков Александрович, Яньков Гавриил Тимофеевич, Матюшева Наталья Семеновна, Мелентьева Мария Петровна, Галимова Слу Абдулгалимовна, Травкина Вера Логвиновна, Дворецкая Мария Ивановна, Гайдар Надежда Ивановна, Муравьев Николай Григорьевич, Гулисарян Аршалуйс Хачатуровна.

18 сентября 1977 г., г. Москва

**ДОКУМЕНТЫ
СВОБОДНОГО ПРОФСОЮЗА
ТРУДЯЩИХСЯ**

ОБРАЩЕНИЕ

к Международной Организации Трудящихся (МОТ)
и к профессиональным профсоюзным организациям трудящихся
западных стран

Мы – советские безработные, приехавшие в город Москву из разных городов и республик страны, – вынуждены обратиться с этим ОБРАЩЕНИЕМ за моральной и материальной помощью через печать западных стран. Другой возможности у нас нет.

Все мы уволены с работы за вскрытие злоупотреблений или за критическое выступление в адрес руководителей предприятий, где мы работали (расхищения материальных ценностей, взяточничества, приписок, высокого производственного травматизма, грубого нарушения трудового законодательства и т. д.).

Мы – люди среднего возраста (35- 45 лет), имеем не один десяток лет трудового стажа.

Лишены работы на протяжении одного года до 5.

Казалось, поднятые нами вопросы найдут поддержку, если не на местах, то хотя бы в высших инстанциях, печати.

С одной стороны, Партия и Правительство призывают советских граждан к наведению должного порядка там, где он у нас нарушается, – на производстве, в государственной и общественной жизни. С другой стороны, советские органы власти со всей жестокостью обрушиваются именно на тех, кто строго соблюдает правопорядок и выступает в интересах производства, следуя призывам пропаганды.

Все наши попытки добиться справедливости у органов власти – тщетны.

Мы обращались, каждый в одиночку, в центральные органы Советской власти: ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета, Совет Министров СССР, ВЦСПС, нам не ответили.

Правовые органы решают наши вопросы только в одностороннем порядке, т. е. дают бюрократические отписки, пересылают из одной инстанции в другую. При обращении в Высшие инстанции, в место принятия конструктивных мер, к нам за пра-

во на жалобу применяют недозволенные методы: под предлогом записи на прием к руководству хватают по одному и группами, отправляя в отделения милиции, в психиатрические больницы.

Делается это в самых высоких инстанциях: в Приемных ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Прокуратуры СССР.

Ни в одном высоком Советском учреждении невозможно попасть на прием, все высокопоставленные лица — наши слуги, как они любят себя именовать, — ограждены от нас милицией.

Мы решили объединиться. Стали добиваться коллективно — нас, как и прежде, продолжали выдворять с помощью милиции из г. Москвы, помещать в психиатрические больницы.

Коллективно обратились ко всем общественным, партийным, советским, профсоюзным организациям, редакциям центральных газет: "Правда", "Известия", "Труд", "Литературная газета"; журналы: "Огонек", "Коммунист", "Партийная жизнь", "Социалистическая законность" — нам не ответили.

Мы надеялись, что новая Конституция СССР принесет изменения в бесправном положении трудящихся, — факты репрессий и помещения в психиатрические больницы, которые мы прилагаем к данному ОБРАЩЕНИЮ, доказывают, что новая Конституция СССР Советскими органами серьезно во внимание не берется, а только послужила ширмой для заведения в заблуждение Советского народа и мировой общественности.

Нас только после предания огласке актов произвола и насилия пригласили в редакцию газеты "Известия" и в Комитет КГБ, где обещали помощь.

На деле все оказалось обманом.

Редакция "Известия" преследовала одну цель, принимая только по одному, ублажая обещаниями, сводили все к выяснению, кто из нас организатор, делали все возможное, чтобы нас разобщить, посеять склоки и распри.

Органы КГБ — выявить фактическую численность, места жительства членов коллективной жалобы с конечной целью — выдворить из Москвы или поместить в психиатрические больницы.

Мы решили поэтому организовать свой подлинно *независимый профсоюз*, чтобы официально и юридически иметь право защищать свои права и интересы, привлечь всех желающих, чьи права необоснованно ущемлены — в любых вопросах, — для сов-

местной борьбы за свои права, которые закреплены в новой Конституции СССР.

Мы считаем, только при помощи своего союза, опираясь на общественное мнение трудящихся всех стран, мы сможем заставить наших руководителей уважать рядовых трудящихся.

В нашей стране нет органа, который бы защищал объективно интересы трудящихся.

Советские профсоюзы не защищают наши права и не имеют должного авторитета, так как ключевые позиции в профсоюзах занимают коммунисты, т. е. те люди, которые не смогли себя проявить в своих партийных организациях; все они инженерно-технические работники и в случае неизбрания на новый срок попадут в сферу подчинения того или иного руководителя предприятия и хотя бы из этих соображений всегда обязаны прислушиваться к мнению руководства.

Выборы в профсоюз происходят формально: избираются и назначаются председатели профсоюзных комитетов руководством предприятия, партторгом и райкомом КПСС.

Происходит это так: по уставу один делегат от десяти членов профсоюза избирается на отчетно-выборную комиссию.

Следует отметить — в СССР нет ни одного производства, где бы не было 100 % членов профсоюза от числа рабочих и служащих предприятия.

Все было бы демократично, если бы... делегатов избрали на общем собрании, в присутствии всех.

На практике, чтобы заранее заручиться поддержкой, руководство и партком прибегают к следующему трюку: делегатов выбирают по цехам или по участкам. Предварительно собирается инженерно-технический состав, где председатель профсоюза с парткомом и руководителем навязывают, как следует "провести" выбор делегатов.

Затем проходят выборы по участкам или цехам, как правило, начальник участка или цеха "рекомендует", т. е. записывает для голосования, угодных ему лиц, те же в благодарность ему выдвигают его и мастеров; кроме этого, на каждом участке проводят под видом авторитета еще кого-либо из служащих предприятия, служащие сами по себе избирают своих делегатов; и рабочим просто невдомек, что в конечном итоге при количестве рабочих, превосходящем в десять раз служащих, на конфе-

ренцию попадает практически весь инженерно-технический персонал, т. е. все, кому не дороги интересы рабочих.

Рабочим делегатам выписывают безвозмездно деньги, организуют буфеты, в которых имеется обилие дефицитных продуктов и спиртных напитков.

В президиум поднимаются без всякого приглашения: руководство предприятия и представители райкома, городского профсоюза, парторг, которые ведут запись кандидатур, т. е. записывают в бюллетени угодных им лиц.

Других кандидатур туда не записывают. Поэтому избрание членов будущего комитета профсоюза обеспечено заранее.

Избрание председателя и распределение обязанностей происходят уже за столом, ломящимся от яств и спиртных за счет общественных денег, под тосты звенящих бокалов.

"Представители" низовых профсоюзных организаций избирают территориальные профсоюзы и так далее.

Мы будем в этом ОБРАЩЕНИИ достоверность своих доводов подкреплять фактами из газет, утверждая, что все это не отдельные "недостатки", а уже повседневная жизнь, и это стало нормой.

Газета "Ленинское знамя" — орган обкома КПСС и Совета Народных Депутатов Московской области, статья "Притерпелись" под рубрикой "По следам тревожных писем", 27 января 1978 г. № 23:

... Второй год коллектив Можайского дорожно-строительного управления № 3 лихорадят анонимные письма, непрерывным потоком текут в различные местные и областные организации...

... Подобные сигналы были и раньше...

... 14 октября 1977 года состоялось отчетно-выборное собрание. После него рабочим дали по рублю, а работники конторы пошли в ресторан пропивать профсоюзные деньги...

... Руководитель предприятия Б.Ф. Степакин: у нас давнишняя традиция. Считаем, что лучше коллективно выпить, чем прятаться за углом...

... Председатель профкома Н.И. Мирошников: обком профсоюза отпускает специальные средства для подобных "встреч".

"Труд" 20 января 1978 года № 17, статья "Чужие путевки", г. Енакиево, Донецкая область:

... выступление забойщика А.Л. Тодосейчука с трибуны отчетно-выборной конференции понятно многим на шахте. А.Л. Тодосейчук рез-

ко критиковал председателя шахткома В.С. Сигарева за допущение им нарушения трудового законодательства, за факты неправильного распределения материальной помощи. Рабочий привел конкретные примеры. Льготами санаторно-курортного лечения, сказал он, из года в год пользуются одни и те же лица. Хуже того, после прогула уехал на отдых Д. Ганзюк, а вскоре после пребывания в медвытрезвителе получили путевку Б. Литвин и А. Мелихов. И что же? Руководители шахты, генеральный директор объединения "Орджоникидзеуголь" Н.Ф. Семченко, секретарь парткома объединения В.И. Громов и председатель Енакиевского теркома профсоюза рабочих угольной промышленности В.И. Козлитин, находящиеся в президиуме, пропустили мимо ушей. Реакция последовала неожиданная. А.Л. Тодосейчук был членом шахтного комитета. Предварительно рекомендовали его и в новый состав. Но когда приступили к обсуждению кандидатур, А.Л. Тодосейчука президиум не предложил. Его не включили в списки для тайного голосования и после того, как поступило предложение из зала.

Председателем шахткома снова избрали Сигарева, хотя против него голосовало 59 из 163 делегатов конференции (согласно уставу, необходимо 2/3 голосов – замечание автора ОБРАЩЕНИЯ). У всех на виду среди бела дня Сигарев был взят под защиту, вопреки мнению тех, кто сказал правду в глаза о его неблаговидных поступках

... А.Л. Тодосейчук решил добиться правды. Письма в Донецкий облсовпроф и республиканский комитет профсоюза рабочих угольной промышленности он подписал всеми своими рабочими титулами: забойщик, коммунист, почетный шахтер страны, кавалер ордена Трудового Красного Знамени – ему никто не ответил на его письма...

... Сигарев подделывает подписи, продает путевки некой Е.А. Сотниковой, которая не имеет никакого отношения к шахте, заведующую библиотекой Н.И. Кузьменко попросту выгнал из кабинета (пришла по служебному вопросу), на официальные требования прокурора города председатель шахткома и ухом не повел. За короткий срок нового пребывания в разные инстанции поступило несколько жалоб от подчиненных Сигарева. В каждой идет речь о хамском отношении к сотрудникам. Люди увольняются из-за этого "по собственному желанию"...

В своих предыдущих открытых письмах мы писали: "подобных нам тысячи".

Да, мы не преувеличивали. Мы убеждены, каждый десятый рабочий или служащий может пополнить наши ряды.

Обратимся к печати: "Правда" 21 января 1978 года № 21, статья "Не хватило настойчивости".

На предприятии тысяча работников – речь идет о Петрозаводском предприятии № 1126 г. Петрозаводска, строки из газеты:

... В минувшем году, например, уволилась третья часть всех работников...

”Вечерняя Москва” 21 января 1978 г. № 18, статья ”Трудная тема”, Сокольнический вагоноремонтностроительный завод в Москве, читаем:

... Большое внимание мы уделяем работе с кадрами... Каков же результат? Баланс не в нашу пользу, уволилось 24 человека, принято 15...

Газета ”Ленинское знамя” 25 января 1978 года № 25, ”Легкое расставание”:

... За последние три года из объединения ушло 262 работника. По сути из каждых трех двое уволилось...

”Правда” 29 марта 1976 года № 89, ”Если возник трудовой спор”:

... Законодательные акты Армянской ССР предусматривают, в частности, и такую кару за нарушение законодательства, как расторжение трудового договора с руководящим работником или смещение его с занимаемой должности. Однако у нас в республике еще не было случая, чтобы профсоюзный орган воспользовался этим правом. Между тем, поводы для такой санкции встречаются...

В этой же статье приводится не один десяток случаев необоснованно уволенных рабочих и служащих, и ни одному из них не помогли профсоюзы.

Вот что происходит на одном крупном металлургическом заводе г. Енакиево Донецкой области, где более 15-ти тысяч рабочих. Кому вверены их судьбы? ”Правда” 7 января 1978 года № 17, передовица ”Действенность критики”:

... Директор Енакиевского металлургического завода Ю.Т. Чернета столь разобиделся за критику в местной газете, что перед началом одного из совещаний даже поставил ультиматум: ”Или я – или она”. И добился своего: совещание открылось лишь после того, как ”она” – корреспондент газеты – покинула зал...

Как пишут газеты о самых лучших из лучших, т. е. о коммунистах? ”Правда” 21 января 1978 г. № 21:

... На предприятии тысяча работников, семьдесят пять из них – коммунисты. ... Секретарь парткома А. Минькович вскоре допустил такой поступок (?!), что пришлось коммунистам избирать нового секретаря А. Ульянова. Коммунисты надеялись, что он возьмется за дело как следует. Не вышло: ни характера не хватило, ни опыта. А тут еще при-

шлось выводить на бюро двух членов: К. Асанов попал в вытрезвитель, а В. Ушанов нарушил финансовую дисциплину... .. И тогда 49 написали в "Правду": "Заметка в бригадах не обсуждалась. На предприятии нет заметных перемен..."

Вся страна охвачена разьедающей плесенью бюрократизма — этому свидетельство **МЫ** и наши **ТОВАРИЩИ** по несчастью, которых уже стало свыше двухсот, и все мы работали на разных предприятиях в свыше 150-ти городах и районах страны.

Мы ничтожная часть тех граждан, которые ежедневно заполняют Приемные центральных аппаратов.

Мы просим **МОТ** и профессиональные профсоюзы трудящихся признать наш *свободный профсоюз трудящихся* и оказать нам моральную и материальную поддержку.

С уважением:

члены свободного профсоюза трудящихся в Советском Союзе: *Клебанов В.А., Оганесян Ш.А., Поплавский В.Т., Четверикова В.В., Лучков В.Ф., Фуфаева А.С., Гурьев М.Е., Манакова Т.М., Овчинникова А.Д., Овчинникова Д.Д., Иванов Н.П., Мелентьев М.Л., Кучеренко В.И., Кашапова В.Г., Категоренко Т.А., Извекова В.Н., Козлова К.А., Травкина В.Л., Шкорбатов Я.А., Матюшева М.С., Яньков Г.Т., Мелентьева М.С., Дворецкая М.И., Гайдар Н.И., Клебанова З.Т., Кравченко Т.И., Файзин Р.А., Куракина Н.В., Бахерова Н.А., Николаев Е.Б., Заочная Т.К., Барчугов А.П., Игнатьева Г.И., Михайлова А.Г., Шестаков Ф.И., Позняков А.Н., Пелех В.А., Цвырко Г.А., Козырев З.А., Валедо Л.А. Джафаров Ш.М., Крючков Н.Н., Резниченко П.Ф.*

Примечание: адреса членов свободного профсоюза в Советском Союзе не указываем, они будут встречаться в прилагаемых документах.

ПРОСИМ ПИСАТЬ НАМ ПО АДРЕСАМ:

1. Индекс — 103009 г. Москва, К-9. До востребования.
Клебанову Владимиру Александровичу
2. Индекс — 103009 г. Москва, К-9. До востребования.
Оганесяну Шагену Акоповичу.
3. Московская область, г. Климовск-3, улица Симферопольская, дом № 25, квартира 114.

Поплавскому Валентину Тихоновичу

СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ: сотрудники КГБ проверяют письма, иногда их аннулируют.

город Москва, 1-го февраля 1978 года

Списки будущих членов свободного профсоюза в Советском Союзе прилагаем **р а з д е л ь н о**.

СПИСОК КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ СВОБОДНОГО ПРОФСОЮЗА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

1. Савинков Александр Михайлович – шахтер, г. Макеевка
2. Дятлов Федор Федорович – рабочий, г. Макеевка
3. Корчагин Виктор Иванович – инженер, г. Кемерово-2
4. Шпилевой Петр Тимофеевич – рабочий, г. Киев
5. Бойко Александр Михайлович – шахтер, г. Донецк
6. Никитин Василий Юривич – гор. инженер, г. Донецк
7. Щур Владимир Алексеевич – гор. инженер, г. Макеевка
8. Крючков Николай Николаевич – служащий, г. Москва
9. Чеврев Виталий Сергеевич – служащий, г. Москва
10. Черняк Екатерина Ивановна – рабочая, г. Чернигов
11. Остревная Вера Васильевна – служащая, Краснодарский край
12. Павлова Татьяна Ивановна – юрист, г. Хабаровск
13. Давыдова Лидия Михайловна – служащая, г. Москва
14. Носырева Анастасия Мефодиевна – рабочая, г. Николаев
15. Бондарец Надежда Еремеевна – рабочая, г. Николаев
16. Харичкова Мария Михайловна – пенсионер, г. Николаев
17. Яценко Мария Ивановна – рабочая, г. Николаев
18. Матушевич Мария Михайловна – служащая, г. Николаев
19. Костылев Олег Борисович – рабочий, г. Николаев
20. Гунченко Анатолий Тарасович – рабочий, г. Николаев
21. Мазуровская Нина Артемовна – рабочая, г. Николаев
22. Фазылханов Мамед Мамедович – рабочий, г. Казань
23. Остафьев Сергей Васильевич – пенсионер, г. Донецк
24. Филиппов Леонид Иванович – шахтер, г. Макеевка
25. Сидорова Анна Степановна – рабочая, г. Пестова
26. Мамедов Сабир Бабаевич – служащий, г. Бердянск
27. Усицков Анатолий Федорович – рабочий, Ленинградская область
28. Вац Анна Моисеевна – колхозница, Ровенская область
29. Левит Яков Манусович – служащий, г. Одесса
30. Бобрышев Иван Петрович – рабочий, г. Сусуман
31. Засимов Дмитрий Якович – служащий, г. Южно-Сахалинск
32. Гараган Григорий Иосифович – рабочий, г. Калининград
33. Костерин Ръман Моисеевич – служащий, г. Советск
34. Кимаева Анна Александровна – служащая, г. Свердловск
35. Тулликков Кузьма Гаврилович – инвалид От. войны, Павлодарский к.
36. Отрохова Алиса Захаровна – служащая, г. Ворошиловград
37. Гавриленко Виктор Михайлович – преподаватель, г. Львов
38. Баланюк Виктор Матвеевич – рабочий, г. Одесса
39. Попов Иван Иванович – пенсионер, г. Днепропетровск

40. Ряхина Зинаида Григорьевна – преподаватель, Фрунзенская обл.
41. Маслов Эдуард Константинович – г. Ожерелье Московской обл.
42. Черкасов Михаил Дмитриевич – шахтер, г. Макеевка, Донецкая обл.
43. Сергиенко Евпотия Логивна – колхозница, Приморский край
44. Дворецкий Федор Павлович – рабочий, г. Алма-Ата Каз. ССР
45. Прядко Григорий Михайлович – рабочий, Полтавская обл.
46. Черникова Надежда Илларионовна – учительница, г. Ставрополь
47. Цадо Лариса Ивановна – служащая, г. Степной, Каз. ССР
48. Гулисарян Аршалунис Хачатуровна – инвалид труда, г. Сухуми
49. Давыдова Наталья Дмитриевна – служащая, Коми АССР
50. Кочетков Анатолий Михайлович – рабочий, г. Москва
51. Гудзь Михаил Степанович – рабочий, г. Запорожье
52. Карнаухов Александр Михайлович – пенсионер, г. Сочи
53. Сорока Елена Моисеевна – колхозница, Тернопольская область
54. Муравьев Николай Григорьевич – служащий, г. Ростов-на-Дону
55. Нечипорук Вера Терентьевна – служащая, г. Одесса.
56. Таран Елена Алексеевна – рабочая, г. Винница
57. Стенкин Иван Иванович – рабочий, г. Москва
58. Петросян Эдуард Петросович – инженер, г. Ленинград
59. Галимова Слуга Абдулгалимовна – учитель, г. Уфа
60. Арутюнян Генрих Саркисович – служащий, г. Москва
61. Рековская Лариса Викторовна – служащая, г. Иссык, Алма-Атинская область
62. Тейлер Нелли – домохозяйка, г. Иссык
63. Белецкая Дина Алексеевна – рабочая, г. Николаев
64. Кузнецова Татьяна Сергеевна – рабочая, г. Владивосток
65. Шапочкина Валентина Алексеевна – рабочая, г. Владивосток
66. Козлова Елена Петровна – инженер, г. Воронеж
67. Макаров Михаил Васильевич – инженер, г. Москва
68. Никитенко Василий Николаевич – врач, г. Клин, Московская обл.
69. Обшитош Кристина Ивановна – колхозница, Закарпатская обл.
70. Попко Станислав – рабочий, г. Петраде, ЛССР
71. Щербачков Валентин Васильевич – рабочий, Челябинская область
72. Полянская Валентина Павловна – служащая, г. Саратов
73. Москвина Анна Васильевна – служащая, г. Львов
74. Цветкова Нина Михайловна – служащая, г. Киев
75. Осси Жанна – служащая, г. Кохтла-Ярве, ЭССР
76. Гладун Татьяна Гавриловна – рабочая, г. Николаев
77. Мейер Вера Эдуардовна – рабочая, Тульская обл.
78. Погребняк Надежда Лаврентьевна – домохозяйка, Ставропольский край
79. Анансон Николай Аркадьевич – рабочий, г. Минск.
80. Билеченко Николай Макарович – инженер, г. Фрунзе, Кирг. ССР
81. Касьянова Жанна Федоровна – инженер, г. Мытищи, Московская обл.
82. Антонова Клара Петровна – инженер, г. Киев
83. Журавлев Николай Павлович – врач, г. Уч-Кудук, Уз. ССР
84. Борцова Елена – служащая, г. Певек

85. Зотова Людмила Тихоновна – рабочая, г. Климовск, Московская обл.
86. Балецкая Вера Анатольевна – рабочая, г. Макеевка, Донецкая обл.
87. Копонева Клавдия Васильевна – медсестра, г. Макеевка, Донецкая обл.
88. Головочук Наталья Васильевна – служащая, г. Донецк
89. Болецкий Василий Анатольевич – рабочий, г. Макеевка
90. Захарова Клавдия Тихоновна – рабочая, г. Москва
91. Шестакова Екатерина Тихоновна – рабочая, г. Саратов
92. Косыгин Федор Михайлович – шахтер, Макеевка-Западная, Донецкая обл.
93. Коваленко Владимир Степанович – шахтер, Макеевка-Западная
94. Бекетов Николай Иванович – рабочий, Краснодарский край
95. Барчо Меджид Казбулетович – рабочий, Краснодарский край
96. Ершова Наталья Ивановна, рабочая, г. Кутаиси
97. Кутахин Иван Степанович – рабочий, г. Климовск, Московская обл.
98. Тольшкин Александр Александрович – рабочий, г. Липецк
99. Тришкин Николай Иванович – служащий, г. Подольск Московская обл.
100. Шарифулина Нафиса Абдурахмановна – рабочая, г. Уфа, Баш. АССР
101. Костерина Игнесса Прокофьевна – учитель, г. Советск
102. Лилеко Надежда Кирилловна – рабочая, Александрия, Кировоград. обл.
103. Яковенко Виктор Иванович – рабочий, г. Москва
104. Медведев Юрий Иванович – инженер, г. Москва
105. Захаров Александр Васильевич – рабочий, г. Москва
106. Гаврилов Иван Егорович – служащий, г. Петропавловск-Камчатский
107. Масалов Василий Иванович – рабочий, г. Можайск, Московская обл.
108. Пашковская Лилия Игнатьевна – медсестра, г. Донецк
109. Иванова Марина Михайловна – рабочая, г. Москва
110. Редько Мария Николаевна – рабочая, г. Вотайск, Ростовская обл.

и так далее, еще целый ряд наших товарищей просили временно не сообщать их фамилии.

гор. Москва

1 февраля 1978 года

УСТАВ
ассоциации свободного профсоюза трудящихся
в Советском Союзе

Действительный с 1-го января 1978 года по 1 января 1979 года.

Раздел первый: Члены ассоциации свободного профсоюза трудящихся в Советском Союзе

1. Членом ассоциации свободного профсоюза трудящихся может быть каждый рабочий и служащий, чьи права и интересы противозаконно ущемляются административными, советскими, партийными и судебными органами.
2. Член ассоциации свободного профсоюза имеет право:
 - а) свободно обсуждать всю деятельность ассоциации, вносить предложения, открыто высказывать и отстаивать свое мнение до принятия ассоциацией свободного профсоюза решения;
 - б) лично участвовать в заседаниях, когда рассматривается вопрос о его деятельности или поведении;
 - в) вести неустанную борьбу за мир и дружбу между народами;
 - г) повышать политическую сознательность;
 - д) соблюдать Устав ассоциации свободного профсоюза;
 - е) выполнять общественные поручения ассоциации.
3. Член ассоциации имеет следующие преимущества:
 - а) получает правильную юридическую помощь;
 - б) получает моральную и материальную помощь в пределах возможности;
 - в) получает помощь в поисках жилья, если имеется такая возможность, оказывает помощь своим товарищам.
4. Прием в члены ассоциации свободного профсоюза производится по личному желанию с предварительным недельным обдумыванием, исходя из условий последствий за вступление в ассоциацию.
5. Решение о приеме в члены выносится собранием.

Раздел второй: Организационное строение ассоциации свободного профсоюза трудящихся

6. Строятся на основах демократического централизма, что означает:

а) все снизу доверху избираются членами и перед ними отчитываются;

б) решают все вопросы ассоциации в соответствии с Уставом;

в) решения принимаются большинством голосов.

7. Свободное и деловое обсуждение вопросов работы ассоциации профсоюза является важным принципом внутривнутрипрофсоюзной демократии. На основе внутривнутрипрофсоюзной демократии развивается критика и самокритика, активность и инициатива членов, укрепляется деловая и сознательная дисциплина.

8. Основой ассоциации свободного профсоюза является ассоциация членов, возникшая на базе "сорока трех".

9. Задачами ассоциации свободного профсоюза является:

а) выполнение обязательств по коллективному договору;

б) вовлечение рабочих и служащих в члены ассоциации свободных профсоюзов;

в) проведение в жизнь решений ассоциации по защите прав и поисков справедливости;

г) воспитание членов ассоциации в духе непримиримого отношения к недостаткам, к проявлениям бюрократизма и очковтирательству, бесхозяйственности и расточительства, нерадивого отношения к народному добру.

Раздел третий: Средства ассоциации свободного профсоюза

10. Средства ассоциации свободного профсоюза будут состоять:

а) из ежемесячных членских взносов, по силе возможности, от неработающих;

б) не более одного процента из заработной платы работающих, но не ограничивать добровольных пожертвований;

в) от поступлений нечленов ассоциации свободного профсоюза за оказания услуг юридического характера, печатания жалоб и составления таковых, но не более государственного тарифа;

г) поступления материальной помощи от зарубежных профессиональных профсоюзных организаций.

*Раздел четвертый: О правах ассоциации свободного профсоюза
как юридического лица*

11. Ассоциация свободного профсоюза трудящихся в Советском Союзе является юридическим лицом.

Как только ассоциация свободных профсоюзов трудящихся в Советском Союзе будет признана организацией МОТ или профессиональными профсоюзами зарубежных стран, будет получать моральную и материальную поддержку, приступить к новому пересмотру УСТАВА с учетом условий особого положения трудящихся нашей страны, но не ранее годичного существования.

Совет членов "сорока трех" свободного профсоюза
трудящихся в Советском Союзе

г. Москва

1 февраля 1978 г.

КОММЕНТАРИЙ к "Уставу ассоциации свободного профсоюза трудящихся в Советском Союзе "

Название

Для публикации и комментариев я использовал единственную имеющуюся у меня машинописную копию Устава, так что в случае подозрения, что в копии допущена ошибка при перепечатке, невозможно сверить текст по другому источнику. Поэтому в некоторых случаях мои формальные замечания могут относиться не столько к документу, сколько к неточности при перепечатке. Во всяком случае, это может касаться названия профсоюза.

В учредительном заявлении 43-х говорится о том, что авторы решили организовать "свой подлинно независимый *профсоюз*"; в другом месте говорится о просьбе к различным организациям "признать наш свободный *профсоюз трудящихся*". Так что в декларации об учреждении речь идет о *профсоюзе*. В Уставе же говорится об *ассоциации свободного профсоюза трудящихся*. Не вполне понятно, какой новый смысл достигается одновременным употреблением слов "ассоциация" и "профсоюз": идет ли речь об ассоциации *профсоюзов* трудящихся или идет речь об ассоциации, являющейся свободным профсоюзом. Этот оборот "ассоциация свободного профсоюза" действительно не совсем понятен, тем не менее он многократно встречается в тексте Устава. Вполне возможно, что это неточная запись оборота "ассоциация свободных профсоюзов". На эту мысль наводит то обстоятельство, что дважды в тексте Устава вместо оборота "ассоциация свободного профсоюза" употребляется оборот "ассоциация свободных профсоюзов". Впрочем, судить трудно, так как оборот "ассоциация свободного профсоюза" употребляется в тексте Устава 14 раз (не считая заглавия). Несколько раз эта ассоциация обозначается просто словом "ассоциация", но, что особенно интересно, подписан Устав советом "43-х" свободного профсоюза трудящихся в Советском Союзе, т. е. здесь в названии профсоюза вообще не употребляется слово "ассоциация". Хотя трудно сделать какой-либо определенный вывод из сказанного, но разумно считать, что авторы Устава имели в виду организовать свободный профсоюз трудящихся (вряд ли они имели в виду, что организуют сразу несколько профсоюзов и их ассоциацию) и слово "ассоциация" перед словами "свободный профсоюз" употреблено лишь в том смысле, что имеется в виду ассоциация лиц - членов свободного

профсоюза. Из этого я и буду исходить в дальнейшем, употребляя просто термин "профсоюз" для названия обсуждаемой ассоциации.

Время действия

Указано, что Устав действителен с 1 января 1978 года по 1 января 1979 года. Устав датирован 1 февраля 1978 г., и не вполне понятно, допущена ли опечатка в указании даты начала действия Устава или авторы имели в виду, что принятый ими Устав объявлен действовавшим за месяц до его принятия.

Действие в пространстве

Определенно указано, что речь идет о профсоюзе трудящихся в Советском Союзе. Устав не содержит ничего, что позволяло бы предположить о какой-либо форме производственного или территориального деления профсоюза. Это — новый подход, во всяком случае для Советского Союза: в СССР профсоюзы до сих пор создавались по производственному принципу (ст. 14 Устава профессиональных союзов СССР): каждый профессиональный союз объединяет рабочих и служащих, занятых в одной или нескольких отраслях народного хозяйства. Кроме того, территориально действуют межсоюзные органы: республиканские, краевые и областные советы профессиональных союзов.

Условия членства

Из статьи 1 явствует, что авторы Устава свободного профсоюза отказались от производственного принципа при создании профсоюза. Насколько это допустимо, когда речь идет о профессиональном союзе? Я думаю, что, хотя и непривычно, но вполне допустимо употреблять термин "профессиональный союз" для такой ассоциации трудящихся, которая не объединена по производственному принципу.

Собственно говоря, русский термин "профессиональный союз" в СССР употребляется вовсе не всегда применительно к союзу лиц одной определенной профессии, но к объединениям тех, кто трудится в какой-то определенной области хозяйства. В еще более широком смысле говорится об ассоциациях трудящихся и в международном праве: Конвенция Международной Организации Труда № 87 относительно свободы ассоциаций и защиты прав на организацию говорит о том, что:

Трудящиеся и предприниматели без какого бы то ни было различия имеют право создавать по своему выбору организации без предва-

рительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних.

Из этой статьи ясно видно, что трудящиеся имеют право по своему выбору организовывать ассоциации и совершенно независимо от того, сходны ли их профессии или нет.

Я так подробно остановился на этом, потому что с традиционной точки зрения перечень профессий учредителей обсуждаемого свободного профсоюза действительно производит непривычное впечатление: там и рабочие разных профессий, и служащие, однако я подчеркиваю, что различие профессий и даже социального положения не должно было мешать им объединиться в одну ассоциацию трудящихся и не должно было мешать им назвать эту ассоциацию трудящихся профсоюзом, даже несмотря на то что слово "профсоюз" в русском языке обычно означает ассоциацию по производственному признаку. Я также хочу подчеркнуть, что решимость этих людей разных профессий объявить о создании своего профсоюза свидетельствует об известной степени новаторства, ибо они смело пренебрегли традиционным, хотя необязательным, смыслом, который придается слову "профессиональный союз".

Не менее интересно и то, что вместо производственного или территориального принципа объединения учредители свободного профсоюза избрали на первый взгляд странный, но на самом деле имеющий очень глубокий смысл признак: именно, как видим из статьи, членом свободного профсоюза может быть "каждый рабочий и служащий, чьи права и интересы противозаконно ущемляются административными, советскими, партийными и судебными органами". Что видно из этого в первую очередь – это то, что это союз *притесняемых* трудящихся. Однако легко сообразить, что при современном положении рабочих и служащих это не создает какой-либо опасности дискриминации: каждый рабочий и служащий может оказаться в положении, когда он поймет, что его права и интересы противозаконно ущемляются властями.

Коль скоро любой трудящийся в СССР может оказаться в состоянии когда он поймет, что его права и интересы противозаконно ущемляются властями, зачем учредителям союза нужно было выдвигать такой признак как необходимый для трудящегося, чтобы стать членом ассоциации? Я думаю, что учредители свободного профсоюза прекрасно понимали, что статья 1 не создает препятствия для вступления в профсоюз никакому рядовому советскому трудящемуся. Я думаю, у этой статьи более глубокий смысл, чем может показаться с первого взгляда. Не нужно быть тонким знатоком советской внутренней политики, чтобы понять, что власти не могут не быть обеспокоены созданием массовой ассоциации трудящихся. Ясно, что они будут пытаться всеми силами разрушить эту организацию. Ясно, что учредители понимали это. Достаточно вспомнить, что в конце учредительного письма сказано: "СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ: сотрудники КГБ проверяют письма и иногда их аннулируют".

Составляя Устав, учредители союза не могли защитить себя с помощью формулировок в Уставе от арестов, помещения в психиатрические боль-

ницы, изъятий писем, увольнений с работы и прочих методов, которые могут применить к ним власти. Но соответствующей формулировкой в Уставе они могли защитить свой профсоюз от проникновения в него лиц, с помощью которых власти захотят разрушить этот профсоюз. И они защитили себя именно формулировкой первой статьи. Следует помнить, что, во-первых, согласно партийному уставу, в любой общественной организации, в которой более трех коммунистов, создаются партийные группы, которые по уставу партии претендуют на руководящую роль в этой организации. Во-вторых, следует помнить, что в начале 20-х годов, когда большевикам приходилось завоевывать свободные профсоюзы трудящихся, одним из методов завоевания союзов именно и была инфильтрация в профсоюз большого количества безразличной к профсоюзным принципам или верной большевикам публики. Я не знаю, насколько об этом последнем историческом обстоятельстве были осведомлены учредители союза, но я думаю, что формулировка первой статьи является именно их реакцией на очевидную угрозу инфильтрации в свободный профсоюз лиц, которые в угоду властям захотят разрушить профсоюз изнутри*.

Трудно предсказать, как на практике будет работать эта формулировка, какую процедуру изберет совет профсоюза для установления того, действительно ли права кандидатов в члены профсоюза противозаконно ущемляются властями. Однако ясно, что формулировка подобного рода в нынешних столь сложных условиях учреждения свободного профсоюза — необходима, и хотя формулировку первой статьи Устава можно критиковать, но я не вижу, какая бы формулировка могла быть лучше.

Права членов профсоюза

Перечислению прав членов профсоюза посвящена статья вторая, однако при чтении ее создается впечатление, что после пункта "б" в соответствии с общим духом и стилем Устава должно было стоять "член ассоциации свободного профсоюза обязан" и далее пункты "в" — "е". Этой фразы, однако, нет, но разумно предположить, что она была пропущена при перепечатке, так как общему стилю этого документа противоречит предположение, что Устав будет специально указывать на право членов повышать политическую сознательность или право соблюдать Устав ассоциации. Скорее всего, такие вещи предполагалось перечислить как обязан-

* Воспользуюсь сноской, чтобы упомянуть о моем личном опыте в связи с этой проблемой. При учреждении московского Комитета прав человека эта опасность не могла быть достаточно острой, потому что по замыслу Комитет не должен был быть массовой организацией, хотя формально это намерение учредителей нигде не было отражено. Однако в принципы Комитета была внесена статья о том, что членами Комитета могут быть, в частности, лица, не являющиеся членами политических партий. Эта формулировка, подчеркивая намеренно неполитический характер деятельности Комитета, одновременно предохраняла Комитет от инфильтрации коммунистов, способных в соответствии со своим Уставом организовать внутри Комитета "руководящую" партийную группу.

ности членом профсоюза (хотя, в принципе, я не удивлюсь, если какая-либо ассоциация объявит соблюдение Устава *правом* своих членов, но не *обязанностью*).

Пункт "а" о праве членов профсоюза обсуждать его деятельность практически копирует пункт "б" статьи второй Устава профессиональных союзов СССР. Первая часть этого пункта, а именно – право свободного обсуждения деятельности профсоюза, достаточно очевидна для демократически построенной ассоциации и не требует комментариев. Вторая часть этого пункта о праве открыто высказывать и отстаивать свое мнение *до принятия решения* выражает принцип, перешедший в советскую общественную жизнь, насколько я могу судить, из большевистского устава партии. Если учесть, что решение в этом профсоюзе принимается большинством голосов (ст. 6 пункт "в"), то ясно, что цитируемый принцип не дает гарантии права меньшинства доказывать свою правоту и отстаивать свое мнение после принятия большинством решения. Включение этого принципа в Устав *свободного* профсоюза трудящихся заслуживает серьезной критики, тем более если учесть весьма важное упущение этого Устава – отсутствие статьи о свободе выхода из этого профсоюза (к сожалению, в этом Уставе свободного профсоюза также подобен Уставу профессиональных союзов СССР, который не упоминает о свободе выхода). Впрочем, свобода выхода может подразумеваться – совершенно ясно, что никого нельзя принудить быть членом какого-либо профсоюза, даже и свободного.

Непризнание прав меньшинства продолжать пропаганду своего мнения после принятия большинством решения может объясняться не только инертностью и следованием привычным в советском обществе принципам, но и тем, что учредители помнили о том, в каких трудных условиях им предстоит действовать: действительно, есть все основания ожидать давления властей на этот свободный профсоюз, и этим деятельность профсоюза по защите прав трудящихся и так будет сильно затруднена; казалось бы, стоит ли при этом допускать непрекращающиеся внутренние разногласия, которые могут возникнуть, если признать право меньшинства отстаивать свое мнение и после принятия решения. Я не берусь судить, какие мотивы были у учредителей профсоюза, когда они включали этот принцип в свой Устав. Я думаю, однако, что в будущем создаваемые свободные профессиональные союзы вполне смогут обойтись без этого откровенно партийного принципа в устройстве общественной организации. Я думаю, не будет преувеличением, если я скажу, что именно непризнание права меньшинства отстаивать свое мнение после принятия решения было одним из тех рычагов, которым пользовались послушные властям профсоюзы, чтобы заглушить голоса недовольных; я думаю, многие из тех, кто ныне войдет в этот свободный профсоюз, могли бы более результативно отстаивать свои права с помощью официальных профсоюзов, если бы эти профсоюзы признавали право меньшинства отстаивать свое мнение после принятия решения.

Даже высказывая критические замечания по поводу формулировок Устава, я помню не только о том, что учредители действуют в весьма труд-

ных условиях, я помню также о том, что это первый и очень трудный опыт создания свободного профсоюза в нынешних условиях. Но я поступил бы странно, если, комментируя, не высказывал бы свое мнение достаточно откровенно. Я думаю, деятели этого профсоюза и учредители будущих профсоюзов в Советском Союзе нуждаются в критике и анализе их документов; ясно, что никто не может навязать им свое мнение, свои формулировки, однако предоставить в их распоряжение рассуждения и доводы может быть только полезно.

Обязанности членов профсоюза

Я условно вношу этот заголовок в свой комментарий: как я уже говорил, я могу предположить, что после пункта "б" в имеющейся у меня копии пропущена фраза "члены ассоциации свободного профсоюза обязаны". Я не могу быть уверен, что эта фраза была пропущена или что была пропущена именно эта фраза.

Итак, я предполагаю, что пункты "в" – "е" статьи 2 провозглашают *обязанность* членов профсоюза вести неустанную борьбу за мир и дружбу между народами, повышать политическую сознательность, соблюдать Устав ассоциации свободного профсоюза, выполнять общественные поручения ассоциации.

Наиболее несомненной и традиционной обязанностью для члена любой ассоциации является, конечно, соблюдать Устав ассоциации. Обязанность выполнять общественные поручения ассоциации в отдельных случаях может привести к коллизии желания ассоциации с тем, к чему готов каждый ее член. Пока нет более подробных разъяснений, каким может быть круг общественных поручений, которые дает ассоциация своим членам, – трудно судить о том, не приведет ли этот пункт к внутренним коллизиям.

Обязанности вести борьбу за мир и повышать политическую сознательность напоминают соответствующие обязанности, отраженные в Уставе профессиональных союзов СССР.

Преимущества члена ассоциации

Это – трагическая статья, показывающая не только то, в каких трудных условиях работают учредители профсоюза, но и то, что они не строят никаких иллюзий и прекрасно понимают, что трудности кончатся далеко не скоро, если вообще кончатся. Несмотря на то что в советском законодательстве профсоюзам предоставлены необычайно широкие права, учредители свободного профсоюза понимают, что понадобится много времени, прежде чем удастся доказать, что гарантированные законом права профсоюзов распространяются и на их профсоюз, если вообще удастся доказать это.

В перечислении видов скромной помощи, которую свободный профсоюз может обещать своим членам, указана *моральная помощь*, что придает этой статье особо трагический характер. Действительно, многие трудящиеся преследованиями местной администрации и беспросветным

хождением по приемным начальства доведены до такого отчаяния, что даже всего лишь моральная помощь товарищей по свободному профсоюзу для них — весомая и важная поддержка. Я, конечно, не знаю уставов всех профсоюзов в разных странах, но мне трудно себе представить, чтобы какой-либо устав гарантировал своим членам *моральную* помощь. Нужно довести людей до большого отчаяния, чтобы появилась такая гарантия в уставе ассоциации.

Относительно материальной помощи и помощи в поисках жилья специально оговорено, что это зависит от возможности, — читателю ясно, что возможностей у свободного профсоюза для оказания такой помощи будет, во всяком случае поначалу, не слишком много.

На первое место в перечислении помощи своим членам Устав профсоюза ставит *правильную юридическую помощь*. Это симптоматично. Многие члены свободного профсоюза уже не раз сталкивались с непреодолимыми трудностями в попытках защитить свои права перед властями. Они знают, что у них есть права, гарантированные законом, но они также знают, что административные злоупотребления и партийные инструкции на практике воздвигают непреодолимые препятствия для того, чтобы гражданин мог воспользоваться гарантированными ему правами. Они знают, что в таких условиях юридическая помощь необычайно важна, и не просто формальная помощь советского адвоката, который часто, подчиняясь негласным инструкциям, не столько помогает своему клиенту, сколько пытается убедить его в безнадежности его хлопот, но именно *правильная* юридическая помощь, помощь прочесть законы так, как они написаны, а не так, как их хочет толковать начальство.

Это указание на правильную юридическую помощь показывает, что в отношении учредителей свободного профсоюза к законам есть что-то родственное тому отношению, которое выработалось к советским законам у деятелей советского правозащитного движения, а именно — стремление настаивать на соблюдении буквы законов, настаивать на пренебрежении негласными противозаконными ведомственными и партийными инструкциями.

То, что я сказал здесь о родственном подходе к этой проблеме у учредителей профсоюза и у деятелей правозащитного движения, не означает, что я предполагаю связь учредителей профсоюза с правозащитным движением. Хотя деятели правозащитного движения с энтузиазмом встретили сообщение об учреждении свободного профсоюза, но связи как таковой у движения со свободным профсоюзом, по-видимому, нет*. Хорошо это или плохо — вопрос отдельный, я не буду обсуждать здесь разные стороны этого вопроса. Скажу только, что в правозащитном движении накоплен серьезный коллективный опыт в изучении и толковании законов и норм

* Важно подчеркнуть, что Устав свободного профсоюза, судя по всему, не подвергался редактированию кем-либо, знакомым со стилем и техникой составления юридических документов, — это наблюдение еще раз убеждает меня в том, что у свободного профсоюза нет достаточных контактов с деятелями правозащитного движения.

По языку и стилю Устава видно, что такого редактирования не было. Отмечу лишь несколько оборотов: "Проведение в жизнь решений ассо-

международного права, и поэтому контакты свободного профсоюза с правозащитным движением были бы только полезны. Однако я не исключаю, что в таких контактах могут быть непредвиденные трудности, тем более что в правозащитном движении большинство деятелей принадлежит к интеллигенции, а в профсоюзе – к рабочим и служащим. Для тех, кто представляет себе социальную ситуацию в России, будет легко понять, насколько трудным может оказаться взаимопонимание между представителями разных слоев общества.

Прием в члены профсоюза

Четвертая статья также производит достаточно трагичное впечатление: учредители понимают, что вступление в профсоюз – серьезный и опасный шаг; предусмотрено недельное обдумывание, "исходя из условий и последствий за вступление в ассоциацию", – нужно ли комментировать, какие последствия имеются в виду?

Пятая статья указывает, что решение о приеме в члены выносится собранием. Естественно, что вопрос об организационном делении профсоюза еще не мог быть разработан, так что здесь учредители ограничились указанием на решение собрания; при этом не ясно, будет ли это собрание совета профсоюза, или общее собрание профсоюза, или собрание какой-либо группы по территориальному или иному признаку.

Организационное строение профсоюза

В статье 6 указаны принципы так называемого демократического централизма. Хотя термин "демократический централизм" взят из коммунистического партийного обихода, но пояснения, данные в пунктах "а", "б", "в" статьи 6, показывают, что это довольно естественное организационное устройство и, кстати сказать, без элементов централизма, ибо централизм, насколько я понимаю, включает в себя обязанность нижестоящих органов подчиняться решению вышестоящих, – приятно отметить, что здесь этого нет.

Задачи профсоюза

Пункты "а" и "в" указывают на традиционные задачи профсоюза – выполнение обязательств по коллективному договору и защита прав трудящихся.

циации по защите прав и поисков справедливости", "Средства ассоциации ... будут состоять ... из ежемесячных членских взносов по силе возможности..."; "правильная юридическая помощь". Это вполне грамотные обороты, но обороты, взятые скорее из народного языка, во всяком случае, человек, знакомый с законодательной техникой и стилем составления юридических документов, таких оборотов не употребил бы.

Пункт "г" трактует о "воспитании членов ассоциации в духе непримиримого отношения к недостаткам, к проявлениям бюрократизма и так далее" — этот пункт достаточно близок к соответствующим декларациям Устава профессиональных союзов СССР и соответствует проповедуемым в СССР идеологическим принципам о необходимости *воспитания* трудящихся. Я не удивлюсь, если будущие профсоюзы обойдутся без того, чтобы ставить своей задачей *воспитание* кого бы то ни было, за исключением разве что содействия организации воспитания детей трудящихся. В советском обществе никого не удивляет, что совершеннолетних и дееспособных граждан власти и общественные организации *воспитывают* с того момента, как они достигли совершеннолетия, и до глубокой старости. Это глубоко вошедший в сознание людей идеологический принцип, который, однако, социально весьма вреден, во-первых, потому, что он является основанием для того, чтобы власти и различные общественные организации, включая партию, вмешивались в жизнь людей и нарушали их права; во-вторых, этот принцип вреден потому, что так или иначе принижает личную ответственность каждого гражданина за свои поступки. Однако я считаю, что цитированный пункт "г" не слишком противоречит общему духу Устава свободного профсоюза, и я считаю в высшей степени естественным, если в документах свободных ассоциаций трудящихся в СССР будут отражаться многие идеологические принципы, усвоенные советскими людьми. Ценность таких ассоциаций не следует видеть непременно в том, чтобы они отвергали какие-то советские идеологические принципы. Ценность их в том, что созданные советскими трудящимися в соответствии с советскими обычаями такие ассоциации тем не менее будут настаивать на *праве* трудящихся самим защищать свои права, не надеясь на официально дарованные профсоюзы.

Средства профсоюза

В этой статье обращают на себя внимание особенно два пункта. Во-первых, пункт "г"; предусматривающий возможность поступления материальной помощи от зарубежных профсоюзных организаций. Не предугадывая практической важности этого пункта, я хочу подчеркнуть, что нужна была достаточная гражданская смелость, чтобы в Уставе советского свободного профсоюза декларировать готовность получения материальной помощи от коллег из-за рубежа. Советская пропаганда десятилетиями запутывает советских граждан относительно недопустимости контактов с заграницей, относительно того, что любая зарубежная организация может оказаться потенциально враждебной Советскому Союзу и т. п. Приятно видеть, что эта пропаганда действует не на всех и что деятели свободного профсоюза ощущают себя действительно свободными в поисках контактов с зарубежными защитниками прав трудящихся. Легко предположить, что советские власти будут всячески препятствовать таким контактам советского свободного профсоюза с зарубежными коллегами, — и в этом особенная ирония истории, ведь советская коммунистическая идеология выросла из теории, которая когда-то проповедовала прежде всего международную солидарность трудящихся.

Другой пункт в статье о средствах профсоюза я отмечу в связи с тем, что он может создать некоторые трудности в его осуществлении. Ранее в Уставе уже было сказано, что профсоюз помогает членам получать правильную юридическую помощь. В статье о средствах профсоюза указано, что средства поступают также за оказание услуг юридического характера. Хотя специально оговорено, что, как можно понять, плата за такие услуги не должна превышать государственный тариф, однако важно подчеркнуть, что юридическая помощь в Советском Союзе на практике монополизирована коллегией адвокатов. Любой юрист, действующий не в рамках коллегии адвокатов, а тем более не юрист, оказывающий юридическую помощь трудящимся, не рискует никакими преследованиями до тех пор, пока это не платная юридическая помощь, — в случае платной помощи возможны весьма ощутимые придирки властей с провокационными обвинениями.

Профсоюз — юридическое лицо

Насколько я знаю, это первый случай, когда не контролируемая государством или партией ассоциация объявляет себя юридическим лицом (ст. 11). И это вполне правильно. В соответствии с советским законодательством, профсоюзы действительно являются юридическим лицом. Никакой государственной регистрации, никакого признания профсоюзу не требуется: в соответствии с 95-й статьей Основ Законодательства о труде

Профессиональные союзы действуют в соответствии с принимаемыми ими уставами и не подлежат регистрации в государственных органах.

Я хочу особенно подчеркнуть, что для существования профсоюза больше ничего и не нужно, коль скоро группа трудящихся объявила о создании профсоюза и приняла Устав. С этого момента на этот вновь организованный профсоюз *распространяются все гарантии советских законов о правах профсоюзов**. В соответствии с законом (ст. 95 Основ законодательства о труде)

Государственные органы, предприятия, учреждения, организации обязаны всемерно содействовать профессиональным союзам в их деятельности.

Это значит, что любой государственный орган, нарушающий гарантированные законом права профессиональных союзов в отношении этого вновь созданного профсоюза или отказывающийся признать этот профсоюз, будет действовать противозаконно. То, что я говорю здесь об этом, — не есть моя попытка посеять иллюзии. Совершенно ясно, что государственные органы будут всеми силами стараться не только не помогать вновь созданным свободным профсоюзам трудящихся, но будут стараться всеми силами противодействовать их деятельности. Я пишу

* В разделе IV приводятся фрагменты советских законодательных актов, касающихся прав профсоюзов.

здесь об этом, исходя из того принципа, что для борьбы за право прежде всего необходимо знание права.

Подчеркну также, что деятели создаваемых свободных профсоюзов трудящихся никак не связаны положениями Устава профессиональных союзов СССР, который обязателен только для тех профессиональных союзов, которые приняли этот устав. Разумеется, созданный профсоюз может, если пожелает, строить свою деятельность полностью на основе уже существующего Устава профессиональных союзов СССР. Кроме того, вновь созданные профсоюзы трудящихся, естественно, вправе, если захотят, претендовать на вступление в контакт или объединение с уже существующими профсоюзами (однако у этих уже существующих профсоюзов или их объединений нет обязанности объединяться с ними).

Пересмотр Устава

Объявлено, что пересмотр Устава будет совершен не ранее годовичного срока существования, причем в качестве условия этого, как можно понять, предполагается признание свободного профсоюза "организацией МОТ или профессиональными профсоюзами зарубежных стран". К сожалению, из этих слов видно, что у учредителей профсоюза не было достаточной информации о том, что такое МОТ, – это Международная Организация Труда, созданная при Объединенных Нациях, и эта организация межправительственная, а не организация, объединяющая профсоюзы. По-видимому, учредители профсоюза имели в виду, что они вступят в контакты с какими-либо международными объединениями профессиональных союзов: таких объединений достаточно много, но они независимы от МОТ или иной межправительственной организации.

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ

**ЛЕКЦИИ
О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ
РАБОЧИХ В СССР**

Сокращенная запись четырех лекций, читанных мной в 1975 г. в Эзра-Стайл колледже Йельского университета в семинаре о правовом положении социальных групп в СССР.

I

Ко времени революции рабочие составляли достаточно весомый слой среди российского населения, хотя относительное количество их было меньше, чем в промышленно развитых странах. Судя по разным данным, к началу первой мировой войны в России было примерно пять миллионов рабочих, то есть вместе с членами их семей рабочее сословие, если так можно выразиться, представляло собой довольно значительную социальную группу, причем это была значительная социальная сила, поскольку рабочие, в отличие от крестьян, были более локализованы географически, составляли крупные коллективы, особенно в больших промышленных городах, и, в отличие от других многочисленных слоев населения, таких, например, как мелкие служащие и торговцы, рабочие были, пожалуй, более объединены сходством коллективных проблем и интересов. Осознание рабочими своих коллективных интересов облегчало деятельность революционеров среди них: в рабочем движении России заметно было много политических влияний.

Ощутимая борьба рабочих за гарантии трудовых прав началась практически к концу прошлого века, и уже тогда под давлением рабочего движения власти были вынуждены принять некоторые положения рабочего законодательства, которые гарантировали рабочим какие-то минимальные права в их конфликтах с нанимателями.

Я не буду здесь описывать, сколь тяжело было тогда положение рабочих: и примитивность технологии, и отсутствие заботы о безопасности труда, и хищническое отношение рабо-

годателей, и коррупция местных властей — все это хрестоматийные факты (причем не только хрестоматийные, но и действительные факты). В этих условиях рабочим было очень трудно добиваться улучшения своего положения, особенно в провинции, где, бывало, разногласия рабочих с начальством рассматривались властями как бунт, что влекло репрессии, включая массовые административные телесные наказания.

После событий 1905 года, событий, которые многие историки оценивают как революцию, рабочие практически добились разрешения мирных забастовок и разрешения основывать профессиональные союзы. Конечно, особенно в провинции, рабочие по-прежнему часто подвергались произволу местной администрации, и защищать свои права им было не так легко. Похоже, что царская администрация не понимала, какую общественную силу представляют рабочие и как серьезны их требования, связанные с притеснениями со стороны нанимателей. Я думаю, во многом поэтому возникшие у рабочих профсоюзы часто являлись не только организациями для защиты экономических и трудовых прав рабочих, но и организациями для политической борьбы. Однако, несмотря на все трудности и отвлекающие мотивы, деятельность рабочих коллективов по защите своих прав развивалась и обещала развиваться и в будущем.

Это развитие было, однако, остановлено тем, что к власти пришли большевики, которые заявляли, что они действуют от имени рабочих, в интересах рабочих и исключительно для осуществления диктатуры рабочих. Самодеятельность рабочих в защите своих прав была практически прекращена, потому что большевики, во-первых, заявляли, что теперь они сами (их государство) будут защищать рабочих, а рабочие должны лишь повышать трудовую дисциплину и производительность труда на благо своего государства; во-вторых, большевики как бы презюмировали, что те рабочие, которые недовольны политикой новой власти, — это не просто рабочие, борющиеся за свои права, а политические враги, которые вдохновлены на эту борьбу враждебными политическими партиями. Обещания большевиков о защите прав рабочих не были совсем пустыми, какие-то меры для защиты рабочих большевики пред-

приняли с самого начала, и эти меры, я думаю, объяснялись действительными целями большевиков, а не только пропагандистскими соображениями, хотя, конечно, пропагандистские соображения в формулировке рабочего законодательства играли в Советском Союзе с самого начала очень важную роль, потому что новая власть надеялась на поддержку рабочих, в том числе рабочих на Западе. Вскоре после октябрьского переворота был гарантирован восьмичасовой рабочий день — благо, которого рабочие добивались давно. Было также введено страхование от безработицы и различные другие формы социального страхования. Но в то же время большевики подчиняли себе рабочие организации, уничтожали независимых рабочих деятелей и разгоняли независимые рабочие организации. Большевики также жестоко подавляли попытки рабочих проводить забастовки, и было объявлено, что оставление рабочего места и прогул будут наказуемы.

Было много попыток рабочих организаций бороться с новой ситуацией, и немного более подробно я буду говорить об этом позже, когда речь пойдет об истории профессиональных союзов. Теперь для иллюстрации попыток рабочих сопротивляться нарушению их прав большевиками я приведу цитату из декларации Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов, которое было проведено в марте 1918 года в Петрограде. Эта декларация вместе с протоколами заседаний этих уполномоченных была недавно опубликована в журнале "Континент" [11]. В декларации этого собрания говорится:

"Рабочие оказали поддержку новой власти, объявившей себя правительством рабочих и крестьян, обещавшей творить нашу волю и блюсти наши интересы. На службу ей стали все наши организации, за нее пролита была кровь наших сыновей и братьев. Мы терпеливо переносили нужду и голод, нашим именем сурово расправлялись со всеми, на кого новая власть указывала как на своих врагов. И мы мирились с урезыванием нашей свободы и наших прав во имя надежды на данные ею обещания. Но прошло уже четыре месяца, и мы видим нашу веру жестоко посрамленной, наши надежды грубо растоптанными."

Первые годы после революции большевики проводили так называемую политику военного коммунизма, то есть, грубо

говоря, политику террора и безусловного подчинения всех слоев населения новой власти. В трудовом законодательстве эта политика выражена в декрете о всеобщей трудовой повинности. Кодексом законов о труде 1918 года [10] была предусмотрена всеобщая повинность трудоспособного населения от 16 до 50 лет: это позволило властям привлекать к физическому труду лиц из так называемых имущих классов. Новая власть также жестоко боролась с прогулами, а участие в забастовке рассматривалось как прогул, и у рабочих практически не было возможности отстаивать свои права. Но мало того — среди рабочих было достаточно людей, верных большевикам, которые возглавили новые рабочие организации, помогавшие власти подавлять рабочее движение. В частности, на предприятиях организуются рабочие суды, которые рассматривают дела о нарушении трудовой дисциплины [12].

Некоторое облегчение в положении рабочих наблюдается после объявления так называемой Новой экономической политики (1922 г.). Это, как признавали сами большевики, было временное отступление: вопреки своей доктрине, большевики позволили частным предпринимателям восстанавливать разрушенную гражданской войной промышленность страны. На трудовом законодательстве эта политика отразилась в том, что была отменена всеобщая трудовая повинность и в целях защиты рабочих от частных предпринимателей были введены многие нормы, гарантирующие права рабочих. Некоторые из этих гарантий были связаны исключительно с НЭПом, с защитой рабочих от частных предпринимателей, но некоторые из гарантий нового Трудового кодекса 1922 года [9] остались донныне.

Поскольку во время НЭПа частный сектор в экономике был достаточно активен и рабочие нанимались не только государством, но и частными предпринимателями, то забастовки рабочих в принципе не считались недопустимым явлением, тем более что к концу 20-х годов, когда власть уже опять перешла к подавлению частного предпринимательства, изыскивались любые поводы для того, чтобы отобрать у частного предпринимателя его предприятие, и недовольство рабочих на этом предприятии было выгодно властям, как хороший повод для национализации.

Прямого запрета забастовок в Советском Союзе никогда не было. Это было бы слишком рискованно со стороны новых властителей, тем более что они рассчитывали на помощь западных рабочих. Вот как советский юрист в Энциклопедии государства и права писал о забастовках [13]:

”В СССР ни один законодательный акт о труде не предусматривает запрещения или ограничения права профсоюзов объявлять стачки. Стаечная борьба и ее возможности предусматриваются постановлениями самих профсоюзов... Согласно этим постановлениям, стачки на государственных предприятиях нежелательны и должны предупреждаться путем использования примирительного и арбитражного аппарата советской власти; право объявлять стачки принадлежит центральным руководящим органам профсоюзного движения, и стачечная борьба производится под непосредственным контролем этих органов”.

Из этой цитаты практически следует, что если рабочие протестуют против нарушения их прав и хотят объявить забастовку, то они должны урегулировать возникшие разногласия с теми, против чьих притеснений они протестуют, если это государственные рабочие. Практически и в других странах происходит так, что, прежде чем объявить забастовку, рабочие организации пытаются урегулировать с предпринимателем возникший конфликт, и только если переговоры были неудачны, тогда объявляется забастовка. Государственные рабочие в СССР на практике не имели этой возможности, тем более что профсоюзы уже тогда находились под контролем государства, а законодательство вообще молчало о забастовках. Интересно также, что в этой цитате говорится о том, что забастовки не запрещены никаким актом о труде. Советский автор выразился очень аккуратно, потому что актом о труде забастовки действительно не были запрещены, но кроме актов о труде было еще уголовное законодательство, и попытки рабочих проводить забастовку могли вызывать репрес-

сии на основании уголовного закона. Например, наказание вплоть до смертной казни было предусмотрено за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, совершенный в контрреволюционных целях, в частности, путем противодействия нормальной деятельности учреждений и предприятий [14]. Поскольку контрреволюционные цели в те времена суды и трибуналы с легкостью усматривали в деяниях подсудимых и часто контрреволюционной деятельностью признавалась любая деятельность, которая не нравилась властям, то ясно, что эта статья о подрыве промышленности была применима к забастовщикам. К забастовкам можно было применять также другую уголовную статью — о контрреволюционном саботаже [15]. Эта статья предусматривала наказание вплоть до смертной казни за сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей с целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата.

В наше либеральное время таких уголовных статей, как я цитировал, нет, но предусмотрено наказание до 3-х лет лишения свободы за организацию, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок или повлекших нарушение работы транспорта, государственных или общественных учреждений или предприятий [16]. Насколько я способен понимать тонкости советской законодательной техники и ее скрытые цели, эта статья направлена именно против демонстраций и забастовок. Мне, впрочем, известны случаи ее применения лишь для наказания тех, кто устраивает демонстрации без разрешения властей [17]*.

* По этой статье можно наказать организаторов забастовки. Просто участники, т. е. лица не вышедшие на работу, не могут подлежать наказанию по этой статье, так как невыход на работу не есть *действие*, а лишь *бездействие*; в статье закона говорится именно о действиях, а не о *деяниях* (термин, объединяющий понятия *действие* и *бездействие*).

В советских публикациях теперь о забастовках в СССР не пишут вообще ничего: в 30-м году в Энциклопедии государства и права еще говорилось что-то о возможности забастовок в СССР, а Юридический словарь 56 года, примерно такого же объема, как и эта Энциклопедия, просто не комментирует понятие "забастовка" или "стачка" [7].

Сказать о практике забастовок в Советском Союзе что-либо определенное трудно. Иногда до меня доходили довольно правдоподобные слухи о забастовках, особенно в провинции, но я не имею никакой документальной информации об этом.

Вернусь к концу НЭПа. Практически это отступление большевиков можно считать законченным уже в начале 30-х годов. В это время по-прежнему действовал Трудовой кодекс 22 года, в котором, как я уже говорил, содержались некоторые слишком либеральные для советского законодательства нормы, и это объяснялось желанием новой власти защитить рабочих от частных предпринимателей. Хотя этот кодекс действовал и после НЭПа, но начиная с 30-х годов новые акты уже отражают тот факт, что в Советском Союзе нет частных нанимателей и есть только один наниматель — государство или, в редких случаях, общественные организации*. И если во время НЭПа предполагалось, что у рабочих с нанимателем могут быть серьезные конфликты, а главное — *коллективные конфликты*, то теперь позиция законодательства отражает презумпцию, что конфликты могут быть, в основном, индивидуальные и что эти конфликты могут иметь причиной исключительно нерадивость местных органов администрации.

* У Церкви, которая по советской терминологии общественной организацией не является, есть совсем немного предприятий, обслуживающих ее нужды. Я не знаком с организацией труда на этих предприятиях.

На этот случай предусмотрена процедура мирного улаживания конфликтов, и в некоторых случаях рабочий имеет право обратиться даже в суд. Однако никакой возможности дискутировать с постановлениями центральной власти у рабочих не было и практически нет и теперь. Между тем, именно конфликты рабочих с требованиями центральной власти приобретают большое значение, потому что очень многое в условиях жизни рабочих начинает подлежать централизованному нормированию. Так, например, вопросы о размере заработной платы разрешаются в Советском Союзе центральными органами, и директор завода обычно не вправе самостоятельно повысить зарплату для какой-то должности.

В 30-х годах издавалось много актов о трудовой дисциплине, о повышении производительности труда. В массе рабочие, конечно, не были довольны постоянным повышением требований и норм работы, и власти действовали в этой области не только принуждением, но и с помощью пропаганды. Рабочим не уставали объяснять, как важно для их блага, и для блага страны, и для блага их потомков идти на любые лишения и трудиться более активно. Власти активно использовали различные трудовые соревнования, выдвигали активистов из рабочих, которые показывали пример высокой производительности труда, добивались трудовых рекордов. Во всем этом была та особенность, что трудовые рекорды ставились не всегда честно. Власти искусственно создавали активистам лучшие условия работы и снабжали лучшими материалами и инструментами, и эти активисты в этих лучших условиях показывали лучшие показатели производительности труда. Такую нечестность можно было скрыть от западных рабочих организаций, которые, по-видимому, радовались производственным успехам в Советском Союзе, но советских рабочих, на глазах которых делались такие нечестные рекорды, было обмануть труднее. Если бы это был вопрос престижа рекордсменов-выдвиженцев, то, я думаю, советские рабочие более спокойно относились бы к такому обма-

ну, но дело в том, что как только активисты достигали каких-то более высоких показателей производительности труда, как через некоторое время с остальных рабочих начинали требовать больше, и таким образом они должны были трудиться в крайнем напряжении сил. Попытки рабочих возмущаться такой политикой и повышением норм преследовались и рассматривались как контрреволюционное противодействие стахановскому движению. Таких дел было много.

В 30-х годах в Советском Союзе был семичасовой рабочий день и пяти или шестидневная рабочая неделя. Не совсем понятно, почему власти в конце 20-х годов ввели такой порядок*, но не следует думать, что у рабочих было много времени для отдыха при таком коротком рабочем дне, потому что в то время было колоссальное количество различных мероприятий, собраний, субботников, воскресников, на которые рабочие должны были тратить свое свободное время. Но тем не менее сообщения о том, что в Советском Союзе такой короткий рабочий день и более короткая неделя, могли иметь пропагандистское значение для Запада. Однако в 1940 году рабочий день был увеличен с семи до восьми часов, а неделя была увеличена до обычной семидневной недели с одним выходным днем [19]. Самое интересное, что это увеличение продолжительности рабочего времени было проведено властями со ссылкой на пожелания профсоюзов. Я не думаю, что раньше где-нибудь когда-нибудь профсоюзы выражали пожелание увеличить рабочий день, кроме как в этом случае. В том

* Судя по всему, одной из причин разрушения традиционной рабочей недели были атеистические стремления. В массе русского населения, особенно у крестьян, считалось большим грехом работать в воскресенье. Заставить людей нарушить древний обычай было для властей важным успехом атеистической работы (в этом можно убедиться, знакомясь с атеистическими публикациями 30-х годов). Теперь уже давно неделя опять традиционная, но вот в 1975 г. *пасхальное воскресенье* было вдруг объявлено рабочим днем .

же 40-м году была принята мера, необычная даже с точки зрения советского права. Тоже со ссылкой на пожелания профсоюзов был принят указ о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений [20]. Эта норма означала практически трудовое закрепощение рабочих в духе крепостного права, которое для крестьян было отменено в России в 1861 году*. Теперь советские историки права, оправдывая эту меру, ссылаются на предвоенную напряженность. Так это или нет — неважно, потому что даже предвоенной напряженностью, я думаю, нельзя разумно оправдывать запрещение людям покидать место работы, которое им не нравится. Я думаю, что предвоенная напряженность здесь была ни при чем, просто на многих предприятиях ощущался недостаток рабочей силы, и рабочие увидели, что они могут использовать это обстоятельство в своих интересах, благодаря чему поднялась так называемая *текучесть кадров*. Ситуация и теперь такова, что, если рабочему не нравятся условия работы, он покидает предприятие и ищет другое место, где ему будут больше платить или где будут другие, лучшие условия. Если он обратится на предприятие, где не хватает квалифицированных рабочих, то он может потребовать лучшие условия, и руководство вынуждено будет принять его на лучших условиях, поскольку они должны выполнять план, а рабочих у них не хватает. Это большое преимущество свободы увольнения, потому что, пока человек работает на определенной должности, бессмысленно требовать улучшения условий, можно лишь ждать, пока начальство по собственной инициативе их улучшит; но если человек не работает на данном предприятии, а только хочет поступить,

* Подчеркну все же, что эта аналогия вовсе не полна: речь идет лишь о трудовом закрепощении (я отвлекаюсь теперь от многих ограничений других прав). В известной мере эта оговорка касается также и положения колхозников, право которых на выход из колхоза не гарантировано поныне.

то он может в определенных пределах ставить свои условия, и начальство оказывается вынужденным иногда эти условия выполнять. Эта возможность используется рабочими в Советском Союзе и теперь, поскольку в 56-м году эта норма о закреплении рабочих была отменена [21], и мы видим на этом примере, что, несмотря на все трудности, рабочие находят способы стараться улучшить свое положение. Впрочем, власти борются с текучестью кадров.

Указ 40-го года не просто запрещал покидать работу, а предусматривал уголовное наказание за нарушение этого запрета. Интересно, как в литературе того времени юристы пытались обосновать такое уголовное преследование. Например, в одном журнале писалось, что указ издан для того, чтобы ни один жулик, в том числе и отлынивающий от работы, не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах [22]. Мы видим здесь обычный механизм подмены понятий, который так широко применяется в советской юридической литературе. Указ касался рабочих и служащих, и наказанию подвергались тоже рабочие и служащие, которые самовольно оставили свое учреждение. Однако в пропагандистских толкованиях этого указа достаточно назвать этих людей жуликами, и получается впечатление, что указ вовсе не относится к рабочим, а относится к каким-то жуликам.

Вот примеры уголовного преследования рабочих и служащих по этой норме. Советский журнал "Социалистическая законность" [22] критиковал мягкость некоторых судов в отношении к таким делам. Например, критиковали суд в городе Тула, который вынес оправдательный приговор в отношении школьной уборщицы: она прогуляла шесть часов без уважительной причины, а суд мотивировал оправдательный приговор тем, что этой уборщице нужно было уйти с работы "для домашней своей жизни". Другой суд критиковали за мягкость в связи с тем, что он оправдал обвиняемого, прогулявшего какое-то время, по следующей

причине: у него "телка обжелась травой, и он по заключению ветлечебницы вынужден был ее прирезать, а затем затратить время для реализации мяса, как скоропортящегося продукта".

Похоже, что судебные работники были очень недовольны этим указом, потому что на них свалилось колоссальное количество дел. Тот же советский журнал [22] критиковал прокурора Гусева в Ленинграде, который заказал в типографии две тысячи специальных бланков с трафаретной формулировкой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Дел таких было действительно очень много: насколько я помню по практике, опоздание на работу свыше 20 минут считалось уголовно наказуемым прогулом, и упомянутый прокурор предусмотрел, что все же не по всем случаям придется возбуждать уголовное дело, и, чтобы не писать очень много, заказал себе бланки. За это приказом Прокурора СССР он был снят с работы и привлечен к уголовной ответственности сам.

Одновременно с "закрепощением" рабочих принимаются меры для принудительного привлечения молодежи в промышленность. 2 октября 1940 года был издан указ о мобилизации рабочей молодежи [23]. Местные органы власти должны были принудительно направлять в фабрично-заводские училища определенный процент молодежи, независимо от их согласия; после окончания этих училищ молодые люди должны были отработать там, куда их направят, четыре года. В указе об этой принудительной мобилизации молодежи так объяснялись причины этой меры: "В нашей стране полностью уничтожена безработица, навсегда покончено с нищетой и в деревне, и в городе, ввиду этого у нас нет таких людей, которые бы вынуждены были стучаться и проситься на фабрики и заводы, стихийно образуя таким образом постоянный резерв рабочей силы для промышленности". Из этой цитаты как будто следует, что сам характер социалистического хозяйства требует нарушения свободы выбора рода занятий, но не будем спешить с выво-

дами: в настоящее время этот указ, слава Богу, отменен, и городская молодежь может свободно выбирать, кем стать: пойти ли на завод или пойти учиться в институт и т. д.; если и есть тому препятствия, то не законодательные.

Во время войны были изданы еще более жестокие акты в области трудового законодательства, в том числе акты о том, что уход с работы в некоторых отраслях промышленности рассматривался и наказывался как военное дезертирство. Я, однако, воздержусь здесь от обзора военно-трудового законодательства, полагая, что оно слишком специфично и не характеризует вообще положения социальных групп в стране. Я также воздержусь от его критики потому, что война порождает слишком много серьезных отступлений от идей права, и было бы неконструктивно критиковать военное законодательство в какой-либо одной области в отрыве от других областей права. Критиковать военно-трудовое законодательство трудно также потому, что, строго говоря, с точки зрения гуманитарной, я не вижу большой разницы между наказанием солдата за дезертирство и наказанием рабочего за дезертирство и считаю, что солдат имеет такое же право не хотеть воевать, как рабочий не хочет работать*. Но — это дискуссионный взгляд, я понимаю это.

После войны и в особенности после смерти Сталина советское трудовое законодательство подвергается изменениям и притом существенно в либеральную сторону.

* Мне могут возразить, что именно солдат, а не рабочий, дает *присягу*, обязываясь этим ко многому, в том числе и к тому, чтобы не дезертировать. Но присяга — это не свободное волеизъявление, отказ от присяги влечет уголовную ответственность за отказ от военной службы, посему это обязательство как данное под давлением — ничтожно с точки зрения моих представлений о праве, но, увы, не с точки зрения позитивного права. (Недавний пример уголовной ответственности за отказ от присяги по религиозным причинам см. в [24].)

II

В этой лекции я дам краткий обзор нынедействующих Основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик. [25] Это — союзный закон о труде, а в республиках есть кодексы о труде, которые дают более детальный перечень норм в этой области. Но в Основах даны основные принципы, и для моей цели теперь достаточно говорить только об Основах, не отвлекаясь на рассмотрение кодексов. Основы посвящены нормативному регулированию труда вообще, хотя в них содержатся также нормы о правах профсоюзов и процедурные нормы о разрешении трудовых споров. Я должен оговорить, что эти Основы касаются не только рабочих, но и служащих, однако можно полагать, что в большей мере изложенные там принципы значимы именно для рабочих. Тем более что не для всех категорий служащих трудовые нормы совпадают с нормами для рабочих: есть много исключений, особенно в отношении руководящего состава и интеллигенции.

Вот две первые статьи Основ законодательства о труде, которые посвящены задачам советского законодательства о труде и основным трудовым правам и обязанностям рабочих и служащих.

Ст а т ь я 1. Задачи советского законодательства о труде

Советское законодательство о труде регулирует трудовые отношения всех рабочих и служащих, содействуя росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства и подъему на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся, укреплению трудовой дисциплины и постепенному превра-

щению труда на благо общества в первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека.

Законодательство о труде устанавливает высокий уровень условий труда, всемерную охрану трудовых прав рабочих и служащих.

Статья 2. Основные трудовые права и обязанности рабочих и служащих

Право граждан СССР на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Рабочие и служащие реализуют право на труд путем заключения трудового договора о работе на предприятии, в учреждении, организации. Рабочие и служащие имеют право на гарантированную государством заработную плату соразмерно количеству и качеству затраченного труда, право на отдых в соответствии с законами об ограничении рабочего дня и рабочей недели и о ежегодных оплачиваемых отпусках, право на здоровые и безопасные условия труда, на бесплатную профессиональную подготовку и бесплатное повышение квалификации, на объединение в профессиональные союзы, на участие в управлении производством, на материальное обеспечение за счет средств государства в порядке государственного социального страхования в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Соблюдение трудовой дисциплины, бережное отношение к народному добру, выполнение установленных государством с участием профессиональных союзов норм труда составляют обязанность всех рабочих и служащих.

В дальнейшем тексте в Основах детализируются те основные права и обязанности, о которых сказано в этих статьях. Уже по приведенному тексту можно оценить некоторую оригинальность подхода законодателя к проблемам трудового регулирования, в частности, то, что в обязанность рабочим вменяется не только

исправно работать, но к ним предъявляются различные требования, связанные с идеологической доктриной, связанные с презумпцией того, что рабочие заинтересованы в повышении производительности труда и в лучшей работе. Во второй статье повторяется тезис о праве граждан СССР на труд, который зафиксирован в Конституции*. Так же, как и в Конституции, здесь не говорится, что человек имеет право на труд по своей специальности. На практике отсутствие этой гарантии оказывается существенным. В отличие от Конституции, здесь не говорится о том, что труд есть дело чести граждан СССР по принципу "кто не работает, тот не ест", не говорится о труде и как об обязанности.

Согласно Основам, начало трудовых правоотношений рабочего и нанимателя фиксируется так называемым трудовым договором. Весьма важно, что законодательством предусмотрено запрещение проводить при приеме на работу дискриминацию по признакам пола, расы, национальности или отношения к религии. Эта норма советского трудового законодательства частично соответствует норме Конвенции международной организации труда 1958 г. относительно дискриминации в области труда и занятий [26]. Советский Союз ратифицировал эту Конвенцию, но, к сожалению, не все гарантии этой Конвенции предусмотрены советским законодательством, в частности, нет гарантии о запрещении дискриминации по политическим убеждениям в этой области. Это весьма печально, тем более что трудовое законодательство СССР не содержит нормы о примате международного права и ни из чего не следует в советском законодательстве, что нормы упомянутой Конвенции обязывают какие-то государственные организации к тому, чтобы не проводить дискриминации по полити-

* С т а т ь я 12 Конституции СССР: "Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу "кто не работает, тот не ест".

ческим убеждениям. Эта норма Международной конвенции важна и для рабочих, но на практике, конечно, особую остроту приобретает дискриминация по политическим убеждениям лиц интеллигентных профессий.

В Основах предполагается, что рабочий выполняет ту работу, относительно которой он заключил трудовой договор: имеются в виду использование его в соответствии с его квалификацией, специализация работы, уровень зарплаты и т. п. Права администрации перевести работника на другую работу ограничены случаями временного перевода из соображений производственной необходимости, перевода в случаях стихийных бедствий, несчастных случаев и т. п. или перевода на срок вплоть до трех месяцев на нижеоплачиваемую работу в наказание за какие-либо нарушения трудовой дисциплины.

Основы регламентируют также вопрос об увольнении рабочих и устанавливают, что администрация вправе уволить рабочего лишь в более или менее строго определенных случаях, причем при увольнении обязательно согласие профсоюзного органа. Такое увольнение может быть, например, в случаях ликвидации предприятия, систематических прогулов, которые совершает работник, в том числе в случае появления в нетрезвом виде на работе, в случае систематических нарушений трудовой дисциплины и в некоторых других случаях.

Весьма важной гарантией является признание права рабочего и служащего расторгнуть договор по собственной инициативе, предупредив администрацию за две недели.

Ряд статей Основ посвящен ограничению рабочего времени. Установлено, что нормальный предел рабочего времени — это 41 час в неделю, причем указано, что по мере создания экономических и других условий будет осуществляться переход к более сокращенной рабочей неделе. Специально предусмотрено более сокращенное время для несовершеннолетних и для рабочих вредных производств. Основы также гарантируют предоставление рабочим ежегодных отпусков и отдых в празд-

ничные дни. (Праздничных дней по закону в Советском Союзе восемь в год, однако на практике их обычно бывает меньше: некоторые праздники совпадают с субботой или воскресеньем, и тогда они фактически пропадают.)

Особые нормы касаются охраны труда в ночное время, в выходные дни и охраны труда, связанной со сверхурочными работами. Как правило, предусмотрены дополнительные выплаты за сверхурочные работы и за работу в ночное время и в выходные дни, за исключением тех случаев, когда по характеру работы она, согласно договору, проводится иногда ночью или в выходные дни.

Основы и многие другие акты регулируют принципы оплаты труда рабочих, при этом указано, что нормы зарплаты вырабатываются государственными органами с участием профсоюзов. Как правило, оплата труда производится на основе тарифных ставок, связанных с квалификационными разрядами рабочих, однако существуют и другие формы оплаты, в частности, оплата, зависящая не от того, сколько времени проработал рабочий, а от того, сколько продукции он выработал (сдельная оплата), или оплата премиальная, предусматривающая выплату определенных премий, если выполняется план, если перевыполняется план и т. п. Применение таких форм оплаты — это способ сделать рабочих материально заинтересованными в более интенсивном труде. Время от времени в Советском Союзе увлекаются идеей материальной заинтересованности, и особенно в последнее время, когда власти пытались произвести реформу народного хозяйства: пытались децентрализовать управление хозяйством, повысить материальную заинтересованность предприятий и рабочих; но это отдельная и притом экономическая тема, и я не буду останавливаться на этом.

Особая глава Основ посвящена трудовой дисциплине рабочих, в частности, указано, что рабочие обязаны работать честно и добросовестно, блюсти дисциплину тру-

да, своевременно и точно исполнять распоряжения администрации, повышать производительность труда, улучшать качество продукции и т. д. При этом законодатель повторяет идеологическую презумпцию о том, что условия для роста трудовой дисциплины на советских предприятиях обеспечиваются сознательным отношением трудящихся к труду. Впрочем, названы и другие способы обеспечения трудовой дисциплины, в частности, метод убеждения, а также поощрения и взыскания. Основы вменяют в обязанности администрации правильно организовать труд рабочих, создать условия для роста производительности труда, обеспечивать трудовую дисциплину, соблюдать законодательство о труде и правила охраны труда, внимательно относиться к нуждам и запросам трудящихся, улучшать их условия труда и быта. Это очень важные требования к администрации, и можно лишь сожалеть, что они сформулированы столь растяжимо.

Законодательство предусматривает поощрения рабочих за успехи в работе и взыскания за нарушение трудовой дисциплины, плохую работу и т. п. В качестве взысканий предусмотрено, что начальство может делать рабочему замечание, выговор, а также вправе перевести его на более низкооплачиваемую работу сроком до 3-х месяцев или даже уволить, с согласия профсоюзного органа, за систематические нарушения трудовой дисциплины. В качестве поощрения применяются премирование, вынесение благодарности, помещение фотографии на "доску почета" и т. п. Как правило, при поощрениях учитывается не только, как работает рабочий, но и то, как он себя ведет в быту и насколько он годится в качестве примера для других рабочих.

Особые нормы в законодательстве посвящены охране труда, соблюдению техники безопасности, и эта область нормирования очень сильно развита в советском праве. Об этом издано очень много нормативных актов. Правда, создается впечатление, что нормативное творчество советских юристов и профсоюзов опережает практиче-

кие возможности в этой области. В России, особенно на не очень крупных предприятиях, необычайно много безалаберности в организации труда и в соблюдении техники безопасности, и далеко не всегда выполняются самые элементарные нормы безопасности. Однако нормативное творчество в этой области весьма важно, так как в случае, если произойдет несчастный случай, нужно выяснять, кто же виноват в этом несчастном случае, какая организация должна выплачивать возмещение за полученное рабочим увечье или кого подвергнуть уголовному наказанию за этот случай. Я должен заметить, что к несчастным случаям, особенно смертельным несчастным случаям, в Советском Союзе относятся очень серьезно, и бывает так, что в результате серьезного несчастного случая смещается вся пирамида начальников на одну или две ступени ниже, т. е. могут уволить директора или перевести его на нижеоплачиваемую должность, могут уволить начальника цеха и т. д.

Основы предусматривают также ответственность предприятий за ущерб, причиненный увечьем, и систему социального страхования рабочих, причем относительно этой системы сказано, что за социальное страхование платит государство, а не рабочий.

Особая глава Основ посвящена труду женщин, в частности, запрещено применение женского труда на тяжелых и вредных работах. Предусмотрены также специальные льготы для беременных и кормящих женщин, причем беременные получают длительные отпуска до и после родов, а кормящие женщины получают право делать перерывы в работе для кормления. Очень важной для рабочих является норма о запрещении увольнения беременных женщин, и даже в случае ликвидации предприятия беременной женщине должны найти работу, чтобы она не лишилась оплачиваемого отпуска. Особые нормы предусматривают льготы для несовершеннолетних трудящихся или учащихся.

Это был очень краткий обзор тех основных конкретных гарантий по охране труда, которые содержатся в

Основах. О некоторых вопросах, связанных с профсоюзами, я буду еще говорить отдельно.

В целом, во всяком случае в сравнении с прежними советскими перегибами в этой области, Основы производят хорошее впечатление, поскольку рабочим дарованы многие важные гарантии. Конечно, можно и важно критиковать Основы за отсутствие многих других гарантий, в частности, гарантии права на забастовки или гарантии на запрещение дискриминации по политическим убеждениям. Но теперь, пожалуй, лучше обсуждать то, что есть, а не то, чего хотелось бы. В этом смысле Основы также допускают серьезную критику, и прежде всего критику в связи с принципиальной неопределенностью в формулировках многих норм. Принципиальная неопределенность — это то свойство советского правотворчества, которое я критиковал неоднократно и которое заслуживает критики и в дальнейшем, причем под принципиальной неопределенностью я подразумеваю не только грамматическую и терминологическую неопределенность, но и неопределенность, связанную с отказом законодателя предусмотреть какие-либо действенные процедурные гарантии для обеспечения того права, которое даруется.

Вот пример. Статья 9 Основ предусматривает, что запрещен необоснованный отказ в приеме на работу. В Советском Союзе на всех предприятиях есть отделы кадров или инспектора по кадрам (только в самых мелких учреждениях функции инспектора по кадрам может выполнять кто-либо из заместителей директора). Таким инспекторам обычно и принадлежит первичное решение вопроса о том, взять трудящегося на работу или не взять, причем их деятельность во многом связана с выполнением негласных инструкций. В частности, насколько можно судить, их деятельность сильно связана с обязанностью следить за политической благонадежностью тех трудящихся, которых они принимают на работу. Без сомнения, они руководствуются не только законами, но и тайными инструкциями, в том числе

партийными инструкциями, и эти инструкции недоступны для гласной проверки. Кроме того, они руководствуются просто местными соображениями о пользе для своего предприятия, и тоже нельзя проверить, не нарушают ли они при этом закон, поскольку эти соображения тоже не разглашаются. Вот пример — сообщение советского журналиста:

”На Волгоградском тракторном я наблюдал в отделе кадров такую картину. Пришел наниматься парень лет восемнадцати. Просил взять электромонтером в цех гальванопокрытий. Инспектор ответила, что электромонтеры не нужны. Требуются слесари-сборщики в сварочно-сборочном цехе. Парень подумал, подумал и согласился пойти слесарем. А полчаса спустя инспектор приняла в цех гальванопокрытий рабочего со стажем.

— Тут у нас своя дипломатия, — сказала мне она. — Электромонтера в тот цех я всегда найду. Работать там — одно удовольствие. А вот в сварочно-сборочном условия, знаете ли, не лучшие. Попробуй туда найти опытного рабочего... Обходимся молодежью...” [27]

Из этого примера ясно видно, что инспектор *соврала* молодому рабочему, сказавши, что в том цехе, в который он просился, нет мест. Строго говоря, она не нарушила закона, потому что *лгать закон не запрещает*, а запрещает только необоснованно отказывать, но человеку не сказали: ”Мы Вам отказываем необоснованно”. Ему сказали: ”Нет мест”. И так обычно и отвечают, когда по каким-то соображениям не хотят взять человека на работу. И нет никакой процедуры для того, чтобы заинтересованные лица могли проверить, обоснованно или необоснованно им отказали, правда, что нет мест, или неправда.

Вот другой пример неопределенности формулировки нормы закона. В законе запрещается применение труда женщин на тяжелых работах. Здесь совершенно не определено, что такое тяжелые работы, и хотя в ка-

ких-то ведомственных инструкциях для специальных случаев определяется, что такое тяжелые работы, на которые нельзя допускать женщин, но, вообще говоря, это понятие остается неопределенным. Остаются неизвестными критерии определения того, тяжелая эта работа или не тяжелая, и, скажем, иностранные туристы, которые приезжают в Москву и видят, как женщины вручную долбят ломами мерзлую землю, по-видимому, не могут сделать определенного заключения: либо это случай нарушения закона, либо по советским обычаям вручную долбить мерзлую землю считается работой не тяжелой. В большинстве случаев женщины выполняют довольно тяжелую работу в таких местах, где их не могут увидеть иностранные туристы; например, на сельскохозяйственных работах они таскают мешки с овощами, или на молочной ферме они вручную переносят на большое расстояние тяжелые бидоны с молоком. По моим представлениям, это — очень тяжелая работа. Но это обычная работа именно для женщин. И что бы ни говорил закон, женщины эту работу выполняют и будут выполнять. Вообще у многих есть впечатление, что самая неквалифицированная физическая работа все более становится женской долей, хотя, конечно, женщины часто выполняют и квалифицированную работу.

Подобная неопределенность в формулировке многих норм трудового права во многом обесценивает гарантии закона. Критика Основ, однако, может касаться не только самой формулировки закона, но и манеры властей издавать различные инструкции, которые фактически противоречат гарантиям закона и ограничивают права, дарованные широко опубликованным актом. Вот пример из прежних времен. В 1936 году было издано постановление об уголовной ответственности должностных лиц за увольнение или отказ в приеме на работу женщин в связи с их беременностью. Это постановление было, конечно, широко разрекламировано как новая забота правительства о правах трудящихся. Через год те же органы, которые издали это постановление,

уже без всякого шума выпустили новое постановление, в котором говорилось, что в целях правильного применения того, первого постановления не следует распространять уголовную ответственность на случаи увольнения, когда беременная женщина проработала непрерывно на государственном предприятии менее одного года или последний перерыв в ее работе был более месяца. Нужны ли комментарии?

Насколько мне известно, в современных законах нет подобной оговорки, но можно сильно подозревать, что есть неопубликованные инструкции об отказе беременным женщинам в некоторых случаях в приеме на работу.

Это обоснованное подозрение прежде всего потому, что такие ограничения льгот для беременных женщин выгодны государству. Дело в том, что многие неработающие женщины стремятся устроиться на работу, если только они забеременеют. Благодаря этому они в течение 4-х месяцев пользуются льготным оплачиваемым отпуском, а потом они увольняются и возвращаются в свое прежнее нерабочее состояние. И естественно, что предприятиям невыгодно заниматься такой благотворительностью, тем более что среди женщин, работающих на предприятии, постоянно тоже встречаются беременные и им надо платить, с этим предприятия еще вынуждены справляться, но с посторонними беременными женщинами, которые оформляются на работу только на время беременности, иметь дело совсем невыгодно. Конечно, инспектор по кадрам не будет говорить пришедшей устраиваться на работу женщине: "Мы Вас не примем на работу, потому что Вы беременны". Инспектор скажет: "У нас нет мест", или придумает какую-то еще причину.

Более известным современным примером незаконного ограничения гарантий закона является постановление ЦК КПСС и Совета Министров о направлении городских жителей на уборку урожая в помощь колхозам и совхозам [30]. Несмотря на то, что в законе есть гарантия, запрещаю-

шая, за исключением специальных случаев, переводить рабочих без их согласия на другую работу, в Советском Союзе ежегодно многие тысячи городских жителей, в том числе рабочие, направляются на уборку урожая. Причем Основы гарантируют, что при необходимости перевести работника на другую работу за ним должна сохраняться средняя месячная зарплата. Вопреки этой гарантии, при направлении рабочих на уборку урожая сохраняется лишь часть зарплаты, сохраняется только 50% или в некоторых случаях 75% зарплаты. Конечно, они что-то зарабатывают во время урожая в колхозе или совхозе, но это обычно непривычный для них труд, и много не заработаешь. (Замечу здесь же, что есть особая проблема — направление студентов и школьников на уборку урожая и другие работы [32], [34]). Похоже на то, что власти стараются проводить направление городских жителей на уборку урожая так, чтобы это выглядело добровольным мероприятием. Правда, на городских жителей при этом оказывается сильное давление, включая приказы директоров, включая общественные обсуждения тех, кто отказывается ехать, включая упреки коллег (коллеги могут говорить: "Вот ты не поехал, а вместо тебя пришлось ехать больной женщине", или еще более банально: "Ведь все едут!"), так что это — "добровольность" под давлением, но давление это обычно ограничивается местными административными, партийными и общественными мерами. Централизованных преследований за отказ проявлять такую добровольность, насколько мне известно, нет. Напротив, известен случай, когда женщина была уволена по решению администрации за то, что она отказалась ехать в колхоз, но затем она была восстановлена на работе решением Верховного суда (дело Столяровой [35]). Верховный суд РСФСР так обосновал свое решение:

"Увольнение по инициативе администрации может иметь место лишь по основаниям, указанным в законе. По каким-либо иным основаниям, кроме

указанных в законе, увольнение с работы является неправомерным. Уволенный работник в таких случаях подлежит восстановлению на работе.

В законе нет указаний о том, что работники государственных учреждений, организаций и предприятий в случае отказа от направления на сельхозработы подлежат увольнению с работы. Отказ от поездки в сельскую местность на уборку урожая мог повлечь лишь применение к Столяровой мер общественного воздействия. Помимо этого, из материалов дела видно, что Столярова страдает хроническим заболеванием. По состоянию своего здоровья она не может выехать на сельскохозяйственные работы”.

Хитро сформулировано это определение Верховного суда. Сначала говорится об общей, довольно очевидной норме, что увольнять можно только по тем основаниям, которые указаны в законе. Это действительно так, это соответствует закону, и если бы было сказано только это, то это бы означало важный прецедент для всех подобных случаев. Однако, по-видимому, Верховный суд учитывал идеологические особенности дела и не хотел дать такого прецедента. Поэтому суд не ограничился формулировкой общей нормы, применимой ко всем случаям и вполне достаточной для данного казуса, а указал нечто, касающееся только данного казуса, а именно то, что эта дама больна хроническим заболеванием. И можно себе представить, как практические деятели будут понимать и толковать это определение Верховного суда. Они будут видеть, что общий и действительно законный принцип, которым руководствовался Верховный суд, конечно, не следует явно нарушать, но в то же время они будут видеть, что в данном казусе речь идет еще и о хроническом заболевании, следовательно, общего принципа вроде бы недостаточно, поэтому неизвестно, насколько этот прецедент применим к случаям, когда отказавшийся ехать в колхоз здоров. Практический вывод для дирекции: лучше в этом случае уволить

по какой-нибудь другой причине, например, добиться увольнения по собственному желанию.

Это необычайно распространенный метод в технике формулировки судебных решений; во многих случаях мы видим, как суд формулирует общий, несомненно правильный принцип, а потом для чего-то говорит еще об особенностях данного казуса, хотя эти особенности по закону не важны для разрешения дела. И мое знакомство с советской правовой техникой и практикой подсказывает мне, что это очень удобный метод для двусмысленного толкования норм закона или решения суда.

Бывают не только инструктивные, как в случае уборки урожая, но и чисто общественные способы нарушения гарантий, данных законом. Очень часто от рабочего требуют чего-то, что явно противоречит гарантиям закона, но тем не менее вызывается производственной необходимостью, и его убеждают сделать это, не напоминая начальству о своих правах, просто потому, что так нужно для предприятия. И, как правило, рабочие мирятся с таким явным нарушением их прав, поскольку им высказаны идеологические основания полезности этого и протестовать против этого — это было бы уже в какой-то мере нелояльностью. Рабочие мирятся с нарушением своих прав еще и потому, что часто для них идеологические соображения значимы действительно. Есть даже рабочие, которые действительно считают, что они строят коммунизм и должны жертвовать собой для того, чтобы обеспечить успешное построение коммунизма. (Правда, я замечал, даже те, кто еще верит в реальность надежд на коммунизм, все же убеждены, что его строят как-то неправильно.) Советская пропаганда тратит много сил и времени, чтобы убедить рабочих в том, что жертвовать собой для построения коммунизма, для блага страны — это очень важно и важнее жертвовать собой и своими правами, чем спорить с начальством о своих правах. Помимо жертв ради коммунизма, у рабочего достаточно поводов мириться с нарушением своих прав: не всегда выгодно и не всегда безопасно ссориться с

начальством.

С проблемой принудительной добровольности рабочие и служащие сталкиваются и при проведении субботников; верю, конечно, что многие добровольно участвуют в таких субботниках, но многие — вынуждены, чтобы не рисковать получить общественное порицание или чтобы не иметь более серьезные неприятности.

В некоторых случаях гарантии в области труда обесцениваются тем, что одновременно с гарантией законодатель предусматривает наказание за то, что человек воспользуется своим правом. Так, например, закон предусматривает право рабочего расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе. Закон ничего не говорит, как часто может рабочий расторгать трудовой договор. Он просто гарантирует право на это. Однако различными инструкциями предусмотрено, что если рабочий меняет место работы слишком часто, слишком часто увольняется по собственному желанию, то он подвергается различным наказаниям, теперь, конечно, не таким, как по указу 1940 г. Наказание довольно оригинальное. Если в течение года человек более двух раз уволился по собственному желанию, то никакое учреждение или предприятие не вправе принять его на работу без разрешения специальной комиссии; эти комиссии имеют инструкции (я читал одну партийную инструкцию об этом) направлять лиц, которые часто меняют место работы, на самые неквалифицированные и тяжелые работы. Такие люди, которые часто меняют место работы, называются на современном русском языке *летуны*. Это довольно серьезная проблема в советской жизни. Я писал о них [8] и более подробно здесь не буду на них останавливаться. Скажу только, что если такой *летун* не удовлетворяется направлением комиссии, которая послала его на неквалифицированную работу не по специальности, и не пойдет на эту работу, то этот человек окажется просто неработающим, а для людей неработающих практика знает специальные наказания .

III

Эта лекция посвящена профсоюзам в Советском Союзе. Я уже говорил, что перед революцией рабочие составляли значительный слой населения и имели опыт борьбы с предпринимателями и с государственной властью за свои права. У рабочих были свои профессиональные союзы, причем эти союзы во многом занимались не только защитой конкретных прав рабочих, но занимались также и политической борьбой, участвуя, в общем, в подготовке революции (быть может, в меньшей мере, чем это им теперь приписывает официальная советская историография). Однако настроение среди рабочих и среди профсоюзных деятелей, настроение относительно того, какой должна быть революция и какие должны быть цели революции, существенно отличалось от того, что, как оказалось, подразумевали под революцией большевики. Была радикальная часть рабочего движения, которая соглашалась с требованием коммунистической доктрины о национализации частной собственности, о переходе власти в руки рабочих, но даже так настроенные рабочие все-таки подразумевали, что революция принесет стране гражданские свободы. Как я могу судить, и рабочие, и профсоюзные деятели серьезно относились к революционным требованиям свободы слова, свободы печати, свободы собраний, организаций и т. п. Я говорю, конечно, о тех, кто сколько-нибудь интересовался существом таких лозунгов, а не был просто по инерции массовых беспорядков втянут в противоположительственную деятельность. Те же лозунги проповедывали и большевики, но когда большевики пришли к власти, то очень быстро оказалось, что эти лозунги они проповедывали в процессе революционной борьбы и

эти лозунги нужны были им для борьбы с другими партиями и для борьбы с властью, т. е. эти лозунги ценны были для большевиков, пока власть не принадлежала им. Как только большевики захватили власть, стало ясно, что свобода слова, свобода печати, собраний, митингов — это средства оппозиции к власти и они невыгодны новой власти. И большевики стали на практике отказываться от этих лозунгов, стали запрещать газеты, запрещать собрания, разгонять свободные организации.* Теоретически они не отказались от этого набора демократических лозунгов, но они стали переопределять понятия, и это было начало практики подмены понятий в области права, практики, которая за 50 лет развилась до того, что теперь принудительный труд называется добровольным. Так, например, издавая декреты о введении цензуры или о закрытии определенных газет, большевики не говорили, что они против свободы печати, они в этих же декретах говорили, что они защищают свободу печати, но экономят бумагу, или мешают пользоваться этой свободой лишь контрреволюционным элементам. Разгоняя свободные организации, в том числе организации рабочих, они объясняли это тем, что они разгоняют контрреволюционные организации для защиты права рабочих подлинно свободно создавать организации. Может быть, многих эти меры могли обмануть, во всяком случае, многих, кто не имел опыта политической борьбы и был достаточно легковверен и возбужден пропагандой большевиков. Но очень многих рабочих, тех, которые имели опыт профсоюзной борьбы с властью, такие объяснения нарушений демократических свобод надолго обмануть не могли, и они, по-видимому, вскоре поняли характер новой власти, причем недовольство рабочих усиливалось разрухой в хозяйстве, отобранием у собственников их предприятий в условиях, когда власть не могла заниматься организацией хозяйства на этих предприятиях, в результате чего рабочие оставались практически без

* Опубликовано довольно много документов об этих первых антидемократических мероприятиях большевиков. О закрытии некоммунистических газет см., например, [36].

работы. И хотя большевики захватили власть от имени рабочих и продолжали властвовать от имени рабочих, но в результате им приходилось бороться с рабочими. Собственно говоря, они боролись со всеми слоями населения, но с теми слоями населения, которые были объявлены враждебными революции и подлежащими уничтожению, как, например, с буржуазией, или духовенством, или дворянством, им было бороться легче, потому что рабочие были готовы помогать им в этой борьбе. Конечно, были практические трудности в борьбе с этими так называемыми враждебными слоями населения, но принципиальных, пропагандистских трудностей в этой борьбе не было; было заранее объявлено, что все эти враждебные слои подлежат уничтожению. Отвлекаясь, замечу, что это была очень откровенная борьба, разумеется, не основанная ни на каких принципах права, откровенное уничтожение "враждебных" слоев населения. В какой-то мере, может быть, эта борьба соответствовала революционным традициям, потому что во время революции очень часто противоправно уничтожаются слои населения, которые революционерами объявлены враждебными. Вспоминаю, например, как во время Французской революции тогда никому не известный революционер, а потом известный деятель Франции Фуше стал одним из авторов революционной инструкции, в которой говорилось, что Республика хочет видеть в своих пределах только свободных людей, она решила уничтожить всех остальных. Примерно такая же программа была у большевиков, они говорили, что они захватили власть для трудящихся, и они уничтожали всех других. Так что принципиально уничтожать враждебные новой власти слои населения большевикам было нетрудно, но была принципиальная трудность в том, чтобы бороться с рабочими. А это делать приходилось, потому что большевики требовали от рабочих безусловного повиновения новой власти, объявляя, что теперь власть принадлежит рабочим, и, следовательно, никаких противоречий у рабочих с новой

властью быть не должно, и дело рабочих — повиноваться новой власти. Большевики не разогнали профсоюзы вообще, но они объявили, что профсоюзы — это как бы передаточное звено между партией, властью и народом, и требовали от профсоюзов выполнения партийных и государственных директив. Эта доктрина о том, что профсоюзы есть промежуточное звено между народом и партией, сохранилась до сих пор, и теперь в работах юристов на эту тему любят вспоминать цитаты Ленина, который в разных вариантах выражал эту мысль, говорил, что профсоюзы — это школа коммунизма, профсоюзы — это передаточные ремни от партии к народу. И даже нынешний Устав профсоюзов [38] откровенно пишет о своем подчинении коммунистической партии: "Профессиональные союзы проводят всю свою работу под руководством коммунистической партии Советского Союза, организующей и направляющей силы советского общества", и так далее в том же духе. Но тогда подчинить старые профессиональные союзы, имевшие опыт борьбы с властью, было не так просто. Основное ядро рабочих и профсоюзные организации не согласились с тезисом о том, что профсоюзы должны утратить значение самостоятельных рабочих организаций и стать передаточным звеном между партией и народом. Многие профсоюзы, особенно профсоюзы, имевшие опыт борьбы, продолжали отстаивать свою независимость, разумно полагая, что при любой власти рабочим хорошо иметь свои организации, которые будут защищать права рабочих. Большевики не заявляли, что они против независимости профсоюзов, они заявляли, что в новых условиях понятие независимости *меняет свой смысл*. Один из известных большевистских деятелей Зиновьев*, выступая на первом съезде профессиональных союзов, на котором большевикам уже удалось собрать большинство голосов, говорил:

* Я цитирую его как выразителя доктрины большевиков, несмотря на то, что в 30-х годах он был уничтожен, но то, что он говорил в 20-х годах, было выражением мнения партии.

”Разумеется, мы также за независимость профессионального движения, но от буржуазии. Мы свергли власть буржуазии в тот момент, когда рабочий класс вместе с беднейшим крестьянством достиг того, что власть перешла к рабочему классу. Когда союзы наши являются частицей власти, какой же реальный смысл имеет независимость?” [39]

Вот этот тезис о том, что профсоюзы — это частицы власти, этот тезис был основным в том, что большевики в конце концов подчинили профсоюзы. Уже в первые годы после революции они различными способами навязывали профсоюзам выполнение различных государственных функций, устанавливали государственные льготы для членов профсоюзов и добились даже того, что профсоюзы начали участвовать в наказаниях рабочих за нарушение трудовой дисциплины. Практически, если профсоюзы начали хотя бы частично делить власть с государством, то они уже потеряли независимость от власти. И в конце концов в 30-х годах Всесоюзный Совет Профсоюзов был объединен с Наркоматом труда [40], и теперь эта ситуация стабилизировалась: профсоюзы действительно выполняют многие функции, которые должно было бы выполнять Министерство труда, если бы оно существовало в Советском Союзе. И теперь уже никого не удивят слова советских юристов о том, что профсоюзы и советское государство — однородные по своей классовой сущности организации и что они действуют совместно, решая под руководством партии общие задачи строительства коммунизма [41]. Теперь уже привычно, что профсоюзные организации совсем изменили смысл своего существования и стали действительно частицей власти, но в 20-х годах было много решительных сторонников независимости профсоюзов, которые понимали, что делить власть — это значит терять независимость от власти. В первые годы после революции такую оппозицию большевикам составляли не отдельные деятели, а целые профессиональные

союзы, которые имели большой опыт борьбы с властью. В борьбе с такими профсоюзами большевики применяли различные методы, включая просто репрессии, но я укажу два интересных и, пожалуй, главных метода. Один метод — это создание параллельных союзов. В тех случаях, когда большевикам не удавалось посредством демократических выборов получить большинство голосов в правлении какого-то профсоюза, они просто создавали среди рабочих этой профессии маленький профсоюз с большевистским большинством и избирали свое большевистское правление, а затем различными способами добивались того, что этот новый маленький профсоюз вытеснял большой старый профсоюз, причем среди методов были также репрессии против руководства старого профсоюза. Вот как старый профсоюзный деятель России Гарви, человек, который был одним из первых крупных руководителей профсоюзного движения еще до революции, описывает завоевание большевиками московского союза печатников. Это был очень сильный союз и очень опытный союз рабочих, причем весьма оппозиционно настроенный, в частности, в связи с тем, что большевики вновь так же, как когда-то при царе, ввели цензуру печати. Гарви пишет:

”В Москве завоевание большевиками союза печатников происходило несколько иначе. В начале 1918 года выборы нового правления на основе всеобщего тайного голосования дали большинство сторонникам единства и независимости. Недовольные этим исходом референдума, большевики начали бешеную кампанию против нового правления, обвиняя его в ”саботаже социалистического строительства” и под конец создали и в Москве, путем раскола, ”Красный союз печатников”, который взял в свои руки ”Полиграфический Отдел Совнархоза”, ведавший всеми печатными заведениями. В отличие от Петрограда, Московский Совет Проф. Союзов не освящал раскольнической деятельности ”красных печатников”. Руководители Совета с Томским и Мельничанским во главе не решались открыто нарушить демократические принципы профдвижения. Несмотря на все уси-

лия большевиков, Красный союз печатников в Москве насчитывал едва 1½ тысячи членов, тогда как старый союз, руководимый сторонниками единства и независимости, фактически меньшевиками, объединял 16-17 тыс. членов. Осенью 1919 г. под давлением московского Совета профсоюзов была образована паритетная комиссия из представителей обоих союзов для выборов путем всеобщего и тайного голосования общего правления объединенного союза печатников. В результате голосования, произведенного в конце 1919 г., было избрано новое правление, в котором на 25 человек было только 6-7 большевиков. 25-го мая 1920 года московским союзом печатников было устроено историческое общее собрание печатников с участием приехавшей в Москву английской рабочей делегации, на котором истинные чувства и оппозиционные настроения московских печатников были выражены с не оставлявшей места для сомнений ясностью. Вскоре после этого собрания вооруженный отряд чекистов под командой руководителей бывшего красного союза печатников занял помещение московского союза печатников, члены правления которого в ту ночь были арестованы по домам (А.Ф. Девяткин, Н.И. Чистов, Ципулин, Буксин, Романов и др.). Так закончилось завоевание большевиками московского союза печатников”.

Добавлю еще к этому, что когда английская рабочая делегация приехала в Россию, то руководящие деятели большевиков заверили английских рабочих, что они могут свободно общаться с советскими рабочими и никто не будет репрессирован за общение с английской делегацией. Это информация, которую всегда полезно знать иностранцам. И таким же способом, как союз печатников в Москве, по той же тактике было ликвидировано много старых профессиональных союзов.

Был еще метод покорения старого независимого профсоюзного движения, более постепенный, но не менее действенный. Дело в том, что это были годы экономической разрухи, годы сильного голода, и любая льгота была для людей весьма привлекательной и иногда спасала жизнь. Время было тем более трудное, что очень много

народа из деревень, разрушенных войной или истощенных голодом, бежало в город в надежде найти работу и пищу. Эти бывшие крестьяне без какого-либо опыта рабочей профсоюзной деятельности и без какого-либо понимания проблем рабочего движения устраивались на заводы и пополняли число рабочих, и в некоторых местах их было больше, чем старых рабочих. Власти же постепенно ввели правило, что все рабочие должны быть членами профсоюза: доходило до того, что членские профсоюзные взносы взимались автоматически через заводскую кассу при выдаче зарплаты, т. е. в профсоюзах оказалась масса людей, совершенно не связанных с идеями профсоюзного движения и в общем совершенно безразличных к судьбе профсоюзного движения. Это было голодное время, и этих людей больше интересовали продуктовые льготы, которые предоставлялись тем, кто формально был членом профсоюза. В результате старое ядро профсоюзного рабочего движения растворилось в массе совершенно случайной публики, безразличной к судьбе профсоюзного движения и во всяком случае не понимавшей основных проблем и старых принципов профсоюзного движения. Эта тактика заполнения профсоюзов безразличной публикой была весьма успешна, и вскоре большевики добились того, что рабочие стали безразличны к тому, существуют профсоюзы или нет, и в результате этого профсоюзы стали послушным орудием властей. Это безразличное отношение публики к профсоюзам укоренилось, и теперь люди относятся к профсоюзам, в общем, довольно иронически и вспоминают о профсоюзах, когда нужно получить плату за пропуск работы по болезни или получить путевку в санаторий. И хотя, согласно закону, профсоюзные органы на местах проводят какую-то работу, наблюдая, чтобы произвол местной администрации не вредил правам рабочих, но это те функции, которые вполне могли бы выполнять органы Министерства труда, если бы такое существовало в Советском Союзе.

Может возникнуть вопрос, только ли большеви-

кам свойственен такой подход к профсоюзному движению, только ли условия России 1917-го и последующих годов вызвали такое отношение социалистической власти к независимости профсоюзов, или это свойство вообще такого социального строя.

У меня нет времени подробно в этом курсе сравнивать советские профсоюзы с профсоюзами в теперешних социалистических странах. Скажу лишь, что в восточно-европейских социалистических странах положение профсоюзов практически во многом подобно тому, которое теперь существует в Советском Союзе. Исключением является Югославия, в которой профессиональные союзы сохранили многие функции независимых рабочих организаций и даже иногда могут организовывать забастовки [37]. Но кроме социалистических государств, которые были основаны на доктрине классового разделения, классовой дискриминации, можно привести еще и пример социалистического государства, которое было основано на националистической доктрине, на национальной дискриминации, и я говорю сейчас о национал-социализме в Германии в 30-е годы*.

Я рассказал, как советская власть подчиняла себе профсоюзы, как репрессиям подвергались старые профсоюзные деятели, причем многие из них погибли в лагерях (это известно из многих источников). Я рассказал, как власть ввела обычай поголовного зачисления всех рабочих в профсоюзы и привлечение туда государственными льготами. Я рассказал о том, как правящая пар-

* То, что было в Германии в 30-х и начале 40-х годов, в советской литературе не принято называть социализмом, но сами нацисты называли себя национал-социалистами, и поскольку, вообще говоря, неизвестно, что такое социализм, то естественно социалистами называть тех, кто себя сам так называет. Говоря так, я не хочу скомпрометировать в представлении читателя идеи социализма: идей социализма очень много, они получили самые неожиданные и самые различные выражения в разных вариантах в разных странах, и не всем понравится, что германский нацизм я называю тоже социализмом, но, я думаю, многим социалистам не нравится и то, что ситуацию в Советском Союзе называют социализмом.

тия в Советском Союзе взяла на себя руководство профсоюзами и при этом профсоюзы это руководство признают в своем уставе, а теперь для сравнения этой тактики завоевания профсоюзов с тем, что было в национал-социалистическом государстве, я приведу цитату из приговора Нюрнбергского трибунала над деятелями нацистской Германии [28]:

”В своей решимости устранить все источники оппозиции руководители НСДАП обратили свое внимание на профессиональные союзы, церковь и евреев. В апреле 1933 года Гитлер приказал ныне умершему подсудимому Лей, который был тогда руководителем отдела кадров политической организации НСДАП, ”взять на себя руководство профессиональными союзами”. Большинство профессиональных союзов в Германии было объединено в две большие федерации — ”свободные профессиональные союзы” и ”христианские профессиональные союзы”. В союзах, не входивших в эти две большие федерации, состояло только 15 процентов всех членов профсоюзов. 21 апреля 1933 г. Лей издал директиву НСДАП, объявлявшую о назначенной на 2 мая ”акции по координации” против свободных профсоюзов. Директива предусматривала участие членов СА и СС в запланированном ”захвате собственности профессиональных союзов и в помещении в превентивное заключение работников профсоюзов”. По завершении этого мероприятия официальное пресс-бюро НСДАП сообщало, что национал-социалистические ячейки на предприятиях ”устранили прежнее руководство свободными профсоюзами” и взяли руководство ими в свои руки. Подобным же образом 3 мая 1933 г. пресс-бюро НСДАП объявило, что ”христианские профсоюзы безоговорочно отдали себя под руководство Адольфа Гитлера”. Вместо профсоюзов нацистское правительство создало ”германский трудовой фронт”, контролируемый НСДАП, в который практически были обязаны вступать все рабочие Германии. Председатели союзов были взяты под стражу и подвергались жестокому обращению, которое включало все, начиная от физического насилия и побоев и кончая убийством.”

Я говорил больше об истории подчинения профсоюзов и теперь немного скажу о современном положении, хотя это очень скучно. Пусть читатель имеет представление о том, кем сами себя считают профсоюзные деятели и как относится к ним публика. Я уже говорил, что фактически профсоюзные органы выполняют функции Министерства труда, если бы такое министерство было в Советском Союзе. Но кроме этого, они, конечно, выполняют воспитательные функции для воздействия на публику и считаются общественными организациями. Хотя профсоюзы не являются независимыми, но тем не менее, скажем, когда на заводе проводится профсоюзное собрание, то на таких собраниях рабочие в общем часто высказываются довольно свободно и даже выступают в защиту своих прав, но только от злоупотреблений местной администрации. Рабочие могут иногда смело выступать с критикой администрации на таких собраниях, хотя это и бывает рискованно, потому что можно вызвать недовольство администрации. Однако попытки рабочих защитить свои права от нарушения их центральной властью, конечно, не будут иметь успеха, и их практически не бывает или они бывают необычайно редко, и даже критика рабочих в отношении местной администрации будет поддержана комитетом профсоюза только в том случае, если у них будет на это благословение партийной организации. Считается, что профсоюзы являются общественной организацией, не подчиненной государственной власти, однако, судя по тому, как много в законодательстве норм, обязывающих профсоюзы делать что-либо, видно, что профсоюзы подчинены государственной власти, и в известной мере это действительно частица власти. Часто даже нельзя четко видеть границу между государственной и профсоюзной собственностью: профсоюзы распоряжаются государственной собственностью, а бывает, профсоюзная собственность передается государству. [43]

Но для власти основное значение профсоюзов — в использовании их для воспитания публики. Недаром

говорится, что профсоюзы — это школа коммунизма. И профсоюзы признают такую свою роль. Вот что пишется в Уставе профессиональных союзов СССР (п. 3):

Член профессионального союза обязан:

а) честно и добросовестно трудиться, повышать производительность труда, бороться за создание материально-технической базы коммунизма, дальнейший подъем науки и культуры Советского государства, за выполнение производственных планов и заданий предприятием, цехом, бригадой, активно участвовать в социалистическом соревновании;

б) беречь и преумножать общественную, социалистическую собственность, как основу могущества и процветания Советской Родины и источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся;

в) всемерно содействовать укреплению оборонной мощи СССР, вести неустанную борьбу за мир и дружбу между народами;

г) строго соблюдать государственную и трудовую дисциплину, полностью и рационально использовать рабочее время для высокопроизводительного и продуктивного труда, бороться со всякими нарушениями трудовой дисциплины;

д) повышать политическую сознательность, общеобразовательный и культурно-технический уровень, производственную и трудовую квалификацию, овладевать техникой своего дела и передовыми методами труда;

е) проявлять бережливость и экономию, вскрывать недостатки в производственной работе и бороться за их устранение;

ж) бороться за укрепление здорового быта, против различных антиобщественных проявлений и других пережитков прошлого, соблюдать правила социалистического общежития;

з) посещать профсоюзные собрания, выполнять общественные поручения профсоюзных органов;

и) соблюдать Устав профессиональных союзов СССР, аккуратно платить членские взносы.

В Уставе, конечно, говорится и о правах членов профессионального союза. К правам относится и то, что члены профсоюзов получают больше пособий из средств государственного социального страхования по сравне-

нию с нечленами профсоюза. Они также в первую очередь получают путевки в дома отдыха, санатории и т. д. В Уставе перечислены некоторые другие мелкие льготы.

Я поступлю несправедливо, если не замечу, что формально система профсоюзной жизни построена на демократических принципах, есть выборы правления, есть право обжалования решений и т. п. Пожалуй, одно право, которое следовало бы предусмотреть, забыто в Уставе профсоюзов — это право выхода из профсоюза. Из профсоюза невозможно выйти по собственной инициативе, но вы можете добиться, чтобы вас исключили за желание выйти из профсоюза или за что-нибудь другое. Это очень странно, но большинство общественных организаций в СССР просто не предусматривают права выхода. Выход из профсоюза вообще не рассматривается как нелояльность, но это бывает чрезвычайно редко, чтобы человек сознательно отказался от членства в профсоюзе. Формально случаи выхода бывают часто: переходя на работу в другую отрасль промышленности, рабочий, строго говоря, покидает один профсоюз и вступает в другой — но этому не придают никакого значения: профсоюзный билет остается прежний и профсоюзный стаж, конечно, не прерывается.

В советском законодательстве о профсоюзах есть одна очень важная норма, на которую пока мало кто обращает внимание. И советская Конституция, и советское трудовое законодательство признают право трудящихся объединяться в профсоюзы. Это право гарантировано также международной Конвенцией о праве на ассоциацию, которую ратифицировал Советский Союз [44]. Это означает (хотя, повторяю, пока что никто не обращает на это должного внимания), что группа рабочих или служащих может организовать свой профсоюз, причем по закону профсоюз не должен регистрироваться в государственных органах, в отличие от многих других организаций граждан. Это значит, что, хотя государство подчинило себе существующую систему профсоюзов, рабочие и служащие, если они этого захотят,

могут создавать новые профсоюзы и вести себя независимо. Я не знаю, как реагировали бы власти на такой смелый эксперимент, но не исключено, что когда-нибудь такой эксперимент будет проведен. (Речь идет, конечно, не именно о создании независимого профсоюза рабочих, но о любой профессиональной группе, члены которой захотят коллективно защищать свои права, создав профсоюз.)

Вообще практически все объединения людей, все ассоциации в СССР подчинены государственному или партийному контролю, однако в последние годы в этой области были предприняты интересные эксперименты. Экспериментами занимались немногие люди, но тем не менее результаты этих экспериментов есть. Первый такой эксперимент был в 1970 году, когда в Москве был организован Комитет прав человека, причем вскоре этот Комитет был признан двумя международными организациями — Международной лигой прав человека в Нью Йорке и Международным институтом прав человека в Страсбурге. И хотя у этого Комитета с властями была некоторая дискуссия относительно того, законно ли создание такого комитета, но, судя по результатам этой дискуссии, можно считать, что власти поняли, что создание такого комитета было вполне законным: практически это была за 50 лет первая ассоциация, полностью неконтролируемая правительством или партией и притом признанная международными организациями. Потом была создана в Москве в 1973 году так называемая "Группа 73" для изучения проблем помощи политзаключенными. И этот эксперимент тоже был удачен с точки зрения осуществления права на ассоциацию, поскольку эта группа и не получила запрещения от властей, и, кроме того, признана Международной федерацией прав человека в Париже в качестве филиала. В последнее время в Москве была создана советская группа организации "Международная Амнистия".* Я отвлекся на эти три при-

* Одним из учредителей всех этих трех ассоциаций был московский физик Андрей Твердохлебов, который ныне за свою правозащитную деятельность сослан в Сибирь.

мера экспериментов в области права на ассоциацию, потому что за 50 лет в Советском Союзе все общественные ассоциации подчинены были контролю партии и государства и потому что есть реальная, признанная законом возможность организовать профсоюз, если только найдутся для этого желающие. И такой эксперимент был бы необычайно важен для развития правовой культуры общества, однако проблема как раз в том, чтобы нашлись желающие, тем более что это, конечно, связано с риском подвергнуться противоправным репрессиям со стороны властей.

Я говорил о воспитательной роли профсоюзов, и вы видели, сколько обязанностей предписано рабочим в области соблюдения коммунистической морали. К сожалению, профсоюзы выполняют не только воспитательные функции, но иногда даже полицейские и судебные функции. Я имею в виду организацию на предприятиях и в учреждениях, во многом с участием профсоюзов, товарищеских судов, которые разбирают дела о нарушении трудовой дисциплины, о плохом поведении в быту, например — пьянстве, причем часто прокуратура или суды передают мелкие уголовные дела в товарищеский суд. Кроме этой судебной функции, профсоюзы осуществляют функцию политического полицейского надзора за поведением трудящихся. Конечно, они здесь не выполняют главную роль, главную роль выполняют партийные, комсомольские и специальные организации, но я знаю случаи, когда профсоюзное собрание выносило резолюцию о том, что за неправильные политические высказывания человека следует привлечь к уголовной ответственности. Конечно, в большей степени это касается интеллигенции, поскольку среди рабочих меньше случаев систематического увлечения "неправильными" политическими высказываниями, во всяком случае, власти меньше внимания обращают на неортодоксальные речи рабочих сравнительно с интеллигенцией.

Одна из полицейских функций профсоюзов — выдача трудящемуся характеристики. Во многих случаях в

Советском Союзе рабочему или служащему приходится получать характеристику от предприятия, где он работает. Например, если человек собирается поехать за границу, то он должен представить в контору, которая выдает или не выдает визы, характеристику с места работы, и эта характеристика должна быть подписана руководителем предприятия, руководителем партийной ячейки и руководителем профсоюзного комитета (когда речь идет о визе в Израиль, обычно выдается характеристика, в которой сообщается о том, как человек работал, и говорится о том, как авторы характеристики возмущены предательским поступком этого человека)*. Бывает нужна характеристика также, если человека арестовали и будут судить: суд или прокуратура запрашивают характеристику с места работы. Вот пример характеристики на рабочего, который был арестован и ожидал суда за религиозную деятельность как баптист.

Производственная характеристика

ГУРОВ НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ, дипломированный эл. сварщик 7 разряда, работал на Сумгаитском заводе СК в цехе РТО с 1959 года по 21.10.68 года.

На протяжении всей рабочей деятельности в цехе РТО Гуров Н.Т. выполнял самые ответственные сварочные работы классных аппаратов и трубопроводов высокого давления.

Пользуясь доверием администрации цеха и коллектива рабочих, Гуров Н.Т. избирался на 2 срока членом цехкома цеха РТО и вел общественную работу по контролю общественного питания.

Гуров Н.Т. показал себя дисциплинированным, исполнительным, выполнял любые производственные задания качественно и в срок. Производственное задание выполнял на 125-130%.

По производственной необходимости Гуров Н.Т. неоднократно не покидал рабочего места по 2-3 суток. Административных взысканий не имел.

Гуров Н.Т., как верующий в бога, пропагандой на эту тему не занимался.

Печать	Нач. цеха РТО	(Исмаилов А.И.)
	Мех. отд.	(Кафаров Г.А.)
	Пред. цехкома	(Али-Гусейн А.Г.)

* В начале 1976 г. стало известно, что эмигранты более не должны предъявлять характеристику с места работы.

Очень интересна последняя фраза этой характеристики о том, что Гуров не занимался религиозной пропагандой. С одной стороны, может показаться, что это забота тех, кто подписал характеристику, забота о том, чтобы человека мягче судили, раз он не занимался религиозной пропагандой. Может быть, это и так, может быть, эту характеристику составляли добрые и заботливые люди. Но в то же время, даже если у них не было добрых намерений, они не могли бы писать иначе, потому что если бы они написали, что он занимался религиозной пропагандой, то партийное и профсоюзное начальство сказало бы: "Вы это знали, почему вы не сообщили раньше?" И это серьезная обязанность местного начальства, включая профсоюзное, — следить, чтобы никто не занимался религиозной пропагандой, причем по предприятиям и учреждениям, согласно распоряжению центральных властей, проводятся специальные атеистические мероприятия, проводится составление списков работающих на этом предприятии верующих [45]. В обязанность местных органов власти и общественных организаций входит проведение с такими верующими атеистических бесед; они должны также следить, чтобы те не заражали религией окружающих.

IV

Для защиты прав рабочих законом предусмотрены определенные процедуры. Прежде всего — это рассмотрение жалоб рабочих профсоюзным органом и комиссиями по урегулированию трудовых споров. Во многих случаях, когда спор не урегулирован этими органами, рабочий может обратиться в суд. Как и любые процедуры для урегулирования разногласий, эти способы защиты прав рабочих иногда приводят к удовлетворению претензий рабочих, иногда нет; несомненно, конечно, что во многих важных случаях рабочие добиваются таким образом защиты своих прав.

Есть, однако, одна важная особенность в том, что касается законных методов защиты прав рабочих в СССР, особенность, из-за которой не слишком интересно детально рассматривать эти методы здесь, в кратком изложении. Дело в том, что обычно самое большее, чего может добиться рабочий законными методами, это того, чтобы его права не нарушались существенно больше, чем права рабочих в сходных условиях. Если же рабочий потребует защиты тех прав, которые обычно принято нарушать, нарушать так, что все с этим смирились, — чаще всего его ждет неудача, разве что речь идет о таком нарушении прав рабочих на данном предприятии, которое является необычным для советских условий и является следствием каких-то злоупотреблений местной администрации, не одобренных вышестоящим начальством.

Тем более у рабочих в СССР практически нет никакой законной возможности защищать свои коллективные интересы прежде всего потому, что у рабочих нет независимого от государства представителя — по зако-

ну таким представителем является профсоюзный орган, но я уже говорил, что профсоюзы подчинены государственному и партийному контролю.

Конечно, существуют профсоюзные собрания, на которых можно выступать, причем лидеры профсоюзов избираются на собраниях, и, возможно, если бы у рабочих были традиции легальной демократической борьбы, они могли бы попытаться добиться такого положения, когда в профсоюзный орган были бы избраны действительно принципиальные защитники прав рабочих, не готовые подчиняться незаконным партийным и государственным требованиям. Но такие традиции не рождаются вдруг, они — результат коллективного опыта, накопленного за длительное время; я уже говорил, как большевики добились того, что историческая преемственность в этой области была разрушена. Естественно ожидать, что если бы и нашлись вдумчивые смельчаки, которые попытались бы возродить среди рабочих прежние традиции легальной профсоюзной коллективной защиты, то с такими смельчаками власть поступила бы в конечном счете так же, как со старыми профсоюзными лидерами в 20-х годах, то есть изолировала бы их, лишила бы их возможности влиять на рабочих.

Означает ли сказанное, что рабочие вообще лишены возможности коллективной защиты своих прав от централизованного притеснения? Нет, конечно. Гласная борьба заменяется негласным сопротивлением, законная, честная защита своих прав заменяется нечестным, иногда противозаконным уклонением от своих договорных обязательств. Такая практика коллективной защиты не содействует совершенствованию народной нравственности, но вообще сомнительно, что в масштабах целой страны нравственное поведение населения может сопутствовать систематическим противоправным притеснениям, от которых нельзя защититься законными методами.

Существенным облегчением для рабочих в их коллективной защите является то, что центральная власть, от

которой исходят наиболее важные ограничения прав рабочих, не в состоянии контролировать в конкретных случаях отношения местного начальства и рабочих. Между тем, целью местного начальства все же не является именно ограничение прав рабочих; его цель — обеспечить нормальный производственный процесс или хотя бы исполнение плановых заданий по выпуску продукции. Именно для этой цели местное начальство готово *ограничивать* права рабочих, но оно же готово и *защищать* их права, готово давать посильные льготы, лишь бы рабочие обеспечили выполнение плана. Известно много случаев, когда начальство добивалось для рабочих улучшения условий даже вопреки закону или требованиям вышестоящего руководства — из простых прагматических соображений: иначе не удалось бы обеспечить выполнение производственных заданий.

Далеко не всегда начальству удается добиться желаемого улучшения условий для рабочих, даже тогда, когда это — законное улучшение. В этом смысле между начальством и рабочими есть какое-то взаимопонимание, ибо и те, и другие далеко не всегда могут добиться того, чего они хотят. Представьте себе, что, скажем, сварщики говорят: "Нам уже несколько месяцев не выдают новую спецодежду, а старая у нас вся обгорела, нам плохо работать в такой одежде". Начальство соглашается с этим требованием, это требование справедливо, но у начальства ограниченные возможности в том, чтобы достать новую спецодежду. И начальство, и профсоюзный деятель могут сказать: "Ребята, мы прекрасно понимаем, но нам обещали прислать спецодежду в прошлом месяце и не прислали; мы написали письмо в ту организацию, которая должна прислать. Они сказали, что не смогут еще несколько месяцев прислать. Придется подождать". И рабочие будут ждать, и это считается совершенно нормальной ситуацией.

Есть много методов самозащиты рабочих и без помощи начальства. Я уже рассказывал об указе 1940 года, согласно которому уголовным преступлением считал-

ся переход без разрешения начальства с одного места работы на другое. И я высказывал предположение, что причиной такого указа было то, что рабочие использовали нехватку рабочей силы и уходили с тех предприятий, условия работы на которых им не нравились. Этот метод используется до сих пор, тем более что теперь, хотя таких рабочих как-то преследуют, все-таки это не считается уголовным преступлением. Конечно, возникает вопрос, а где же рабочие находят лучшие условия работы, если при их квалификации на всех предприятиях условия более или менее одинаковые и зарплата централизованно установлена. Оказывается, однако, что те централизованные нормы, которые устанавливают правительственные органы, далеко не всегда реально действуют на практике. Начальство заводов, стремясь обеспечить лучший ход производства, придумывает разные методы для того, чтобы улучшить положение рабочих, вопреки указаниям центральной власти и вопреки тем нормам, которые централизованно продиктованы. Начальство вынуждено это делать, потому что если оно будет строго придерживаться централизованных жестких норм оплаты труда, то рабочие будут уходить с этого предприятия, будут хуже работать, будут выдумывать разные причины того, почему они не работают, и если это не крупное предприятие с конвейерным производством, то с рабочим спорить очень трудно: он всегда найдет массу причин в объяснение того, почему что-то не сделано. И если рабочие будут очень недовольны условиями своей работы, то станки будут ломаться чаще, чаще будет не хватать запасных частей, больше будет выпускаться бракованных изделий и т. п. А если они более или менее удовлетворены и если они надеются, что за лучшую работу получают больше, то даже если станок действительно сломается, они найдут способ починить его быстрее, чтобы работа не останавливалась, и найдут неведомо где запасные части. И начальство, и центральная власть понимают это и стараются заинтересовать рабочих тем, что за лучшую рабо-

ту рабочие получают больше. Это не всегда возможно в легальных пределах, и иногда начальство придумывает различные способы, как заплатить рабочему больше денег вопреки централизованным нормам. Наиболее распространенный метод — это учет большего количества работы, чем на самом деле выполнил рабочий. Конечно, это труднее делать там, где выработка нормирована, и нельзя сказать, что рабочий выпустил 500 деталей, в то время как он выпустил 50 деталей. Но обычно цеховой мастер всегда может написать, например, что станок сломался три раза и рабочий чинил его три раза и за это должен получить больше, в то время как станок не ломался ни разу.

Подобные лживые методы улучшения положения рабочих необычайно широко распространены, и иногда начальство заходит слишком далеко в оформлении таких фиктивных нарядов, так что высшее начальство вынуждено бывает разоблачать местное начальство, и начинается скандал, начинается критика, а то и судебное дело. При этом довольно распространенными являются так называемые приписки к отчетам о выполнении плана, когда начальство, давая отчет, пишет, что сделано работы гораздо больше, чем на самом деле. Такие приписки выгодны начальству и в том смысле, что оно получает премию за выполнение плана, и выгодны также тем, что оно может платить рабочим больше, чем за действительную работу. В 50-х годах центральная власть заметила, что это явление распространилось необычайно широко, и в Уголовный кодекс была введена специальная статья об уголовном наказании за приписки к отчетам [46]. Но в данном случае имеет место круговая порука: более высокому начальству не выгодно обвинять низшее начальство в приписках к плану, ведь если уж дойдет дело до скандала, то высшее начальство ответственно за плохой подбор руководящих кадров. К тому же часто более высокому начальству эти приписки также выгодны, и вполне возможно, что оно даже увеличит эти приписки в своем отчете, так что

обычно ситуация такова, что высшее начальство покрывает низшее начальство, так что все связаны общим грехом.

Судебные дела о приписках к отчетности теперь, по видимому, не очень часты, и этим больше грозят, чем преследуют на самом деле. Я уточню, что в Уголовном кодексе содержится статья не только о приписках к отчетности, формулировка ее предусматривает искажение отчетности вообще. Дело в том, что в некоторых случаях начальству выгоднее в отчетах писать меньшие цифры, чем было на самом деле. Это хитрая бухгалтерия: иногда начальство соображает, что если план перевыполнен, то оно уже получит премию, а часть продукции по выполнению плана можно не вносить в отчетность, а оставить, чтобы внести в отчетность на будущий год и обеспечить себя таким образом перевыполнением плана и на будущий год. Иногда такое искажение бывает связано также с тем, что в этом году достигнута какая-то экономия, но есть риск, что на будущий год экономии не будет, а, наоборот, будет недостаток: выгодно об экономии нигде не писать, а утаить эти цифры на всякий случай.

Даже рискуя уголовным преследованием, начальство вынуждено идти на всякие махинации, чтобы обеспечивать успешную работу предприятия: ведь можно заставить работать какого-нибудь особо сознательного рабочего, но среднего рабочего заставить работать, когда он этого совсем не хочет, когда ему это совсем невыгодно, на практике оказывается часто невозможным — это очень упрямое существо.

На одной из прежних лекций меня спрашивали, бывают ли в России итальянские забастовки. Я сказал, что в основном бывают русские забастовки. Это очень просто. Например, в цехе испортился станок, вызывают слесаря, чтобы починить станок. Через час мастер приходит и спрашивает, починен ли станок. Слесаря сидят и курят. Он спрашивает, почему не починен станок. Ответят: "Мы ходили в кладовую инструмента, там закрыто,

а нам нужен инструмент, чтобы починить станок”. Мастер идет в кладовую, берет инструмент и дает им. Он придет через час, и они опять будут сидеть и курить и на вопрос, почему не починен станок, скажут, что нужен болт, а болта нет, а они ходили за токарем, который может сделать этот болт, а токарь сегодня болеет, и т. д. Это бесконечный процесс, причем рабочие вообще не придумывают каких-то невероятных причин. Все причины вполне естественны. И действительно кладовая была закрыта в неурочный час или там не было нужного инструмента. И действительно им нужен болт, они ходили к токарю, а токарь напился пьяным и ушел домой. Придумывать ничего в таких случаях не приходится.

Но у рабочего есть свой личный инструмент, и любой болт механик может сам выточить, ему не надо ждать пьяного токаря. И любой опытный мастер знает, что для того, чтобы рабочие перестали курить, нашли инструмент, нашли болт и починили станок, нужно просто написать, что они починили два станка. Опытные мастера так и поступают, и работа у них идет хорошо. Есть много смешных случаев, когда инженер, только что кончивший институт, приходит на производство и оказывается не в состоянии найти общий язык с рабочими, не понимает, что там вообще происходит, и ничего не может добиться. Пока он не поймет, что нужно разрешать себя обманывать, пока не поймет, что нужно выписывать фиктивные наряды, рабочие будут как угодно издеваться над ним, но работа не будет двигаться. Я говорил о механиках, но каждая профессия имеет свою культуру обмана начальства. И опытное начальство хорошо знает эти способы обмана и в разумных пределах потакает этому обману.

Это пример того, как отсутствие легальных процедур для защиты рабочими своих прав приводит к изобретению нелегальных процедур и в конечном счете приводит к распространению в обществе лжи и лицемерия. Помимо вот такого целенаправленного безделья, без-

деяния с целью заставить начальство выписывать более выгодные наряды, более выгодную зарплату, существует просто безделье на многих предприятиях. В известной мере это следствие и плохой организации труда, и отсутствия легальных процедур защиты прав рабочих, но это не относится прямо к моей теме. Начальство понимает многие проблемы, пытается бороться с такими самовольными попытками рабочих защищать свои права нелегальными процедурами. И начальство одновременно соглашается потворствовать таким нелегальным методам, но в то же время пытается как-то с помощью общественных собраний, с помощью идеологической работы, с помощью организации трудового соревнования с этими методами бороться. И начальство, особенно централизованное начальство, усиливает контроль над тем, насколько реален тот труд, за который рабочим платят деньги, усиливает идеологическую работу, организует различные трудовые рекорды, чтобы как-то возбудить рабочих, активизирует деятельность общественных организаций, таких как партия, комсомол и профсоюз.

Одновременно начальство борется с алкоголизмом среди населения и, в частности, среди рабочих, причем в последние годы эта борьба стала особенно активной, вплоть до того, что при всех местных органах власти созданы комиссии по борьбе с пьянством. Создана даже комиссия по борьбе с пьянством при Совете Министров РСФСР. Особенное внимание уделяется тому, чтобы рабочие не пьянствовали во время работы, потому что пьянство на работе очень сильно содействует и безделью и понижению производительности труда и умножает аварии. В советских магазинах, например, запрещено продавать спиртные напитки до 10 часов утра, т. е. пока рабочие не уйдут на работу. Но всегда есть, конечно, черный рынок, где рабочие могут приобрести утром водку. На многих заводах устраиваются почти обыски рабочих, чтобы они не вносили на завод водку, и недавно газета "Известия" опубликовала очень инте-

ресную статью о том, как один рабочий был оскорблен тем, что в проходной утром его вахтер ощупывал, не несет ли он с собой водку, и ушел в знак протеста с этого завода [47]. Советскому журналисту, который писал об этом, поведение этого рабочего понравилось, он считает такие обыски тоже незаконными, но я думаю, что его мнение не изменит ситуации, которая существует на многих заводах. Но можно восхищаться этим рабочим, который проявил такое сильное чувство собственного достоинства, потому что обычно в таких случаях рабочие озабочены больше тем, чтобы придумать более удобную посуду для водки, чтобы при ощупывании эта посуда была не замечена. И многие механики на заводах изготавливают и продают друзьям плоские или вогнутые фляжки, которые кладутся в карман и которые менее заметны при ощупывании, — техника, которая издавна была известна контрабандистам.

Хотя почти на всех предприятиях в большей или меньшей степени практикуются разные методы нелегальной защиты рабочими своих прав, но все же для многих рабочих оказываются слишком тягостными условия работы на современном предприятии с более или менее жестким нормированием условий труда, с сильной зависимостью от коллектива и начальства.

Некоторые находят выход: есть довольно многочисленный слой рабочих, которые предпочитают работы на временных и сезонных работах. Они предпочитают работать где-то на строительстве в отдаленной дикой местности, или шоферами в геологической экспедиции, или на любой другой сезонной работе. В таких местах меньше идеологического давления, в таких местах легче ставить свои условия начальству. Например, когда шофер работает в очень трудных условиях, например, в пустыне, он получает в несколько раз больше, чем он получил бы, если бы ездил по нормальным дорогам: во-первых, он получает надбавку за трудные условия работы, а во-вторых, начальство, чтобы удержать его, пишет ему, что он проехал гораздо больше километров, чем

на самом деле. Во время своих путешествий я встречал много таких принципиально сезонных рабочих, это очень интересная публика, по психологии весьма отличная от среднего советского рабочего, многие из них имеют уголовное прошлое, многие просто не любят сидеть на одном месте и предпочитают свободную жизнь. Они мирятся с очень тяжелыми бытовыми условиями, но зато они чувствуют себя в какой-то мере свободнее других.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комментарий к законодательству о труде, М.1975.
2. "Ленин о профсоюзах", Профиздат, 1957.
3. Краткий словарь-справочник по вопросам труда и заработной платы
4. "КПСС о профсоюзах", Профиздат, 1974.
5. "Советское трудовое право", указатель литературы 1917–1969, Казанский университет, 1971.
6. Юридический словарь под ред. С.Братуся и др., М.1953.
7. Юридический словарь под ред. П.Кудрявцева, М. 1956.
8. В.Чалидзе, Права человека и Советский Союз, изд. "Хроника", Нью Йорк, 1974.
Английский перевод: V. Chalidze, To defend these Rights, Random House, New York, 1974.
9. Кодекс законов о труде, 1922.
10. Кодекс законов о труде, 1918.
11. "Континент" № 1,
12. Декрет СНК 14 мая 1919 г., СУ РСФСР, 56, 1919.
13. Энциклопедия государства и права под ред. П.Стучка, 1930. Ст. "Стачка".
14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., ст. 58-7.
15. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., ст. 58-14.
16. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 190-3.
17. См., например, Н.Горбаневская, Полдень, и сборник "Правосудие или расправа" под ред. П.Литвинова.
18. М.И.Бару, Охрана трудовой чести по советскому законодательству, М. 1966.
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.
20. Там же, ст. 5.
21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г.
22. "Социалистическая законность", 1940, 9, 1. "Беспо-

- шадно карать прогульщиков и их покровителей.”
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. о государственных трудовых резервах.
 24. "Хроника защиты прав в СССР", вып.15, Нью Йорк, 1975. Дело Ващенко.
 25. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, "Сборник законов СССР", т.3, М. 1971.
 26. Конвенция относительно дискриминации в области труда и занятий 1958 г., рат. СССР в 1961 г., опубл.: "Сборник действующих договоров...", вып. 22.
 27. "Юность" № 11, 1973, стр. 79.
 28. "Нюрнбергский процесс", т.7, стр. 319, М. 1961.
 29. Н. Александров, Г.Москаленко, Советское трудовое право, учебник юридических школ, М. 1947.
 30. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О мерах по обеспечению уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1973 г.", "Известия", 5 мая 1973 г.
 31. "Трудовое право", энциклопедический словарь, М. 1969.
 32. "Третий семестр", Молодая гвардия, М. 1975.
 33. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР "О внесении изменений в статью 209 УК РСФСР", "Ведомости Верховного Совета РСФСР", 33, 1975.
"Хроника текущих событий", вып. 37. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР "О порядке применения статьи 209 УК РСФСР."
 34. "Хроника защиты прав в СССР", вып. 8, стр. 32.
 35. Бюллетень Верховного суда РСФСР, 12, 1964, стр.14. Дело Столяровой.
 36. "Издательское дело в первые годы советской власти (1917-1922)", сборник документов и материалов, М. 1972.
"Законы о печати", сост. Н.Николаев, Госиздат (20-е годы).
"Основные директивы и законодательство о печати", сост. Л.Фогелевич, ОГИЗ, 1935.

37. Доклад Комиссии по правам человека ООН "Исследование вопроса об осуществлении экономических, социальных и культурных прав". Часть III "Социалистические страны Восточной Европы", документ № E/CN. 4/1108/Add. 3, 1973, стр. 88.
38. Устав профессиональных союзов СССР, Профиздат, 1968.
39. П.Гарви, Профессиональные союзы в России, Нью Йорк, 1958, стр. 36.
40. Постановление ЦИК, СНК СССР и ВЦЕПС от 23 июня 1933 г.
41. См., например, "Советское трудовое право" под ред. Н.Александрова, М. 1972.
42. См. [39] , стр. 50.
43. "Советское государство и профсоюзы" под ред. Н. Александрова, МГУ, 1965, стр. 274 и далее.
44. Конвенция № 87 МОТ "Относительно свободы ассоциаций и защиты права на ассоциацию", "Сборник действующих договоров...", вып. 19.
45. "Хроника защиты прав в СССР", вып. 8, 1974.
46. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 152-1.
47. Г. Комраков "Дорога от проходной", "Известия", 18 января 1974 г.

СОВЕТСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО О ПРОФСОЮЗАХ

В этом разделе приведены лишь некоторые фрагменты из советских законодательных актов, с целью показать читателю, насколько широки по закону права профсоюзов СССР.

Приведены также статьи международных актов, три ратифицированные Советским Союзом международные конвенции о праве трудящихся на ассоциацию и указы Президиума Верховного Совета СССР о ратификации конвенций Международной Организации Труда.

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОФСОЮЗАХ

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК О ТРУДЕ

Статья 2. Основные трудовые права и обязанности рабочих и служащих

Право граждан СССР на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Рабочие и служащие реализуют право на труд путем заключения трудового договора о работе на предприятии, в учреждении, организации. Рабочие и служащие имеют право на гарантированную государством заработную плату соразмерно количеству и качеству затраченного труда, право на отдых в соответствии с законами об ограничении рабочего дня и рабочей недели и о ежегодных оплачиваемых отпусках, право на здоровые и безопасные условия труда, на бесплатную профессиональную подготовку и бесплатное повышение квалификации, на объединение в профессиональные союзы, на участие в управлении производством, на материальное обеспечение за счет средств государства в порядке государственного социального страхования в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Соблюдение трудовой дисциплины, бережное отношение к народному добру, выполнение установленных государством с участием профессиональных союзов норм труда составляют обязанность всех рабочих и служащих.

Статья 95. Право рабочих и служащих на объединение в профессиональные союзы

В соответствии с Конституцией СССР рабочим и служащим обеспечивается право объединения в профессиональные союзы.

Профессиональные союзы действуют в соответствии с принимаемыми ими уставами и не подлежат регистрации в государственных органах.

Государственные органы, предприятия, учреждения, организации обязаны всемерно содействовать профессиональным союзам в их деятельности.

Статья 96. Права профессиональных союзов

Профессиональные союзы представляют интересы рабочих и служащих в области производства, труда, быта и культуры.

Профессиональные союзы участвуют в разработке и реализации государственных планов развития народного хозяйства, в решении вопросов распределения и использования материальных и финансовых ресурсов, вовлекают рабочих и служащих в управление производством, организуют социалистическое соревнование, массовое техническое творчество, содействуют укреплению производственной и трудовой дисциплины.

Установление условий труда и заработной платы, применение законодательства о труде, использование общественных фондов потребления в случаях, предусмотренных законами Союза ССР и союзных республик и постановлениями Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик, осуществляются предприятиями, учреждениями, организациями и их вышестоящими органами совместно или по согласованию с профессиональными союзами.

Профессиональные союзы осуществляют надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде и правил по охране труда, контролируют жилищно-бытовое обслуживание рабочих и служащих.

Профессиональные союзы управляют государственным социальным страхованием, а также находящимися в их ведении санаториями, профилакториями и домами отдыха, культурно-просветительными, туристскими и спортивными учреждениями.

Профессиональные союзы в лице ВЦСПС обладают правом законодательной инициативы.

Статья 97. Право рабочих и служащих участвовать в управлении производством

Рабочие и служащие имеют право участвовать в обсуждении и решении вопросов развития производства, вносить предложе-

ния об улучшении работы предприятий, учреждений, организаций, а также по вопросам социально-культурного и бытового обслуживания.

Рабочие и служащие участвуют в управлении производством через профессиональные союзы и иные общественные организации, органы народного контроля, общие собрания, производственные совещания, конференции и различные формы общественной самодеятельности рабочих и служащих.

Администрация предприятий, учреждений, организаций обязана создавать условия, обеспечивающие участие рабочих и служащих в управлении производством. Должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны своевременно рассматривать критические замечания и предложения рабочих и служащих и сообщать им о принятых мерах.

Статья 98. Взаимоотношения фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза с администрацией

Взаимоотношения фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза с администрацией предприятия, учреждения, организации определяются законом СССР о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза.

Предприятия и организации обязаны отчислять денежные средства профсоюзным органам на культурно-массовую и физкультурную работу.

Статья 99. Дополнительные гарантии для выборных профсоюзных работников

Рабочие и служащие, избранные в состав фабричного, заводского, местного, цехового комитета профессионального союза и не освобожденные от своей производственной работы, не могут быть переведены на другую работу или подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, а председатели этих комитетов и профсоюзные организаторы — без предварительного согласия вышестоящего профсоюзного органа.

Увольнение не освобожденных от производственной работы председателей и членов фабричных, заводских, местных коми-

тетов профессиональных союзов по инициативе администрации может иметь место, помимо соблюдения общего порядка увольнения, лишь с согласия вышестоящего профсоюзного органа. Увольнение профсоюзных организаторов по инициативе администрации допускается лишь с согласия вышестоящего профсоюзного органа.

**ОСНОВЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

Статья 22. Участие защитника в уголовном судопроизводстве

... В качестве защитника допускаются адвокаты, *представители профессиональных союзов** и других общественных организаций и иные лица, которым такое право предоставлено законодательством союзных республик.

**ПОЛОЖЕНИЕ
О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР**

Статья 57. На основании статьи 141 Конституции СССР кандидаты в депутаты выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, *профессиональными союзами**, кооперативными организациями, организациями молодежи и культурными обществами.

* Курсив мой — В. Ч.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Принята Генеральной Ассамблеей ООН

10 декабря 1948 г.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ**

Принят XXI сессией Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г.

Статья 8

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить:

а) право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются за-

* Ратифицирован СССР в 1973 г. (см. Ведомости Верховного Совета № 40, 1973 г.).

коном и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

б) право профессиональных союзов образовывать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым;

с) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других ;

д) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны.

2. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства.

3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

КОНВЕНЦИЯ № 87
ОТНОСИТЕЛЬНО СВОБОДЫ АССОЦИАЦИЙ И ЗАЩИТЫ
ПРАВА НА АССОЦИАЦИЮ

Генеральная Конференция Международной Организации Труда,

Созванная в Сан-Франциско Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся там 17 июня 1948 года на свою тридцать первую сессию,

Решив принять в форме конвенции различные предложения относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию,— седьмой пункт повестки дня сессии,

Принимая во внимание, что Преамбула Устава Международной Организации Труда провозглашает в числе средств, способных улучшить условия труда и обеспечить мир, «утверждение принципа свободы ассоциаций»,

Принимая во внимание, что Филадельфийская Декларация снова провозгласила, что «свобода выражения мнений и свобода ассоциации являются необходимыми условиями постоянного прогресса»,

Принимая во внимание, что Международная Конференция Труда на своей тридцатой сессии единогласно приняла принципы, которые должны быть положены основу международной регламентации,

Принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей второй сессии присоединилась к этим принципам и просила Международную Организацию Труда продолжать прилагать все усилия в целях принятия одной или нескольких международных конвенций,

Принимает сего июля девятого дня тысяча девятьсот сорок восьмого года нижеследующую Конвенцию, которая будет именоваться Конвенцией относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, 1948 года.

ЧАСТЬ I СВОБОДА АССОЦИАЦИИ

Статья 1

Каждый член Международной Организации Труда, в отношении которого настоящая Конвенция вступила в силу, обязуется провести в жизнь нижеследующие постановления.

Статья 2

Трудящиеся и предприниматели, без какого бы то ни было различия, имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних.

Статья 3

1. Организации трудящихся и предпринимателей имеют право выработать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий.

2. Государственные власти должны воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить это право или воспрепятствовать его законному осуществлению.

Статья 4

Организации трудящихся и предпринимателей не подлежат роспуску или временному запрещению в административном порядке.

Статья 5

Организации трудящихся и предпринимателей имеют право создавать федерации и конфедерации, а также право присоединяться к ним, и каждая такая организация, федерация или конфедерация имеет право вступать в международные организации трудящихся и предпринимателей.

Статья 6

Постановления статей 2, 3 и 4 применяются к федерациям и конфедерациям организацией трудящихся и предпринимателей.

Статья 7

Приобретение прав юридического лица организациями трудящихся и предпринимателей, их федерациями и конфедерациями не может быть подчинено условиям, способным воспрепятствовать применению постановлений статей 2, 3 и 4.

Статья 8

1. При осуществлении прав, признанных за ними настоящей Конвенцией, трудящиеся, предприниматели и их соответственные организации должны, так же как и другие лица или организованные коллективы, соблюдать законность.

2. Национальное законодательство не должно затрагивать гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, и должно применяться таким образом, чтобы не нарушать их.

Статья 9

1. Национальные законы или правила должны определить, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции.

2. В соответствии с принципами, изложенными в пункте 8 статьи 19 Устава Международной Организации Труда, ратификация настоящей Конвенции каким-либо членом Организации не должна рассматриваться как затрагивающая существующие законы, решения судебных органов, обычаи или соглашения, которые предоставляют членам вооруженных сил и полиции гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 10

В настоящей Конвенции термин «организация» означает всякую организацию трудящихся или предпринимателей, имеющую целью обеспечение и защиту интересов трудящихся или предпринимателей.

ЧАСТЬ II

ЗАЩИТА ПРАВА НА ОРГАНИЗАЦИЮ

Статья 11

Каждый член Международной Организации Труда, в отношении которого настоящая Конвенция вступила в силу, обязуется принять все необходимые и соответствующие меры с целью гарантировать трудящимся и предпринимателям свободное осуществление права на организацию.

ЧАСТЬ III РАЗЛИЧНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 12

1. В отношении территорий, упомянутых в статье 35 Устава Международной Организации Труда, измененного в соответствии с Документом о поправках к Уставу Международной Организации Труда 1946 года, но исключая территории, упомянутые в пунктах 4 и 5 этой статьи, каждый член Организации, который ратифицирует настоящую Конвенцию, должен направить Генеральному Директору Международного Бюро Труда одновременно с документом о ратификации или в возможно короткий срок после ратификации декларацию с указанием на:

а) территории, в отношении которых он обязуется применять положения Конвенции без изменений;

б) территории, в отношении которых он обязуется применять положения Конвенции с изменениями, и содержание этих изменений;

с) территории, к которым Конвенция не будет применяться, и в этом случае причины, по которым она не будет применяться;

д) территории, в отношении которых он резервирует свое решение.

2. Обязательства, упомянутые в подпунктах а) и б) пункта 1 настоящей статьи, будут считаться неотъемлемой частью документа о ратификации и повлекут одинаковые с ним последствия.

3. Любой член Организации может посредством новой декларации отказаться от всех или от части оговорок, сделанных в его предыдущей декларации в соответствии с подпунктами б), с) и д) пункта 1 настоящей статьи.

4. Любой член Организации может в периоды, в течение которых настоящая Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 16, направить Генеральному Директору новую декларацию, изменяющую в любом другом отношении условия любой предыдущей декларации и сообщающую о положении на определенных территориях.

Статья 13

1. В том случае, когда затрагиваемые в настоящей Конвенции вопросы входят в компетенцию властей территории, не входящей в состав метрополии, член Организации, ответственный за международные связи этой территории, может, с согласия правительства этой территории и от ее имени, направить Генеральному Директору Международного Бюро Труда декларацию о принятии обязательств по настоящей Конвенции.

2. Декларация о принятии обязательств по настоящей Конвенции может быть направлена Генеральному Директору Международного Бюро Труда:

а) двумя или более членами Организации в отношении любой территории, находящейся под их совместным управлением;

б) любой международной властью, ответственной за управление территорией в силу Устава Организации Объединенных Наций или любого другого действующего постановления в отношении этой территории.

3. В декларациях, направленных Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с положениями предыдущих пунктов настоящей статьи, должно указываться, будут ли положения Конвенции применяться к этой территории без изменений или с изменениями; в случае если в декларации указывается, что положения Конвенции будут применяться при условии их изменения, в ней должно быть уточнено, в чем состоят эти изменения.

4. Заинтересованные член или члены Организации или международная власть могут посредством последующей декларации отказаться полностью или частично от права ссылаться на изменения, на которые указывалось в любой предыдущей декларации.

5. Заинтересованные член или члены Организации или международная власть могут в периоды, когда Конвенция может быть денонсирована в соответствии с постановлениями статьи 16, направить Генеральному Директору Международного Бюро Труда новую декларацию, изменяющую в любом другом отношении условия любой предыдущей декларации и сообщающую о положении в отношении применения этой Конвенции.

ЧАСТЬ IV ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 14

Официальные документы о ратификации настоящей Конвенции будут направляться Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 15

1. Настоящая Конвенция будет связывать только тех членов Международной Организации Труда, чьи документы о ратификации будут зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступит в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует документы о ратификации двух членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция будет вступать в силу в отношении каждого члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его документа о ратификации.

Статья 16

1. Любой член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступит в силу через год после регистрации документа о денонсации.

2. Любой член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется правом на денонсацию, предусмотренным в настоящей статье, будет связан на следующий период в десять лет и впоследствии сможет денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, установленном настоящей статьей.

Статья 17

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда будет извещать всех членов Международной Организации Труда о регистрации всех документов о ратификации, деклараций и актов о денонсации, пересланных ему членами Организации.

2. Извещая членов Международной Организации Труда о регистрации полученного им второго документа о ратификации, Генеральный Директор обратит внимание членов Организации на дату вступления настоящей Конвенции в силу.

Статья 18

Генеральный Директор Международного Бюро Труда будет направлять Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций полные сведения относительно всех документов о ратификации, деклараций и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положением предыдущих статей.

Статья 19

По истечении каждого десятилетнего периода после вступления в силу настоящей Конвенции Административный Совет Международного Бюро Труда будет представлять Генеральной Конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решать, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о полном или частичном пересмотре этой Конвенции.

Статья 20

1. В случае если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено обратное, то:

а) ратификация каким-либо членом Организации новой пересмотренной конвенции повлечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 16, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересмотренная конвенция вступит в силу;

б) начиная с даты вступления в силу новой пересмотренной конвенции настоящая Конвенция будет закрыта для ратификации ее членами Организации.

2. Настоящая Конвенция останется во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали новую пересмотренную конвенцию.

Статья 21

Французский и английский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

* *

*

Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 6 июля 1956 г.
Вступила в силу для СССР 10 августа 1957 г.

КОНВЕНЦИЯ № 98

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

Генеральная Конференция Международной Организации Труда,

Созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся там 8 июня 1949 года на свою тридцать вторую сессию,

Решив принять различные предложения относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров,— четвертый пункт повестки дня сессии,

Решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

Принимает сего июля первого дня тысяча девятьсот сорок девятого года нижеследующую Конвенцию, которая будет именоваться Конвенцией о праве на организацию и заключение коллективных договоров, 1949 года.

Статья 1

1. Трудящиеся должны пользоваться соответствующей защитой против любых дискриминационных актов, направленных на ущемление свободы ассоциаций в области найма на работу.

2. Такая защита будет применяться в особенности к актам, рассчитанным на то, чтобы:

а) подчинить прием на работу или оставление на работе трудящегося условию, чтобы он не вступал в профсоюз или вышел из профсоюза;

б) увольнять или любым другим способом наносить ущерб трудящемуся на том основании, что он является членом

профсоюза или принимает участие в профсоюзной деятельности вне рабочего времени или, с согласия предпринимателя, в рабочее время.

Статья 2

1. Организации трудящихся и предпринимателей должны пользоваться соответствующей защитой против любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность организаций и управление ими.

2. В частности, акты, имеющие своей целью способствовать учреждению организаций трудящихся под господством предпринимателей или организаций предпринимателей или поддерживать организации трудящихся путем финансирования или другим путем с целью поставить такие организации под контроль предпринимателей или организаций предпринимателей, рассматриваются как акты вмешательства в смысле настоящей статьи.

Статья 3

Там, где это необходимо, должен быть создан аппарат, соответствующий национальным условиям, с целью обеспечения уважения права на организацию, как было определено в предыдущих статьях.

Статья 4

Там, где это необходимо, должны быть приняты меры, соответствующие национальным условиям, в целях поощрения и содействия полному развитию и использованию аппарата для переговоров на добровольной основе между предпринимателями или организациями предпринимателей, с одной стороны, и организациями трудящихся, с другой стороны, с целью регулирования условий труда путем заключения коллективных договоров.

Статья 5

1. Национальные законы или правила должны определить, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции.

2. В соответствии с принципами, изложенными в пункте 8 статьи 19 Устава Международной Организации Труда, ратификация настоящей Конвенции любым членом Организации не должна рассматриваться как затрагивающая существующие законы, решения судебных органов, обычаи или соглашения, которые предоставляют личному составу вооруженных сил и полиции гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 6

Действие настоящей Конвенции не распространяется на государственных служащих, и она никоим образом не будет истолковываться как наносящая ущерб их правам или положению.

Статья 7

Официальные документы о ратификации настоящей Конвенции будут направляться Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 8

1. Настоящая Конвенция будет связывать только тех членов Международной Организации Труда, чьи документы о ратификации будут зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступит в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует документы о ратификации двух членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция будет вступать в силу в отношении каждого члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его документа о ратификации.

Статья 9

1. Декларации, которые будут направлены Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Устава Международной Организации Труда, должны содержать указания на:

а) территории, в отношении которых заинтересованный член Организации обязуется применять положения Конвенции без изменений;

б) территории, в отношении которых он обязуется применять положения Конвенции с изменениями, и содержание этих изменений;

в) территории, к которым Конвенция не будет применяться, и в этом случае причины, по которым она не будет применяться;

г) территории, в отношении которых он резервирует свое решение впредь до дальнейшего рассмотрения положения в отношении этих территорий.

2. Обязательства, упомянутые в подпунктах а) и б) пункта 1 настоящей статьи, будут считаться неотъемлемой частью документа о ратификации и повлекут одинаковые с ним последствия.

3. Любой член Организации может посредством новой декларации отказаться от всех или от части оговорок, сделанных в его предыдущей декларации в соответствии с подпунктами b), c) и d) пункта 1 настоящей статьи.

4. Любой член Организации может в периоды, в течение которых настоящая Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 11, направить Генеральному Директору новую декларацию, изменяющую в любом другом отношении условия любой предыдущей декларации и сообщающую о положении на определенных территориях.

Статья 10

1. В декларациях, направленных Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 35 Устава Международной Организации Труда, должно указываться, будут ли положения настоящей Конвенции применяться к данной территории с изменениями или без изменений; в случае если в декларации указывается, что положения Конвенции будут применяться при условии их изменения, в ней должно быть уточнено, в чем состоят указанные изменения.

2. Заинтересованные член или члены Организации или международная власть могут посредством последующей декларации отказаться полностью или частично от права ссылаться на изменения, на которые указывалось в любой предыдущей декларации.

3. Заинтересованные член или члены Организации или международная власть могут в периоды, в течение которых Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 11, направить Генеральному Директору новую декларацию, изменяющую в любом другом отношении условия любой предыдущей декларации и сообщающую о положении в отношении применения этой Конвенции.

Статья 11

1. Любой член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступит в силу через год после регистрации акта о денонсации.

2. Каждый член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется правом на денонсацию, предусмотренным в на-

стоящей статье, будет связан на следующий период в десять лет и впоследствии сможет денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, установленном настоящей статьей.

Статья 12

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда будет извещать всех членов Международной Организации Труда о регистрации всех документов о ратификации, деклараций и актов о денонсации, пересланных ему членами Организации.

2. Извещая членов Организации о регистрации полученного им второго документа о ратификации, Генеральный Директор обратит внимание членов Организации на дату вступления Конвенции в силу.

Статья 13

Генеральный Директор Международного Бюро Труда будет направлять Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций полные сведения относительно всех документов о ратификации, деклараций и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 14

По истечении каждого десятилетнего периода после вступления в силу настоящей Конвенции Административный Совет Международного Бюро Труда будет представлять Генеральной Конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решать, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о полном или частичном пересмотре этой Конвенции.

Статья 15

1. В случае если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено обратное, то:

а) ратификация каким-либо членом Организации новой пересмотренной конвенции повлечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 11, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересмотренная конвенция вступит в силу;

б) начиная с даты вступления в силу новой пересмотренной конвенции настоящая Конвенция будет закрыта для ратификации ее членами Организации.

2. Настоящая Конвенция останется во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали пересмотренную конвенцию.

Статья 16

Французский и английский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

* *
*

Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 6 июля 1956 г.
Вступила в силу для СССР 10 августа 1957 г.

«Конвенция Международной Организации Труда (МОТ)», издание Верховного Совета СССР, 1956 г.

К О Н В Е Н Ц И Я № 11

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВ НА АССОЦИАЦИЮ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Генеральная Конференция Международной Организации Труда,

Созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся там 25 октября 1921 года на свою третью сессию,

Решив принять различные предложения относительно прав на ассоциацию и объединение трудящихся в сельском хозяйстве, — четвертый пункт повестки дня сессии,

Решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

Принимает нижеследующую Конвенцию, которая будет именоваться Конвенцией относительно прав на ассоциацию (в сельском хозяйстве) 1921 года и подлежит ратификации членами Международной Организации Труда в соответствии с положениями Устава Международной Организации Труда.

Статья 1

Каждый член Международной Организации Труда, ратифицировавший настоящую Конвенцию, обязуется обеспечить всем работающим в сельском хозяйстве те же права на ассоциацию и объединение, какие имеют трудящиеся в промышленности, и отменить все законодательные акты или какие-либо другие постановления, направленные на ограничение этих прав по отношению к трудящимся, занятым в сельском хозяйстве.

Статья 2

Официальные документы о ратификации настоящей Конвенции будут в соответствии с положениями Устава Международной Организации Труда направляться Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 3

1. Настоящая Конвенция вступит в силу в день регистрации Генеральным Директором документов о ратификации двух членов Международной Организации Труда.

2. Она будет связывать только тех членов Организации, чьи документы о ратификации будут зарегистрированы в Международном Бюро Труда.

3. Впоследствии настоящая Конвенция будет вступать в силу в отношении каждого члена Организации в день регистрации его документа о ратификации в Международном Бюро Труда.

Статья 4

Как только в Международном Бюро Труда будут зарегистрированы документы о ратификации двух членов Международной Организации Труда, Генеральный Директор Международного Бюро Труда известит об этом всех членов Международной Организации Труда. Генеральный Директор также будет извещать их о регистрации документов о ратификации, которые будут ему впоследствии направлены другими членами Организации.

Статья 5

С учетом положений статьи 3, каждый член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, соглашается

ввести положения статьи 1 в силу не позднее 1 января 1924 года и принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для пробедения этих положений в жизнь.

Статья 6

Каждый член Международной Организации Труда, ратифицировавший настоящую Конвенцию, обязуется применять ее в своих колониях, владениях и протекторатах в соответствии с положениями статьи 35 Устава Международной Организации Труда.

Статья 7

Любой член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступит в силу через год после регистрации в Международном Бюро Труда акта о денонсации.

Статья 8

Не реже одного раза в десять лет Административный Совет Международного Бюро Труда будет представлять Генеральной Конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решать, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о пересмотре или изменении этой Конвенции.

Статья 9

Французский и английский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 6 июля 1956 г.

Вступила в силу для СССР 10 августа 1956 года в день сдачи на хранение ратификационной грамоты Генеральному Директору МОТ.

УКАЗЫ О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИЙ МОТ

*О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА № 100 ОТ 29 ИЮНЯ 1951 г.
ОТНОСИТЕЛЬНО РАВНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ЗА ТРУД РАВНОЙ ЦЕННОСТИ **

Указ от 4 апреля 1956 г.

Утвержденную Советом Министров СССР и представленную на ратификацию Конвенцию Международной Организации Труда № 100 от 29 июня 1951 года относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности **ратифицировать**.

*О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА № 29 ОТ 28 ИЮНЯ 1930 г.
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ТРУДА И № 47
ОТ 22 ИЮНЯ 1935 г. О СОКРАЩЕНИИ РАБОЧЕГО
ВРЕМЕНИ ДО СОРОКА ЧАСОВ В НЕДЕЛЮ ***

Указ от 4 июня 1956 г.

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1956 г., № 12, ст. 253)

Представленные Советом Министров СССР на ратификацию Конвенции Международной Организации Труда № 29 от 28 июня 1930 года относительно принудительного или обязательного труда и № 47 от 22 июня 1935 года о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю **ратифицировать**.

* Конвенция Международной Организации Труда № 100 относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности опубликована в "Ведомостях Верховного Совета СССР", 1956 г., № 10, ст. 202.

** Конвенция № 29 относительно принудительного или обязательного труда и Конвенция № 47 о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю опубликованы в "Ведомостях Верховного Совета СССР", 1956 г., № 13, ст. 279.

*О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА (МОТ) **

Указ от 6 июля 1956 г.

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1956 г., № 14, ст. 301)

Представленные Советом Министров СССР на ратификацию конвенции Международной Организации Труда (МОТ):

1. Конвенцию № 10 относительно минимального возраста допуска детей на работу в сельском хозяйстве.

2. Конвенцию № 11 относительно прав на ассоциацию и объединение трудящихся в сельском хозяйстве.

3. Конвенцию № 15 о минимальном возрасте допуска подростков в качестве грузчиков угля или кочегаров во флоте.

4. Конвенцию № 16 относительно обязательного медицинского освидетельствования детей и подростков, занятых на борту судов.

5. Конвенцию № 52 относительно ежегодных оплачиваемых отпусков.

6. Конвенцию № 58, устанавливающую минимальный возраст допуска детей на работу на море.

7. Конвенцию № 59, устанавливающую минимальный возраст приема детей на работу в промышленность.

8. Конвенцию № 60 относительно возраста приема детей на непромышленные работы.

9. Конвенцию № 77 относительно медицинского освидетельствования детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности.

10. Конвенцию № 78 относительно медицинского освидетельствования детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах.

11. Конвенцию № 79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах.

12. Конвенцию № 87 относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию.

* Конвенции, ратифицированные настоящим Указом, опубликованы отдельной брошюрой, вышедшей в издании Верховного Совета СССР в 1956 году.

13. Конвенцию № 90 относительно ночного труда подростков в промышленности.

14. Конвенцию № 98 относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров.

15. Конвенцию № 103 относительно охраны материнства ратифицировать.

*О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА (МОТ) **

Указ от 31 января 1961 г.

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1961 г., № 6, ст. 58)

Представленные Советом Министров СССР на ратификацию конвенции Международной Организации Труда (МОТ) :

1. Конвенцию № 45 относительно применения труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода,

2. Конвенцию № 95 относительно защиты заработной платы,

3. Конвенцию № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий,

4. Конвенцию № 112 о минимальном возрасте для принятия на работу рыбаков

ратифицировать.

*О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА*

Указ от 5 августа 1967 г.

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., № 32, ст. 442)

Представленные Советом Министров СССР на ратификацию конвенции Международной Организации Труда:

№ 14 о еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях**;

* Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) опубликованы в "Ведомостях Верховного Совета СССР", 1961 г., № 44, ст. ст. 446, 447, 448 и 449.

** Конвенция № 14 о еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях и конвенция № 106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях опубликованы в "Ведомостях Верховного Совета СССР", 1967 г., № 44, ст. ст. 586 и 587.

- № 106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях*;
№ 115 о защите трудящихся от ионизирующей радиации**;
№ 120 о гигиене труда в торговле и учреждениях**;
№ 122 о политике в области занятости**
ратифицировать.

*О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА*

Указ от 18 июня 1969 г.

(Ведомости Верховного Совета СССР, 1969 г., № 28, ст. 240)

Одобренные Советом Министров СССР и представленные на ратификацию конвенции Международной Организации Труда:

- № 23 — о репатриации моряков;
№ 27 -- об указании веса тяжелых грузов, перевозимых на судах;
№ 32 -- о защите от несчастных случаев трудящихся, занятых на погрузке или разгрузке судов (пересмотренная в 1932 году);
№ 69 -- о выдаче судовым поварам свидетельства о квалификации;
№ 73 о медицинском освидетельствовании моряков;
№ 92 - о помещениях для экипажа на борту судов (пересмотренная в 1949 году);
№ 108 - о национальных удостоверениях личности моряков;
№ 113 -- о медицинском осмотре рыбаков;
№ 116 - о частичном пересмотре конвенций, принятых Генеральной конференцией Международной Организации Труда на своих первых тридцати двух сессиях, с целью унификации положений о подготовке Административным Советом Международного бюро труда докладов о применении конвенций;
№ 119 о снабжении машин защитными приспособлениями;

* См. сноску** на предыдущей стр.

** Конвенция № 115 о защите трудящихся от ионизирующей радиации. Конвенция № 120 о гигиене труда в торговле и учреждениях, а также Конвенция № 122 о политике в области занятости опубликованы в "Ведомостях Верховного Совета СССР", 1967 г., № 45, ст. ст. 606, 607 и 608.

№ 123 – о минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках;

№ 124 – о медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках;

№ 126 – о помещениях для экипажа на борту рыболовных судов – **ратифицировать**.

КНИГИ В. ЧАЛИДЗЕ

Права человека и Советский Союз — изд. "Хроника", 1974 г. (По-англ.: *To defend These Rights*, Random House, 1974; в Англии: Collins and Harvill Press, 1975; по-португальски: *Os Direitos do Homem e a Uniao Sovietica*, Edicao "Livros do Brasil", Lisboa, 1977).

Уголовная Россия — очерки преступности в СССР — изд. "Хроника", 1977 г. (По-англ.: *Criminal Russia*, Random House, 1977; по-французски: *Le Crime en Union Sovietique*, Olivier Orban, 1978.)

Лекции о правовом положении рабочих в СССР — изд. "Хроника", 1976.

Размышления о человеке — Самиздат, 1971.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. ЧАЛИДЗЕ

"Общественные проблемы". Сборник избранных текстов Самиздата, вып. 1-15, — Самиздат, 1969-1972 гг.

"Хроника защиты прав в СССР" (совместно с Э.Клайном, П.Реддаведем и П.Литвиновым), вып. 1-28 на русском и английском языках (издание продолжается), — изд. "Хроника", 1973-1977.

Андрей Твердохлебов — в защиту прав человека, сборник, — изд. "Хроника", 1975 г.

Литературные дела КГБ, сборник, — изд. "Хроника", 1975.

Papers on Soviet Law, Institute on Socialist Law, New York, 1977 (совместно с Л. Липсоном).

Документы советского уголовного процесса — Institute on Socialist Law (в печати; совместно с Л. Липсоном).